

В Сургуте открылась 10-я юбилейная
специализированная выставка
«Сургут. Нефть и газ – 2005».

Организаторы проекта:

ОАО «Сургутнефтегаз», ООО «Сургутгазпром»,
окружной выставочный центр
«Югорские контракты».

ХАНТЫ-МАНСКИЙ
ОКТАБРЬ. 2005.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
СБОРНИК

Учреждение Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры
«МУЗЕЙ ГЕОЛОГИИ, НЕФТИ И ГАЗА»

2005

ФОТОКОНКУРС

2006

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Присылайте на фотоконкурс фотографии, раскрывающие прекрасный и загадочный мир северной природы, который в XXI веке резко меняется под влиянием промышленного освоения территории

...Постарались северные ветры

Сергей Балашов

Наш адрес: г. Ханты-Мансийск, ул Чехова, 11,
Музей геологии, нефти и газа. Контактный телефон: 8-271-32-772.

На добрую память о нашем северном крае

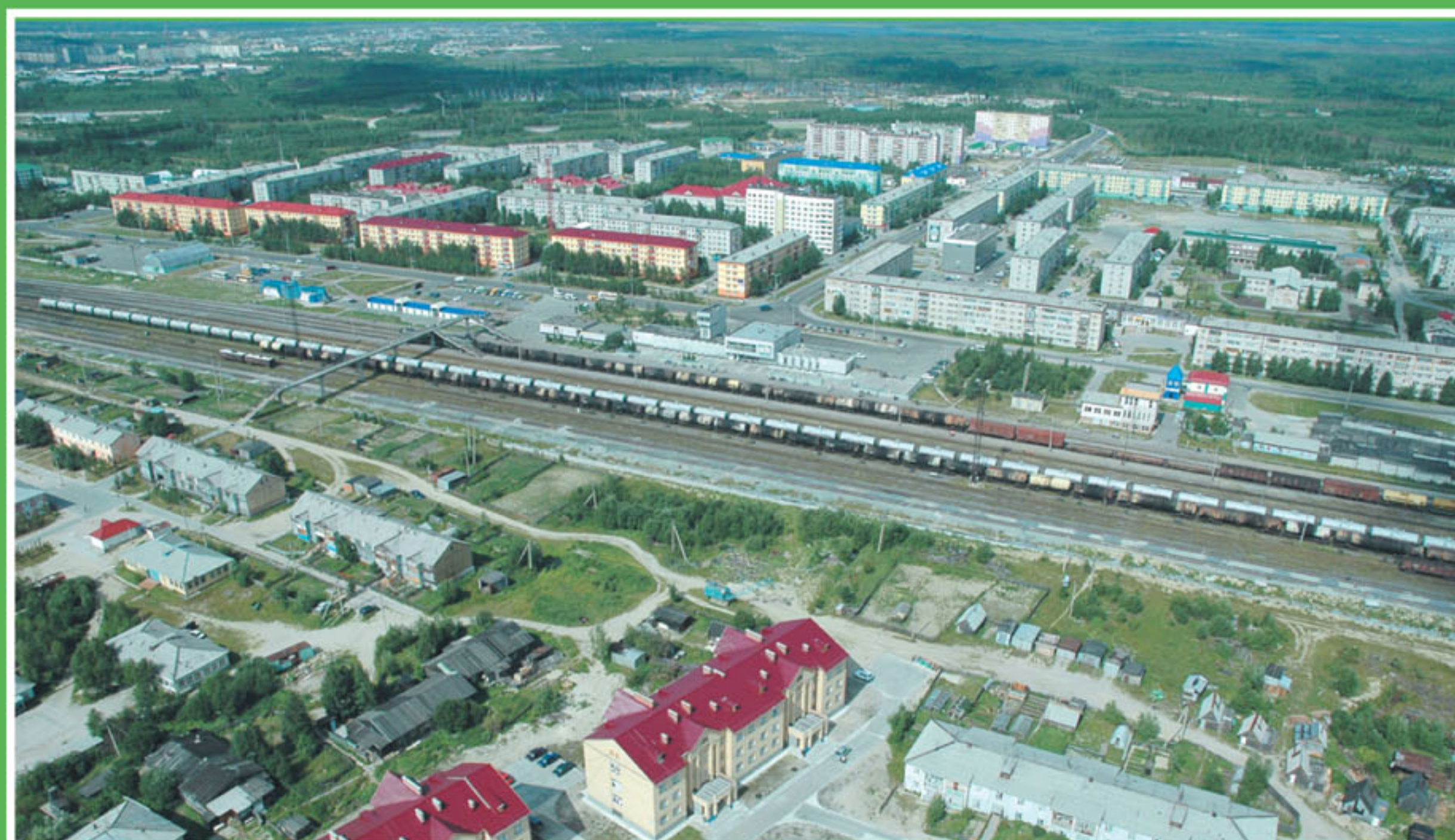
Набор открыток

«Городу Пыть-Яху – пятнадцать лет»

Дорогие читатели!
Мы продолжаем
знакомить вас с городами
и поселками нашего
родного северного края.
Ждем предложений,
какие открытки хотели
бы вы увидеть
в следующем номере.

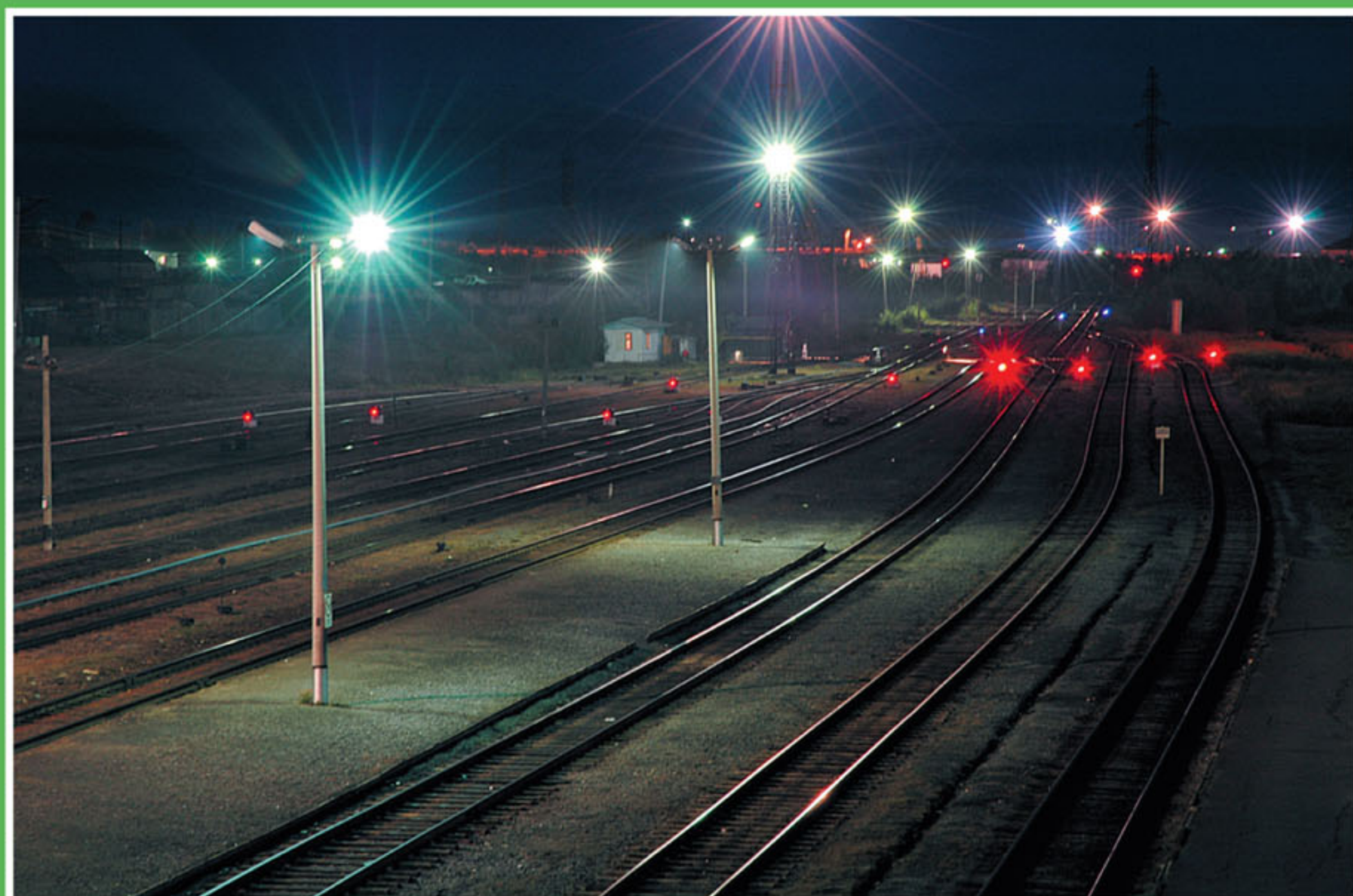
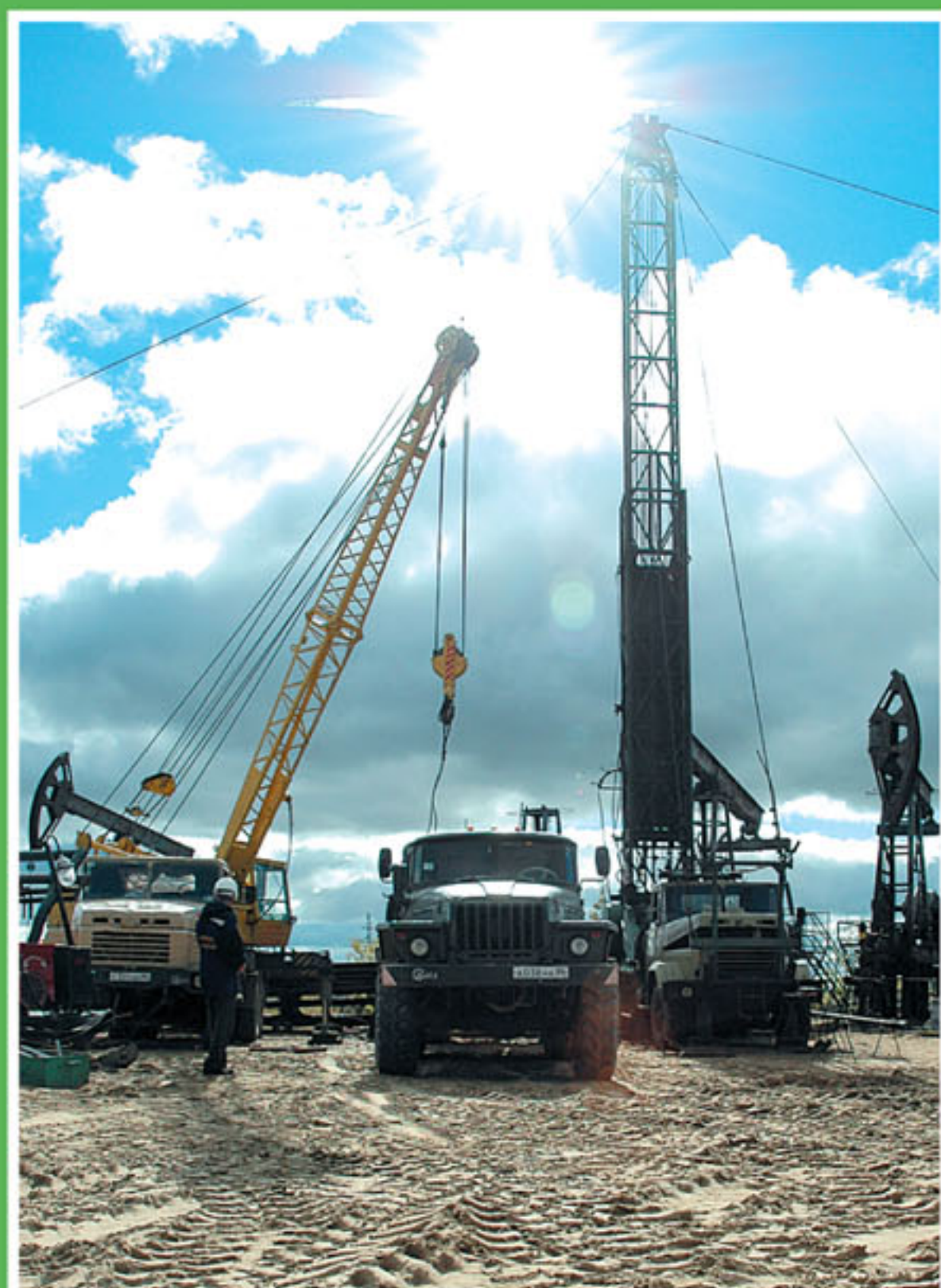
До встречи
на страницах
нашего сборника!

На добрую память о нашем северном крае

Набор открыток

«Городу Пыть-Яху – пятнадцать лет»

АВТОРСКИЙ ПРОЕКТ
Вениамина Марченкова,
Ольги Соляр,
Лилии Цареградской

ГЛАВНЫЕ ТЕМЫ НОМЕРА

Никто не забыт,
ничто не забыто

Северные месторождения
Александра Гомберга

Сургутский нефтяной
техникум: настоящее
и будущее

Нефтяная компания
«РИТЭК» осваивает Ямал

Цена рекордов
в социалистической России

Как начинался вахтово -
экспедиционный метод
в бурении

Тайны нефтяной
экспедиции 1935 года

Кто стал прообразом
знаменитого памятника
на Самотлоре

Боль поэта Юрия Вэлла

*По заказу учреждения
Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры
«Музей геологии, нефти и газа»*

ОКТАБРЬ 2005 ГОДА
г. ХАНТЫ-МАНСКИЙ

В Югре добывается нефти больше, чем в Кувейте

Большой резонанс у аналитиков вызвал доклад, с которым выступил на очередном заседании Госсовета при Президенте России губернатор Югры Александр Филипенко.

В нем он подвел основные итоги деятельности этого органа за пять лет существования, выдвинул ряд инициатив, которые, на его взгляд, «продвинут» государство в социально-экономическом развитии и государственном строительстве.

Сопредседатель Совета по национальной стратегии, доктор экономических наук Иосиф Дискин в своем интервью изданию «Кремль.ORG», в частности, заявил: «На мой взгляд, крайне важно, чтобы реализовалось предложение Александра Васильевича Филипенко о проведении Госсовета по энергетическим проблемам. Дело в том, что Александр Васильевич очень обижается, когда Югру называют «вторым Кувейтом», ведь в Югре нефти добывается в четыре раза больше. Он предложил провести Госсовет там, где рождается основная часть российского бюджета. Я не случайно заострил внимание на Югре и энергетической теме. Я нахожу замечательной идею Филипенко провести Госсовет как этап подготовки к саммиту «восьмерки», поскольку там будут подниматься вопросы о том, чтобы в нашей стране и дальше не иссякал этот денежный поток».

– Создание Государственного Совета Российской Федерации имело важное государственное значение, – подчеркнул в докладе Александр Филипенко. – За прошедшие пять лет Госсовет утвердил себя как один из ключевых политических институтов страны. Он стал местом для обсуждения и выработки стратегических направлений развития России. Здесь происходит координация и взаимодействие федеральных органов власти и субъектов федерации по ключевым вопросам социально-экономической и политической жизни России.

Предложения, подготовленные рабочими группами Госсовета, легли в основу более 200 поручений Президента Российской Федерации правительству, федеральным и региональным органам власти.

Как считает губернатор Югры, решения, принятые по итогам рассмотрения Госсоветом таких вопросов, как, например, перспективы развития угольной отрасли, основные направления транспортной политики, регулирование оборота земель сельскохозяйственного назначения, развитие образования, реформирование жилищно-коммунального хозяйства, обеспечение граждан доступным жильем, оказали существенное влияние на позитивное решение этих проблем. Впервые за долгие годы Россия смогла решить задачу обеспечения рентабельности угольной промышленности. Основные направления транспортной политики Российской Федерации, одобренные Госсоветом, стали основой для формирования долгосрочной транспортной стратегии до 2020 года, федеральных и региональных программ развития всех видов транспорта, что имеет колоссальное значение для государства с такой огромной территорией, как Россия.

Наделение субъектов Российской Федерации дополнительными полномочиями обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования механизма федеративных отношений, повышения эффективности деятельности федеральных и региональных органов власти, местного самоуправления. Одним словом, на повестку дня стал вопрос выработки новой региональной политики.

– И в этой связи, – отметил Александр Филипенко, – особое значение имело заседание Государственного Совета, состоявшееся в июле текущего года в Калининграде и открывшее, по сути, новый этап в развитии российского федерализма. Сейчас, когда региональная власть становится более ответственным и влиятельным звеном госуправления, роль Госсовета как площадки, где собирается значительная часть «расширенного правительства», будет возрастать.

По мнению губернатора Югры, основной задачей этого периода становится пробуждение региональной инициативы, создание условий для экономического роста, формирование конкурентоспособности. Только через конкурентоспособные регионы может быть построена конкурентоспособная экономика в федеральном масштабе.

**ПРЕСС-СЛУЖБА
ГУБЕРНАТОРА ХМАО – ЮГРЫ**

Их по праву называют первыми

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

В Государственном архиве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры хранится вырезка из газеты со статьей «Нефтеносна ли наша область?». Судя по всему, статья была опубликована в одной из газет Омской области. Именно в состав Омской области входил с конца 1934 года Остяко-Вогульский (Ханты-Мансийский) национальный округ. К сожалению, дата выхода статьи в свет не обозначена, но можно предположить, что относится она к 1936 году.

Статья «Нефтеносна ли наша область?» начинается так: «Как известно, трестом «Востокнефть» уже третий год ведутся поиски нефти по двум выявленным выходам – в Тавдинском и Сургутском районах Омской области. Попытки разведать месторождение мелким бурением не дали положительных результатов, и в этом году «Востокнефть» предполагает перейти к более детальному и планомерному изучению методом геофизической разведки (в Тавдинском районе)». Действительно, впервые трест «Востокнефть» направил экспедицию в Остяко-Вогульский округ в 1934 году.

Зимой 1935-го была организована крупномасштабная Обь-Иртышская экспедиция, и, очевидно, именно в 1936 году, как пишет автор статьи А. Елеонский, «Востокнефть» и предполагал перейти к более детальному и планомерному изучению территории Омской области.

Для нас эта статья представляет немалый интерес: в ней прямо говорится о том, что у сторонников нефте-разведки в Западной Сибири в те годы было немало оппонентов.

«Вопрос о нефтеносности нашей области... пока остается неразрешенным и спорным, – пишет автор. – То обстоятельство, что прошлогоднее бурение не дало быстрых результатов, способствовало лишь усилению скептических настроений, в частности, со стороны видных ленинградских ученых...»

Именно они оппонировали академику И. М. Губкину, предсказавшему наличие нефтяных месторождений на территории, примыкающей к восточному склону Урала. По всей видимости, у ленинградских ученых была своя точка зрения. Кто из них оказался прав – ответ на этот вопрос был найден только в 1960 году, когда было открыто первое в Западной Сибири Шаймское нефтяное месторождение.

Но, судя по исследуемой статье, в 1936 году руководство Омской области верило в наличие нефти на своей территории и формировало в этом направлении общественное мнение. Корреспондент опирается на мнение авторитетного исследователя, старшего геолога Западно-Сибирского геологического треста Р. С. Ильина, лично изучавшего геологические разрезы в Самаровском районе. На основании исследования, которое Ильин собирался продолжить, и анализа собранных материалов он пришел к самостоятельным выводам, во многом отличным от общепринятых, о геологическом строении района.

Оценивая работы, проведенные трестом «Востокнефть», Ильин отметил, что «вне поля зрения «Востокнефти» остался пока исключительно многообещающий по признакам нефтеносности Самаровский район, во многом напоминающий знаменитый Аппалачский нефтеносный район Северной Америки».

Далее в статье говорится, что «Ильин доказывает наличие тектонических явлений (складки) в районе, ставя их в зависимость от древнего оледенения. Характер складчатости исключительно благоприятен для нефтеносности: складки пологи и спокойны, на поднятых краях складок отмечается характерная битуминозность. Породы, слагающие район, представляют собой отличную покрывку, хорошо предохраняющую нефть от возможного улетучивания». Исследователь был убежден, что в рассматриваемом случае получили развитие «соляные купола, с которыми обычно тесно связаны месторождения нефти, а богатая органическая жизнь дает начало нефти». Геологу не раз приходилось слушать рассказы самаровских охотников о выходах взрывающихся подземных газов вблизи ключей. Знал он и об опыте бурения на нефть рядом

с селом Цингалы в 1913 году. По его мнению, «...Самаровский район должен быть выдвинут на одно из первых мест как наиболее перспективный по нефтеносности район Омской области». Автор статьи «Нефтеносна ли наша область?» высказывал надежду, что работа Р. С. Ильина и треста «Востокнефть» даст новый материал для окончательного суждения о перспективах нефтеносности Самаровского и других районов области. Судя по всему, руководство Омской области было крайне заинтересовано в положительном исходе нефтеразведки. Омскому облплану предстояло решить ряд практических вопросов, в частности, «избрать участки, заслуживающие максимальной концентрации усилий и средств для необходимого, наконец, глубокого бурения на нефть».

Но, как сегодня известно, крупномасштабные работы по поиску нефти с использованием геофизических методов разведки, глубокого бурения по-настоящему развернулись в округе только в 50–60-е годы прошлого века. Они-то и завершились большими открытиями. Правда, к тому моменту округ уже входил в состав Тюменской области.

В Росгеолфонде в Москве хранится отчет начальника 2-й Западно-Сибирской партии, которая также работала в округе в 1936 году, руководил ею Н. В. Дорофеев. Партия проверяла заявку на выход нефти, которую подал десятник Остяко-Вогульской ремстройконторы Хабаровов. О работе этой партии не упоминается ни в одной из книг, вышедших в последние годы, по истории геологического изучения территории автономного округа. Сегодня трудно сказать, в состав какого треста входила эта геологическая партия, но отчет, составленный геологом Н. В. Дорофеевым, представляет большой интерес для исследователей, поэтому приводим его полностью.

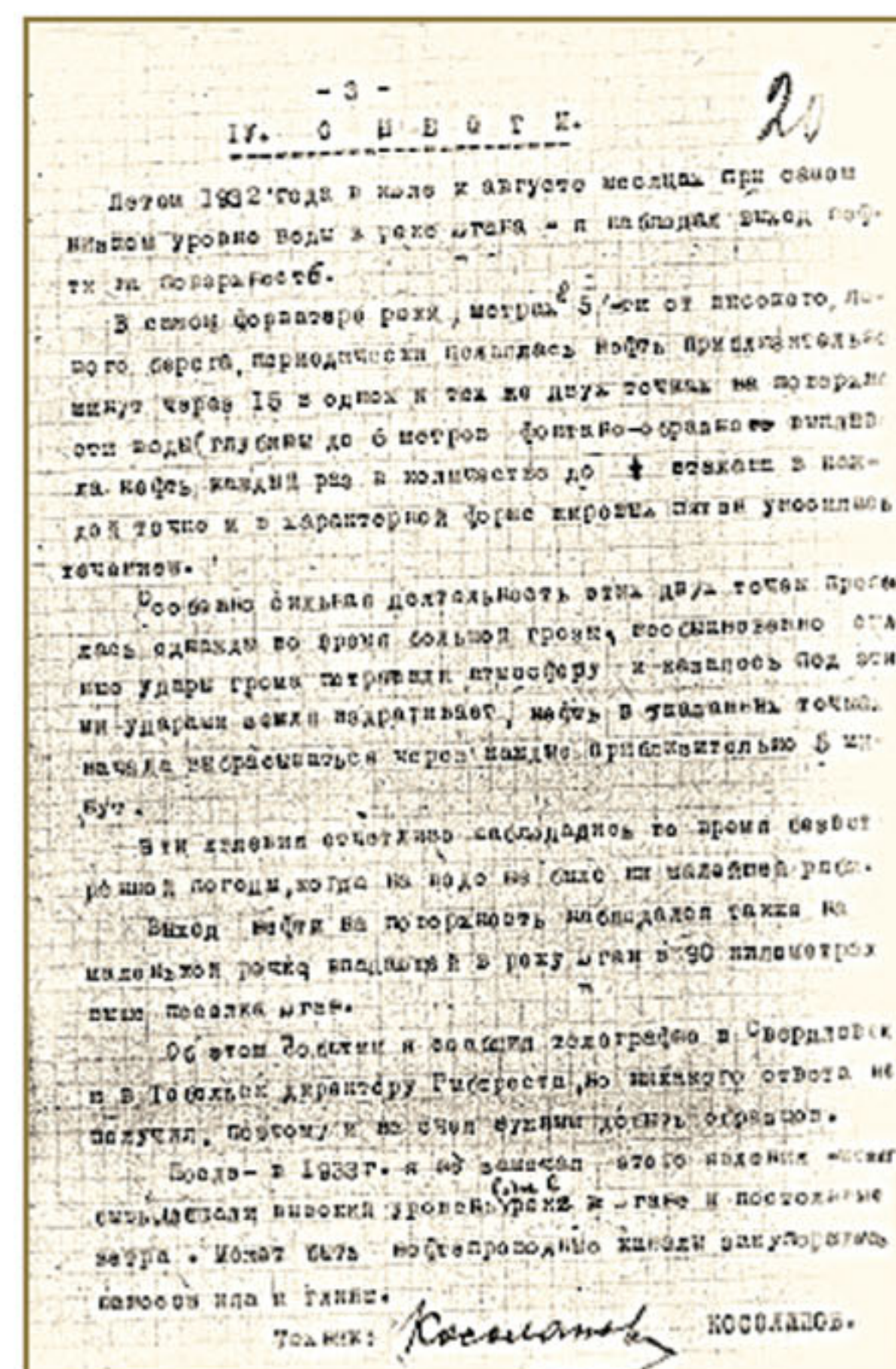
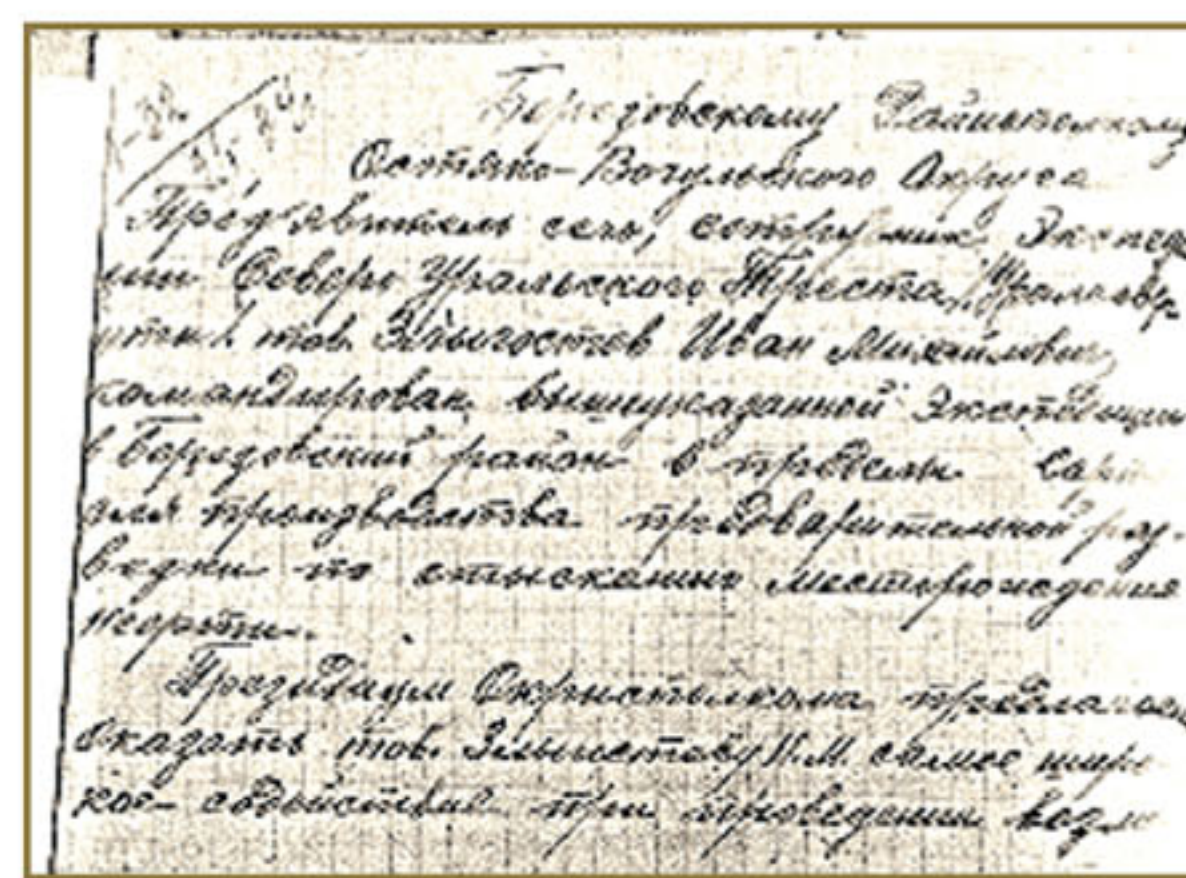
«2-я Западно-Сибирская партия в составе геологов Н. В. Дорофеева, Е. С. Полугаевской и студента ЛГУ Б. А. Яковлева производила геолого-поисковые работы по правым притокам Оби – рр. Лямин и Назым.

Работа проводилась двумя самостоятельными группами: Н. В. Дорофеев прошел р. Лямин, геолог Е. С. Полугаевская — р. Назым.

Район реки Лямин ранее геологическому изучению не подвергался, и очень скудные сведения о нем имелись в работах краеведческого характера. В местных окружных и районных организациях данных имелось тоже очень мало, так как освоение коснулось только приблизительно 1/3 течения реки, самых низовьев.

Река Лямин, правый приток р. Оби, впадает в последнюю километрах в 160 восточнее устья р. Иртыш; длина пройденной части около 450–480 километров, ширина реки очень неравномерная: 300 метров в устье, 60 – 100 метров – в нижнем течении, 100 – 250 – в среднем течении и 50–40 метров – в верхнем течении; перед впадением ее в реку Обь, разлившись по заниженной части долины, она образует мелкое, но обширное озеро размером 20x15 км., т. н. «Лямин-сор». Лямин-сор из-за своего мелководья, меняющегося основного фарватера реки и естественного широкого водного пространства, доступного ветрам, очень часто, в особенности после спада весенних вод, служит препятствием для проникновения в верховья реки.

Лямин – стареющая река, обладающая широкой, часто более 10-ти километров долиной, по которой вьется сильно меандрирующее русло. Долина несимметричная; река идет ближе к правому склону и чаще затрагивает коренной правый берег, где поэтому и встречается наибольшее количество обнажений. В долине над уровнем поймы намечается три террасы: 1-я

Документы из фонда №184

высотой – 2,5 мтр., 2-я – 6,6–7 мтр. и 3-я – 15–18 мтр., поверхность водораздельной равнины – коренной берег, по местному – «гора» высотой в 30–45 мтр., выступающая в местах, размытых рекой, в виде высоких яров.

Обычно пойменная, 1-я и 2-я террасы сложены из современных кослоистых желтых и бело-желтых мелкозернистых песков, в нижних горизонтах слабо глинистых, или же торфом, мощные пласты которого особенно развиты в среднем и верхнем течении реки Лямин; подстилающими торф породами являются коричневые и синие глины; в разрезах этих террас нужно отметить почти полное отсутствие галечников.

Породы, встреченные в обнажениях 3-й террасы, и «горы» по возрасту принадлежат к четвертичным и верхне-третичным отложениям; более точно пока указать их возраст нет оснований.

Наиболее древними породами являются синие или зеленоватые глины, в верхних горизонтах переходящие в коричнево-фиолетовые. Глины песчанистые, хорошо и тонко-слоистые, с серебристыми блестками слюды; наибольшее количество слюды и песчанистого материала приурочено к плоскостям наложения. По простиранию тонко-слоистые синие глины нередко переходят в толсто-слоистые, более жирные. В глинах была встречена окатанная по краям галька белого кварца и кристаллических пород. Наличие гальки приурочено к верхним горизонтам толщи. Глины плотные, хорошо сохраняются в береговых обрывах и образуют даже перекапы на речном дне.

Видимая мощность толщи (нижние ее горизонты уходят под уровень воды) колеблется от 2-х до 8 метров.

Над синими глинами залегает угленосная толща. К ней приурочены прослои, линзы, пропластки и отдельные вкрапленники обугленной древесины, стеблей и растительного

детритуса. Большая часть остатков под влиянием физико-химических процессов (воды, воздуха) разрушена и превращена в бурую или сажистую массу, но в отдельных частях, сохраняя внешнюю форму ствола или стебля, при разломе является черной и блестящей. Максимальная мощность встреченных выходов одного слоя 0,3–0,6 метр.; мощность пачки около 5 мтр.; общая мощность прослоев в пачке – 1–1,5 мтр. Слои с углом приурочены к толще коричнево-желтых глин и белых, оранжево-желтых мелкозернистых песков. Глины и пески часто тонко-слоисты и напоминают по виду ленточные глины.

Над угленосной толщей залегает толща мелкозернистых белых и светло-желтых песков, песчинки размером 0,2–0,3 мм.; состав – по преимуществу белый кварц, но есть редкие включения темных компонентов. В песках наблюдается слоистость, отмечаемая в разрезах более желтым, иногда оранжево-желтым окрашиванием; окрашенные прослои богаче глинистым материалом. Мощность – 10–15 мтр.

Над белыми песками залегает толща светло-коричневых и черных глин, галечников, мелко и среднезернистых песков.

По реке Лямин были проведены заявки на выход нефти. Места, указанные сделавшим заявку гр. Хабаровым, десятником ремстройконторы Остяко-Вогульска, были совместно с ним осмотрены. Все ирризирующие пленки оказались железистыми.

Других указаний на нефть полевое обследование не дало.

Дорофеев».

На рубеже 1935–1936 гг. окружная власть уже имела некоторое представление о том, что хранится в недрах ее земли. Это видно из «Краткого обзора полезных ископаемых в пределах Остяко-Вогульского национального округа», который сегодня хранится

в фондах Государственного архива ХМАО. Его авторами являются председатель окружного исполкома Деньгин и старший экономист окрплана Кузнецов. В отчете упоминаются такие полезные ископаемые, как горный хрусталь, золото, кварцевые пески, бурые и каменные угли, сапропелиты, белые глины.

Есть в этом отчете и упоминание о нефти: «По целому ряду признаков на территории Сургутского и Самаровского районов имеются залегания нефти, – отмечают авторы отчета. – Разведка 1935 года в районе Югана партией инженера Васильева окончательных результатов в ту или иную сторону не дала. По мнению некоторых специалистов-геологов, безусловно, в округе должно быть месторождение нефти. А так как нефтедобыча в пределах округа будет иметь громадное значение на его индустриализацию, а также на развитие водного тоннажа на двигателях внутреннего сгорания или теплоходах, поэтому необходимо же в 1936 году добиться отпуска достаточных кредитов для углубленной разведки на нефть». (Текст печатается по оригиналу, без правки).

Можно сказать, что авторы отчета точно указали наличие нефти по районам. Действительно, впоследствии были открыты месторождения и в Сургутском, и в Самаровском (ныне Ханты-Мансийском) районах. Свой вклад в это важное дело внесли в свое время и геолог Р. С. Ильин, и 2-я Западно-Сибирская партия Н. В. Дорофеева, а также многие другие, кто изучал геологическое строение территории Ханты-Мансийского автономного округа. Их имена ни в коем разе не могут быть забыты. Это они шли первыми по долгой дороге к нефти...

ВАЛЕНТИНА ВАСИЛЬЕВА

Фотографии из фондов музея геологии, нефти и газа

Трудные километры геодезистов Югры

ВСПОМИНАЮТ ПЕРВОПРОХОДЦЫ

Геологов, геофизиков, буровиков часто называют первопроходцами. А как тогда назвать геодезистов, идущих впереди них? Именно они первыми приходят на будущую буровую, сейсмический профиль. Огромная работа будет проделана прежде, чем разведочная площадь превратится в месторождение. И уходят они последними, выдавая геофизикам, геологам топографическую основу для специальных карт.

1

В связи с открытием крупных месторождений в начале шестидесятых годов прошлого века руководство Главтюменьгеологии приняло решение о широкомасштабных поисках нефти и газа в Приобье. Весной 1962 года из Березовской экспедиции в состав Сургутской нефтеразведочной были переведены ряд сейсмических, гравиметрических партий, и в том числе партия №42, которая до этого в течение четырех лет работала в составе Березовской экспедиции, занимаясь созданием высотной геодезической опоры для геофизических исследований.

В соответствии с распоряжением главка все имеющееся в партии снаряжение, а также ее единственная транспортная единица – лошадь по кличке Пегашка – были погружены на небольшую баржу, которую катер повел вверх по Оби в поселок Сургут. Инженерно-технический состав и рабочие добирались самолетом АН-2.

Начальником Сургутской нефтеразведочной экспедиции в то время был Ф. К. Салманов, который 9 июля 1962 года и подписал приказ №207 об организации геодезической партии №49/62-63. Начальником этого подразделения был назначен Николай Михайлович Куренной. Начальником отряда в то время был Николай Васильевич Устюжанин. В партию зачислили геодезистов, прибывших из Березова, среди которых были: М. И. Казакевич, Г. К. Халтурин, Е. М. Юдин, рабочие В. Г. Говенко, В. А. Швецов, радист М. К. Ховрус, заведующий складом Е. В. Ховрус и другие.

В соответствии с планом геофизических работ партии была определена следующая задача – создание высотной геодезической опоры методом нивелирования III и IV классов для гравиметрических съемок в масштабе 1:100 000. В том же 1962 году в состав партии был зачислен техником-геодезистом В. А. Юхтин.

Под базу приобрели частный дом в том районе Сургута, где сегодня находится речной порт. Руководство нефтеразведочной экспедиции выделило брус, и коллектив своими силами стал строить двухквартирные домики, некоторые из них существуют и поныне.

В зимний сезон 1962/63 года начались полевые работы. Следует отметить, что в то время государственной геодезической опоры на площадях, подлежащих геофизическим исследованиям, почти не было. Это осложняло создание топографической основы для построения специальных геологических и геофизических карт. Для создания плановой опоры в 1963 году в составе партии №49 организовали радиогеодезический отряд. С помощью новейшей в то время аппаратуры было необходимо получить плановую опору для сейсмических и гравиметрических работ. В тот год в коллектив влились молодые инженеры В. С. Стребков, В. И. Нусс, В. В. Тесленко, Б. С. Ниясов. В следующем году этот отряд выделился из состава партии, и на его базе организовали радиогеодезическую партию №50 с местом расположения в Нижневартовске. Начальником ее назначили Н. М. Куренного, а 49-ю партию возглавил я.

Проблема качества геодезических работ при очень больших объемах геологических исследований тревожила руководство главка. Для того чтобы повысить качество, нашу партию преобразовали в комплексную топографо-геодезическую. Ей поручили обеспечить всеми геодезическими работами пять сейсмических партий. Работавшие в них геодезисты перешли в наш коллектив.

Полевой сезон 1964/65 года был очень сложным, но, по существу, он стал переломным. Руководители сейсмопартий с недоверием относи-

Так все начиналось...
Буровая на Мушинской площади.
Июнь 1964 года

лись к новшествам, которые тогда вводились. Большую помощь оказывал коллективу и руководству 49-й партии старший геодезист Сургутской нефтеразведочной экспедиции В. И. Чудаев.

В марте 1965 года был организован Ханты-Мансийский геофизический трест, из Сургутской экспедиции в его состав передали десять партий, в том числе и 49-ю. Управляющим треста назначили В. С. Щербинина.

Специализация геодезических работ сразу выявила ряд преимуществ: это концентрация кадров как инженерно-технических, так и квалифицированных рабочих, внедрение новой геодезической техники, использование малой механизации при рубке просек и т. д. В составе партии уже трудилось четыре отряда – один из них нивелировочный, а три занимались геодезическими работами. Привязка пунктов геофизических наблюдений осуществлялась дальномерно-теодолитными ходами, опознанием по фотопланам и микробаронивелированием. Вырубка просек шириной четыре метра и дорожные работы осуществлялись силами сейсмопартий. А в 1966 году нам поручили также рубить просеки. Для этого использовались топоры, так как бензопилы отсутствовали. Бригады круглый год жили в палатках, никакого транспорта в своем распоряжении они не имели.

В связи с сильной заболоченностью исследуемых площадей сейсморазведчики зачастую бросали подго-

товленные геодезистами профили и шли объездными путями, что приводило к конфликтам. Но руководство треста всячески поддерживало нас, понимая, что в специализации геодезических работ много положительных моментов.

В том же году в составе треста организовали Аганскую геофизическую экспедицию, а нам поручили произвести съемку для будущего поселка Новоаганск.

В 1967 году тресту стали подчиняться оставшиеся три сейсмопартии Сургутской нефтеразведочной экспедиции. Таким образом, все геофизические работы на территории Югорского края выполнял Ханты-Мансийский геофизический трест. Из всех его организаций в Сургуте осталась только партия №49.

В сезон 1966/67 года мы уже обслуживали шесть партий, выполнили работы в объеме трех тысяч километров, а также продолжали создавать геодезическую высотную опору.

2

С ростом объемов работ на старой базе коллективу стало тесно, и в 1968 году нам удалось расширить площади, в ближайшие два года построили склады, мастерские, гаражи. Партия могла уже существовать вполне автономно.

В 1968 году партия была передана в состав Аганской геофизической экспедиции, которой руководил А. Р. Малай. При обсуждении планов с ним на очередной полевой сезон мы пришли к выводу, что дорожные работы тоже должны выполнять геодезисты. Это решение в дальнейшем коренным образом изменило работу на профиле.

Наиболее прогрессивные начальники сейсмопартий понимали, что специализация дорожно-геодезических работ дает положительные результаты, и всячески нам помогали. Всем

было ясно, что геодезисты взяли на себя один из наиболее тяжелых участков работы на сейсмопрофиле.

В 1968 году в составе треста организовали геодезическую партию №78, и, таким образом, все геодезические и дорожные работы выполняли две геодезические партии. Специализация геодезических работ начала утверждаться по всей системе Главтюменьгеологии. Завершение сезона 1968/69 года подтвердило правильность нашего выбора. За тот сезон уже было подготовлено для сейсморазведчиков 3600 км профилей. Коллектив партии обретал силу, знания, уверенность.

Прошедшее в июле 1969 года совещание геодезистов главка в Ханты-Мансийске в своем решении отметило, что централизация геодезических работ на уровне партий – наиболее оптимальная форма организации работ. Ярким примером тому являлся труд 49-й партии.

В сезон 1970/71 года на подрядных началах наш коллектив уже выполнял весь комплекс работ: рубку просек шириной четыре метра, геодезические и дорожные работы. В летний период производили рубку просек в лесных массивах. Благодаря концентрации кадров – рабочих и ИТР, мы имели возможность маневрировать бригадами, вести в первую очередь рубку там, где это было наиболее целесообразно. В зимнее время создавали дорожно-геодезические бригады.

В 1972 году главным инженером 49-й партии назначили В. А. Юхтина, который начинал в коллективе техником-геодезистом. Это был период пика специализации геодезических работ. Новая организация дел на профиле проходила сложно. И балки нам выделялись худшие, и с ремонтом техники помогали слабо. Но с каждым последующим сезоном система отлаживалась, взаимопонимание с заказчиком (сейсморайоном) приобретало нормальную, деловую основу.

Одновременно с организационными вопросами приходилось усиленно заниматься решением технических проблем, внедрением новой техники и технологии. В этом нам оказывал всестороннюю помощь начальник топогеодезического отдела Главтюменьгеологии В. И. Торопов.

В этот период на большую часть разведочных площадей появились фотопланы и фотокопии карт масштаба 1:25 000.

Мы первыми внедрили новый метод плановой привязки пунктов геофизнаблюдений по аэроснимкам с дальнейшим переносом на фотокопии. Это значительно сократило объемы трудоемких дальномерно-теодолитных ходов. На площадях со сложным опознаванием применяли топопривязчик, смонтированный на базе вездехода ГАЗ-71.

В сезон 1970/71 года мы обслужили уже семь сейсморазведочных партий и сделали около пяти тысяч километров профилей. Численность в коллективе достигла 166 человек. В 1970 году Аганская геофизическая экспедиция перебазировалась в Сургут. К этому времени в нашей партии сложился работоспособный, постоянный коллектив, и мы продолжали трудиться в автономном режиме. В том же году первые три семьи получили благоустроенные квартиры в капитальных домах. А в следующем году по результатам пятилетки два члена коллектива были удостоены правительственных наград. Этот факт подтвердил действительный авторитет коллектива.

Летом 1971 года с целью повышения качества геодезических работ при глубоком бурении приказом Главтюменьгеологии нашей партии предлагалось выполнять работы в четырех нефтеразведочных экспедициях – Сургутской, Аганской, Вахской и Мегионской. В нашем составе появился еще

один отряд – по привязке скважин, который возглавил высококвалифицированный геодезист Ю. И. Безруков. С этого момента начался еще один, новый этап специализации. Проходил он не без конфликтов, притирок, приходилось налаживать деловые контакты с руководителями вышеназванных экспедиций.

В 1971 году мы обслужили 92 скважины глубокого бурения. Годом раньше была организована единая камеральная группа, что тоже дало положительные результаты. Появилась возможность маневрировать кадрами, повысилось качество камеральной обработки.

С 1972 года изменились задачи отряда, занимающегося созданием высотной опоры. Нивелирование III и IV классов выполнялось на открытых месторождениях, что также отразилось на качестве геодезических работ при обслуживании буровых. В тот год Аганская геофизическая экспедиция была ликвидирована, и наша партия перешла в непосредственное подчинение Ханты-Мансийскому тресту.

В сезон 1972/73 года коллектив обслуживал шесть сейсмических партий и пять нефтеразведочных экспедиций. Объемы работ возросли. Площадь, на которой работали наши отряды, равнялась тремстам тысячам квадратных километров. Границы ее проходили на юге – по реке Демьянке, на севере – по реке Пяку-Пур, на востоке – Сибирские увалы, на западе – река Лямин. Конечно же, работать на такой огромной территории без использования авиации было невозможно. Партию по договору обслуживали вертолеты и самолет АН-2. В основном это были экипажи Сургутского авиапредприятия, но зачастую с нами работали и летчики из авиаотрядов Нальчика, Махачкалы. Полеты всегда были сложными, а потому их выполняли наиболее опытные экипажи, команди-

рами которых были Ф. И. Левицкий, А. А. Кучеренко, Н. Н. Говоруха и другие.

В 1972 году партия отметила свое первое десятилетие. К этому времени сложился хороший коллектив, в который постоянно вливались молодые специалисты. Разумеется, не все шло гладко: не хватало полевого снаряжения, не было дорог до площадей и буровых, не хватало авиации. Обработка полевых материалов в камералке производилась на счетах и арифмометрах, которых тоже было мало. Но эти трудности постепенно устранились, а на смену им приходили новые.

В 1974 году управляющим Ханты-Мансийским геофизическим трестом назначили А. Г. Бояр, старшим геодезистом был В. Ф. Никульников. Полевыми отрядами у нас руководили Г. Г. Перминов, Г. Н. Зинченко, А. П. Андреев, В. В. Тесленко, геодезические бригады возглавляли В. И. Ушенко, А. В. Курепов, В. П. Ковалев, А. М. Шевелев, И. И. Рыбьяков, С. А. Долгушин, Н. Д. Конев, С. К. Халтурин. В нашу партию в числе других молодых специалистов прибыл выпускник Ленинградского топографического техникума Н. Е. Гуляев, который в девяностые годы стал начальником 49-й партии. Но до этого он прошел все ступени роста – был младшим, а затем старшим техником, начальником отряда, главным инженером, окончил институт инженеров геодезии и картографии.

В 1976 году создали объединение «Обънефтегазгеология», с организацией которого резко возросли объемы глубокого бурения, жилищного строительства. В этот же период мы освоили малоформатную аэросъемку, энтузиастом этого дела стал начальник отряда Г. Н. Зинченко. Таким образом, удалось повысить качество опознавания.

Работы строились следующим образом. В летний период прорубались

просеки на лесных площадях, осенью производили аэросъемку, и к началу зимнего полевого сезона уже имели материалы аэросъемки с просеками.

В следующие сезоны мы уже обслуживали одиннадцать сейсмопартий и восемь нефтеразведочных экспедиций, четыре из которых входили в состав «Обънефтегазгеологии» и столько же в организованное в 1978 году объединение «Мегионнефтегазгеология».

Из 21 800 километров сейсморазведочных профилей, которые предстояло выполнить главку, в 1979 году почти четверть готовила геодезическая партия №49. Из четырехсот скважин глубокого бурения половину обслужили наши специалисты.

3

К двадцатилетнему юбилею партии мы подвели итоги. Главным из них был такой – создан отличный, деловой коллектив, способный решать любые сложные задачи. Объемы работ возросли в семь раз, производительность увеличилась в два раза. Удалось полностью изжить брак в работе. За два десятка лет коллектив подготовил для сейсморазведчиков 65 000 км профилей, обслужено геодезическими работами полторы тысячи скважин, создана высотная геодезическая опора III и IV классов почти на весь Ханты-Мансийский округ – от реки Обь на западе до Красноярского края на востоке. Геодезисты нашей партии участвовали в открытии 65 месторождений нефти и газа. Более четверти коллектива партии считались уже ветеранами труда, они проработали в геологии полтора десятка и более лет. Таких набралось сорок человек. Наряду с ветеранами в коллективе адаптировались и молодые специалисты. Это инженеры-геодезисты С. В. Вологжанин, Г. С. Анистратов, Н. Н. Вологжанина, Н. В. Анистратова, техники-геодезисты М. В. Кутеба, Г. Н. Кутеба,

В. Ф. Шкляев, М. Н. Сычев. Многие геодезисты-практики начали учиться в топографическом техникуме.

Территория базы, на которой находилась партия на протяжении полутора десятков лет, попала под строительство микрорайона геологов. Поэтому возникла необходимость перебраться на новое место. Партии выделили один этаж: наконец-то камеральщики получили в свое распоряжение светлые помещения, отвели место для аэрофотолаборатории, картохранилища, кабинеты для начальников отрядов, для сотрудников аппарата партии. Приступили к строительству хозяйственным способом складов для снаряжения и полевых отрядов, гаражей для вездеходов.

Следует отдельно остановиться на камеральных работах, поскольку этот процесс в геодезии имеет особое значение. Результат работы камералки – это то, чем мы отчитываемся за трудовые и денежные затраты. Как уже говорилось, в конце шестидесятых лет камеральные работы были централизованы, появились группа и спецчасть для хранения геодезических и картографических материалов. Начальником камеральной группы назначили В. А. Юхтина. К первому десятилетию 49-й партии в этой группе уже подобрался коллектив опытных геодезистов. К тому времени мы почти полностью перешли на привязку пунктов геофизнаблюдений по материалам аэросъемки. Опознавательные знаки с аэроснимков нужно было перенести на светокопию с издательского оригинала, а они не всегда были качественными. Специалистов выручали не только опыт, но и интуиция. Ошибки в этом деле так же опасны, как и в полевых условиях, потому что для исправления их нужно снова возвращаться назад. С каждым сезоном камеральщики набирались опыта и знаний, росла их квалификация.

Практически все отчеты партия сдавала с оценкой «хорошо». Все, кто в дальнейшем работал с нашими материалами, отзывались о них положительно.

В 1984 году все сейсморазведочные партии перешли на метод общей глубинной точки (ОГТ). Появилось большое количество пунктов геофизнаблюдений, вычислять их высоты и координаты существующими методами стало почти невозможно. На помощь пришел вычислительный центр, расположенный в том здании, где располагалась 49-я партия. Это резко увеличило скорость и качество камеральной обработки. В девяностые годы на помощь пришли персональные компьютеры. Ушли в историю и арифмометры, их сменили микрокалькуляторы.

В 1986 году мы полностью закончили благоустройство базы, в которую вошли материальный и продуктовый с холодильником склады, механическая и столярная мастерские, сварочный пост, семь гаражей для вездеходной техники, склады для полевых отрядов.

4

В марте 1987 года геодезическое руководство Главтюменьгеологии на базе нашей партии провело совещание, в котором участвовали представители служб, входящих в систему главка, других геологических предприятий, научных организаций. Тогда были отмечены заслуги коллектива 49-й партии, отмечающей в тот год четвертьвековой юбилей.

«Коллектив партии является авангардом во всех геодезических начинаниях главка, это образец деловитости и работоспособности, исполнительской дисциплины и творческой мысли, это эталон полевой геодезической организации в геологическом процессе», — отмечалось на совещании в докладе В. И. Торопова.

Это совещание геодезистов главка оказалось последним и в какой-то степени историческим. Геологоразведочные работы в тот период достигли своего апогея. Высокие результаты показывал и наш коллектив, объемы работ достигли максимального уровня. По результатам соревнования внутри главка партия неоднократно награждалась переходящими красными знаменами. Численность коллектива превысила двести человек, около семидесяти из них были геодезистами. Коллектив обслуживал двенадцать сейсмопартий, выполняя 6 500 км профилей. Более половины площадей представляли таежный лес, в котором было необходимо прорубить свыше трех с половиной тысяч километров просек. Надо сказать, что это самый тяжелый в физическом отношении труд во всем комплексе геологоразведки. Летом докучает гнус, мешают продвигаться вперед непроходимые болота, зимой — другая напасть: морозы, глубокий снег. Но благодаря специализации работ в партии создан коллектив высококвалифицированных рабочих. Среди них необходимо отметить Н. М. Смирнова, В. Ф. Крылова, которые проработали в тайге, на рубке просек, устройстве дорог более трех десятков лет.

В сезон 1987/88 года было принято решение о создании укрупненных бригад при рубке просек. Бригада

Пришло новое оборудование...
1968 год

ОБ АВТОРЕ

Александр Иосипович Гомберг – талантливый организатор, имеющий большой опыт полевых работ. Награжден орденами «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, имеет почетные звания «Заслуженный работник геодезии и картографии РСФСР» и «Отличник разведки недр».

В далекой юности Александр Иосипович мечтал о романтической профессии геолога. Конкурс на отделение геологии в Саратовский техникум был огромным, и юноши не оказались в списке студентов. Зачислили его на топографическое отделение. После окончания учебы Гомберга распределили в Свердловск, где базировался союзный Уральский геофизический трест. Оттуда молодого специалиста направили в Серовскую геофизическую экспедицию, одна из партий которой работала в районе Няксимволя.

На Урале А. И. Гомберг отработал восемь лет. Впоследствии ему довелось трудиться в Березово, где уже состоялось открытие первого в Западной Сибири газового месторождения.

В 1964 году Гомберг возглавил геодезическую партию, получившую номер 49.

В возрасте 65 лет Александр Иосипович добровольно оставил свой пост и переехал на постоянное место жительства в Тюмень. Он собирает летопись своего предприятия, делится добрыми советами с теми, кто продолжает дело, когда-то начатое первопроходцами.

состояла из семи-восьми человек, в их числе были два-три вальщика леса. Оснащена она была несколькими бензопилами, вездеходом, всем необходимым снаряжением. Благодаря новой организации труда значительно повысилась производительность, улучшились качество работ, быт людей. Снаряжение теперь перевозила техника, был исключен тяжелый ручной труд. Наши работники получили возможность чаще выезжать на отдых. Такие бригады за сезон готовили по 280–330 км профилей.

Среди комплекса работ по подготовке сейсмического профиля важную роль занимал процесс подготовки зимних дорог для продвижения сейсмического отряда. По заболоченности Западная Сибирь не имеет аналогов на территории России. Некоторые болота в районе, где работала наша партия, практически никогда не замерзали. Профиль по таким местам вначале проминался вездеходами, после промерзания двигались трактора. Кроме того, по профилю приходилось делать много переправ через ручьи, реки, и все это выполнялось вручную, потому что специальной техники не было. Часто тяжелая техника тонула на болотах и озерах, вытаскивать ее тоже было делом нелегким. Я нисколько не преувеличу, если скажу, что труд дорожно-геодезических бригад сравним с трудом во фронтовых условиях. Единственное отличие – снаряды на нашем пути не рвались. Каждый день был связан с определенным риском.

В сезон 1989/90 года было подготовлено более семи тысяч километров профилей. Но в последующие годы мы начали терять позиции, объемы работ стали уменьшаться, прекратились работы по нивелированию, сократились задания по обслуживанию скважин глубокого бурения. Государство сократило финансирование геологоразведочных работ, в том числе и по

объединению «Хантымансийскгеофизика». Это повлекло за собой сокращение кадров и в нашей партии.

В 1992 году мы скромно отметили 30-летний юбилей. Итоги предыдущих лет выглядели впечатляюще: сделано 133 тысячи километров профилей для сейсморазведчиков, привязано 3 500 скважин глубокого бурения, выполнено около 25 тысяч километров нивелирования III и IV классов.

В 1994 году отряд по привязке скважин прекратил свое существование в связи с резким уменьшением объемов разведочного бурения по объединению «Обьнефтегазгеология». В следующем году я ушел на заслуженный отдых, отработав руководителем коллектива 31 год. Эстафету у меня принял Н. Е. Гуляев. Ушли на пенсию и те, кто стоял у истоков создания партии. Вот имена лишь некоторых: В. А. Юхтин, Г. Ф. Салыков, Г. М. Петров, Ю. И. Безруков, Н. В. Устюжанин, Н. Д. Конев, Г. Г. Перминов, В. И. Ушенко, Г. И. Щепеткина, Н. Т. Зуева, Н. Н. Захарова и другие. В партии сегодня работает новое поколение геодезистов. И хотя объемы работ уменьшились, коллектив продолжает жить и трудиться, сохранился и номер нашей организации – 49-й. А номер в партии – все равно что звание в воинском подразделении. Достаточно сказать, что в «Хантымансийскгеофизике» нет организации, которая бы имела такой солидный трудовой стаж.

АЛЕКСАНДР ГОМБЕРГ

*Фотографии из архива газеты
«Читающая Югра»*

Высшая оценка – наши выпускники!

ИНТЕРВЬЮ ПО ПОВОДУ

Если бы все выпускники Сургутского нефтяного техникума откликнулись на призыв собраться вместе, то осуществить такую грандиозную затею все равно бы не удалось. Какое помещение способно принять десять с лишним тысяч человек? Именно такое количество специалистов для нефтяной и газовой промышленности региона, предприятий других отраслей подготовлено в стенах этого учебного заведения за 32 года его существования.

В сентябре 2005 года в Сургутском нефтяном техникуме начался новый учебный год – 33-й по счету. Для его директора, заслуженного учителя Российской Федерации Л. М. Джабраилова нынешний год примечательный: исполнилось четверть века, как он трудится в этом среднем специальном учебном заведении. 25 лет назад его – выпускника Ярославского политехнического института, получившего квалификацию инженера-педагога, – направили на Север. И все эти годы Лечи Махмудович со своими коллегами готовит специалистов среднего звена, которые успешно трудятся на промыслах и буровых, на транспортных предприятиях, занимаются переработкой углеводородного сырья, решением экономических, финансовых вопросов.

Выполняя хозяйственные, административные обязанности, директор не оставляет преподавательскую деятельность, ведет ряд нефтяных и общетехнических дисциплин.

– *Лечи Махмудович, мы встретились с вами в августовские дни, когда в здании техникума кипят ремонтные работы. Вам, похоже, не до отдыха?*

– Отдохнул я весной, чтобы летом заниматься ремонтом, когда преподавательский коллектив, студенты находятся в отпуске и на каникулах. Техникум располагается в непосредственной близости от офис-центра «Сургутнефтегаза», внешний вид которого украшает город. Я считаю, что наше здание должно вписываться в общий архитектурный ансамбль.

Вначале выполнили облицовку здания, сейчас занимается внутренними работами. Все должно выглядеть достойно, хорошие условия учебы и работы помогают более качественно вести учебный и воспитательный процесс. Думаю, что наши подопечные будут приятно удивлены теми переме-

нами, которые произошли за два месяца их отсутствия.

– *Как часто меняется вывеска на здании? Насколько известно, техникум не раз переходил из подчинения одного ведомства другому?*

– Да, сначала мы относились к Миннефтепрому, потом оно стало именоваться Министерством нефтяной и газовой промышленности. В дальнейшем это было Министерство топлива и энергетики, затем произошла очередная реорганизация, и какое-то время мы находились в неопределенном состоянии. Далее было Министерство промышленности и энергетики...

Я решил пока не менять вывеску, потому что нас снова ожидают перемены. Какими они будут – пока точно сказать не могу. Не исключено, что нас передадут субъекту федерации, каким является Ханты-Мансийский автономный округ. Может быть, так случится, что мы войдем в Югорский университетский комплекс. В любом случае эти «перетасовки» ни коим образом не сказываются на учебном процессе.

– *Сколько насчитывается подобных учебных заведений в России?*

– Техникумов нашего профиля, которые относятся к Министерству энергетики, было 92. Потом часть их объединили, таким образом, стало 84. Самая последняя цифра, когда нас передавали Федеральному агентству по образованию, – 75.

В Ханты-Мансийском округе пять техникумов такого профиля, как наш. В свое время мы имели два филиала – в Нефтеюганске и Ноябрьске, сейчас там действуют самостоятельные учебные заведения. Все они готовят специалистов для своего региона.

– *В городе Лянторе вроде бы тоже есть техникум?*

– Да, там действует небольшой техникум с ограниченным количеством специальностей. К сожалению, из-за

отсутствия общежития мы не можем принимать иногородних студентов.

Мы готовим специалистов по шести специальностям, связанным с нефтяной и газовой отраслями. В этом году сделали первый выпуск по специальности «переработка нефти и газа». Это уникальные специальности, такие производства в Сургутском районе есть – имеются в виду газоперерабатывающий завод, завод по стабилизации конденсата.

– Какие отношения связывают вас с градообразующими предприятиями, для которых готовят кадры в нефтяном техникуме?

– Когда-то существовал приказ Главтюменьнефтегаза, согласно которому мы должны были готовить специалистов среднего звена только для «Сургутнефтегаза». Естественно, это предприятие оказывало нам всестороннюю помощь. Приведу такой пример: за каждым кабинетом было закреплено конкретное подразделение, которое должно было содержать помещение в надлежащем виде.

Разумеется, двери нефтяного техникума открыты и для других абитуриентов. Другое дело, что сейчас намного труднее устроиться на работу по специальности. Но в любом случае, по нашим данным, большинство выпускников находят себе занятие, соответствующее полученным знаниям. После окончания техникума многие поступают в высшие учебные заведения – институты, филиалов в городе хватает.

– Ваш техникум предназначен в основном для получения мужских профессий – буровика, оператора по добыче нефти, автослесаря. Девушкам вход к вам закрыт?

– Они, конечно же, не имеют такого широкого выбора специальностей, но мы подумали и о них. Принимаем девушек на специальность «экономика и бухгалтерский учет». Кстати,

охотно ее изучают и ребята: в каждой группе учится 5–7 парней.

– Что показали последние вступительные экзамены? Насколько хорошо подготовлены к этим испытаниям абитуриенты?

– На протяжении многих лет конкурс на дневное отделение техникума держится на стабильном уровне – примерно три человека на место. Прием происходит по результатам тестирования по математике, русскому языку, литературе. Хочу заметить, что подготовка абитуриентов довольно слабая, полученные школьные знания недостаточны для продолжения обучения в средних специальных заведениях. Некоторые идут наобум: авось повезет, и они поступят в наш техникум.

Мы проводим прием одновременно в те же сроки, что и профессиональные училища, с той целью, чтобы абитуриенты заранее определились, куда же они действительно хотят поступить, а не полагались исключительно на везение. Впоследствии некоторые из них поймут, что техникумовская программа им не по силам. К сожалению, происходит большой отсев.

Помню, в первые годы своей работы существовали некие нормативы: если отчисляли 2–3 процента студентов от общего количества, то директора техникума подвергали резкой критике. Сейчас, случается, и больше 10 процентов приходится отчислять. Прибегаем к этому, когда все убеждения исчерпаны. Стараемся проводить отчисления в конце учебного года, предоставляя, таким образом, возможность ликвидировать задолженность за первый семестр, а она порой составляет до десятка дисциплин.

Система обучения в техникуме отличается от школьной – студент должен сам приобретать знания, уметь самостоятельно добывать их. Ни один самый талантливый педагог не сможет вложить эти знания в головы подопечных, если они того не желают.

Отчислять приходится и заочников. Они зачастую не могут посещать занятия, сдавать сессию, потому что работодатель не идет навстречу. Иногда нашим студентам говорят: можешь отпраляться на сессию, но за это время премию не получишь. А у человека семья, которую нужно кормить, ему приходится делать выбор не в пользу учебы. Мы входим в положение таких людей, продлеваем сроки сессии, переносим их на более удобное для студента время, то есть стараемся подойти индивидуально.

– *Сколько сейчас студентов одновременно учатся в Сургутском нефтяном техникуме?*

– Около тысячи человек обучается на дневном отделении и свыше восьмисот – на заочном. Существует план приема в бюджетные группы. Количество принятых студентов на платной основе мы определяем самостоятельно. Но при этом не имеем права нарушать условия, оговоренные в лицензии.

– *Лечи Махмудович, для того, чтобы приобретать технические специальности, недостаточно одних аудиторий, лабораторий...*

– Когда-то техникум обходился зданием, в котором обучалось всего 340 человек. В 1987 году мы переехали в нынешнее здание, на строительство которого Миннефтегазпром выделил около пяти миллионов рублей. Нам построили тогда учебно-лабораторный и общественно-бытовой корпус. А должны были ввести пять объектов, включая мастерские, гараж, общежитие. Без учебных мастерских обходиться очень трудно, поэтому в наших планах они есть. Даже место для их строительства «забито». Самостоятельно осилить стройку вряд ли удастся, нужна поддержка тех же нефтяников. Поэтому пока не знаю, каким образом эти планы претворим в жизнь. Получив в свое распоряжение мастерские, мы могли бы организо-

вать учебную слесарно-механическую практику, а ее должны проходить все – и будущие буровики, и промысловики, и переработчики.

Согласитесь, устроить на практику на предприятие 16–17-летнего человека проблематично, в этом возрасте к самостоятельной работе ребят не допускают, а в кураторстве, шефстве со стороны производителей нынче не заинтересованы.

– *Не кажется ли вам, что о жизни нефтяного техникума маловато информации в городе и регионе?*

– Я так не думаю. Жизнь в техникуме бурлит, мы активно принимаем участие в общегородских мероприятиях. Может быть, у нас нет громких побед, но в своей отрасли мы не на последнем счету.

На протяжении последних семи лет мы четырежды были первыми и два раза занимали вторую строчку. Проводим внутренние конкурсы, включая конкурс на звание лучшего преподавателя года, участвуем в олимпиадах, семинарах и т. д. Традиционно семинары по информационным технологиям, по воспитательной работе проводятся на базе нашего техникума. В спортивных соревнованиях студенты добиваются неплохих результатов, предпочтение у нас отдается игровым видам спорта.

– *А какие-то традиции прижились в техникуме?*

– Как и во всех средних и высших учебных заведениях, мы проводим посвящение в первокурсники. В сентябре обычно приглашаем на День осеннего букета, тут ребята проявляют свой талант в работе с природными материалами. Рождается и новая традиция, когда первокурсники в самые первые дни знакомятся с нефтяным техникумом, посещая музей. Мысль о создании его возникла в год празднования 30-летия со дня существования нашего учебного заведения. Выделили помещение, отремонтировали его, приобрели витражи, собра-

ли экспонаты. Теперь этот музей стал действующим. Ребята узнают не только историю техникума, их знакомят с традициями, лучшими выпускниками, которые сделали хорошую карьеру, стали руководителями предприятий, ведущими специалистами в нефтяной и газовой отраслях региона.

– *Какой день для вас самый трепетный – первого звонка или вручения дипломов выпускникам?*

– Оба эти события волнующие. В День знаний, мне кажется, чувство волнения испытывают не только преподаватели, но и технички – все стараются внести свой вклад в первую встречу со студентами. Хочется, чтобы ребята оценили наш труд, берегли то, что для них сделали взрослые. А во время вручения дипломов я всегда говорю нашим питомцам, чтобы они постарались найти применение знаниям, которые мы им дали, нашли свое место в жизни, принесли пользу себе, своей семье, городу, в котором живут, обществу, чтобы они гордо несли звание выпускника Сургутского нефтяного техникума. К слову сказать, абсолютное большинство наших выпускников, когда у них вырастают дети, приводят их к нам. Это и есть, я считаю, высшая оценка нашего труда.

ЗОЯ СЕНЬКИНА

Здесь только все начинается...

ПОРТРЕТ ПРЕДПРИЯТИЯ

Обстановка в реформируемой экономике России в 1992 году была тяжелой и труднопредсказуемой. Распад СССР, сложный переход народного хозяйства к рыночной системе, приватизация государственной собственности и разрыв экономических связей между предприятиями и отраслями поставили страну на грань развала. Все это, естественно, отразилось и на нефтедобывающей отрасли. Повсеместно стала падать добыча нефти. В этих условиях создается ОАО «РИТЭК» – Российская инновационная топливно-энергетическая компания, главным учредителем которой стала нефтяная компания «ЛУКОЙЛ».

Идея создания «РИТЭК» заключалась в реализации научно-технических и производственных программ, связанных с внедрением инновационных технологий и техники в сферах разработки месторождений и добычи нефти, включая восстановление бездействующих мощностей.

Основой инновационной деятельности должны были стать интеллектуальная собственность и новейшие технологические решения – «know-how», которые при их грамотном и целенаправленном использовании позволяют получить высокий экономический эффект. Такими направлениями стали восстановление бездействующего фонда скважин, использование технологии повышения нефтеотдачи пластов, нестандартные схемы разработки сложных месторождений с трудноизвлекаемыми запасами.

Итак, старт был взят, начало положено. Глубоко проанализировав результаты деятельности компании за первые два года, ее руководство пришло к выводу, что «РИТЭК» должна

стать нефтедобывающей компанией в полном смысле этого слова, получив статус недропользователя. При этом, смело принимая участие в конкурсах на получение лицензий на месторождения, компания не претендовала на наиболее перспективные объекты, а ориентировалась на сложные месторождения, представляющие для конкурентов гораздо меньший интерес.

«РИТЭК» сегодня – это несколько тысяч сотрудников и более 15 подразделений, занимающихся добычей нефти, машиностроением, выпуском химической продукции и нефтепромыслового оборудования в различных регионах России. В распоряжении компании свыше полутора десятков лицензионных участков, расположенных в Татарстане, Западной Сибири и в том числе Ханты-Мансийском автономном округе. Совокупные запасы нефти превышают 500 млн тонн. Почти половина объектов уже введена в разработку.

Создание предприятий, ориентированных на разработку средних и малых месторождений, играет не только в России, но и во всем мире огромную роль в нефтяной промышленности. Таким предприятием стало производственно-структурное подразделение компании – НГДУ «РИТЭКНадым-нефть», которое в 2005 году отметило свой первый юбилей: пять лет со дня создания. За это время, как отметил генеральный директор ОАО «РИТЭК» В. И. Грайфер, удалось добиться многого. Силами НГДУ был сформирован новый район нефтедобычи, обустроены промыслы, создана необходимая производственная инфраструктура. Переинтерпретация и обработка геофизических данных в геологии, строительство горизонтально направленных скважин и боковых стволов в бурении, инновационная система электроснабжения отдаленных промыслов, отгрузка нефти Северным морским путем, космический мониторинг межпромыслового трубопровода

Генеральный директор ОАО «РИТЭК» В. И. Грайфер и глава администрации г. Белоярский С. П. Маненков подписывают соглашение о партнерстве. Февраль 2005 года

Средний Хулым – Нягань и ряд других инноваций позволили не только существенно повысить эффективность разработки северных месторождений, но и принципиально решить вопросы повышения нефтеотдачи, бережного освоения недр, экологии.

Основу этого успеха закладывал коллектив самого молодого предприятия компании – НГДУ «РИТЭКНадымнефть». О динамике развития его говорят следующие цифры. Если в первый год работы поставлено потребителям 20 000 тонн нефти, то в последующие годы добыча неуклонно возрастала, и в 2004 году она составила около одного миллиона тонн. Утвержденные плановые показатели нефти на 2005 год в полтора раза превышают прошлогодний уровень.

В настоящее время нефтегазодобывающее управление занимается разработкой месторождений, которые были разведаны давно, но не вводились в эксплуатацию потому, что при стандартных, обычно применяемых технологиях и системах это представлялось нерентабельным. Такой вывод был подтвержден многими авторитетными специалистами и проектными институтами. Однако ОАО «РИТЭК», его предприятия, включая НГДУ, осуществляют прибыльную разработку, применяя нестандартные, эффективные технические решения. В нынешнем году за счет применения инновационных мероприятий планируется добыть 75% от общего количества углеводородного сырья, что составляет более 1 000 000 тонн, а средний дебит скважин должен быть увеличен на 15%.

В управлении пристально присматриваются к тем технологиям, которые отобраны и максимально интенсивно эксплуатируются. Большое значение в области экологии придается решению вопросов по реализации технологии использования попутного нефтяного газа. Ведется разработка и изготовление опытно-промышленной установ-

ки для реализации плазмохимической технологии утилизации нефтяного газа Средне-Хулымского месторождения, которая будет испытана в четвертом квартале 2005 года. Намечены и осуществляются комплексные мероприятия по вывозу нефти во время навигации нынешнего года.

В текущем году завершатся работы по расширению пилотной УПН вышеназванного месторождения, окончание работ позволит увеличить производительность установки до 1,8 млн тонн в год. Будет также введен в эксплуатацию лупинг межпромыслового трубопровода УПН Средне-Хулымского месторождения – НПС Краснотенинская. Постоянно ведется разведочное бурение, что позволяет приращивать извлекаемые запасы категорий C1+C2.

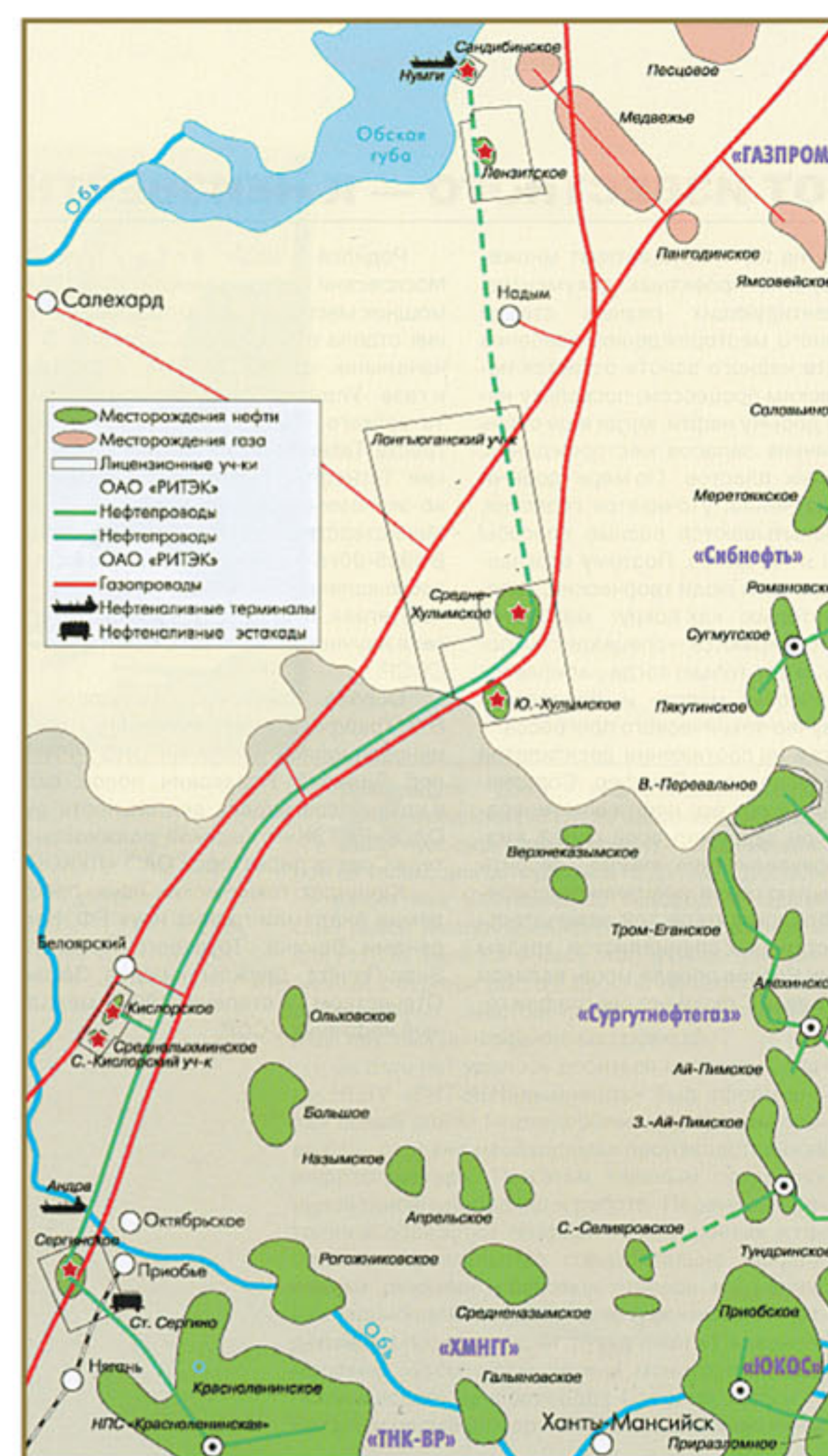
Более года назад к «РИТЭКНадымнефти» в порядке реорганизации были присоединены еще два промысла, расположенные на территории Ханты-Мансийского округа (бывшее «РИТЭКБелоярскнефть»), разрабатываемые Кислорское и Сергинское месторождения.

Впереди дальнейшее развитие нефтедобычи, где коллектив «РИТЭКНадымнефти», несомненно, займет заслуженное место.

МИХАИЛ МЕДВЕДЕВ

Фотографии из архива

ООО «Издательский дом «Надым»

Карта месторождений НГДУ «РИТЭКНадымнефть»

Отправка первого танкера с нефтью Сандибинского месторождения

Федоровские нефтяные миллионы

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ РЕКОРДОВ

Очень часто в беседах с ветеранами среди ответов на вопрос о наиболее запомнившемся событии встречаются упоминания о почетных вахтах, посвященных добыче тюменской миллионной тонны нефти в сутки. Они вспоминают о праздничном настроении, царившем в те дни, торжествах, визитах руководства на промысел, наградах.

— В 1983 году по требованию местных партийных органов, ссылавшихся на решение ЦК КПСС о необходимости добычи Тюменской областью одного миллиона тонн нефти в сутки, начали гнать пресловутый вал. Именно об этом событии вспоминает один из ветеранов НГДУ «Федоровскнефть»: «Чтобы дать этот миллион, надо было идти на нарушение технологического процесса, то есть, грубо говоря, расковырять пласт так, чтобы получить большой приток нефти. Неделью давали по миллиону тонн нефти, а потом все, как отрезало. И последующие полтора года мы сидели без премии, без зарплаты, практически на голом окладе. В итоге не было поступлений материалов, оборудования, работали на голом энтузиазме, восстанавливая пласты. Сейчас НГДУ добывает в сутки 32 тысячи тонн нефти, а раньше только один первый цех давал 41 тысячу тонн за такой же отрезок времени».

Если проанализировать свидетельства очевидцев, то картина происходящего в те годы получится довольно абсурдной. Люди радовались, митинговали, получали премии, квартиры, повышение в должности в результате... разграбления собственного богатства. Для чего нужно было губить месторождения? Кому это было выгодно? Ради чего шли на такие пресловутые «рекорды»? Разгадку этой исторической головоломки подсказали свидетельства, которые стали доступны после того, как были опубликованы воспоминания подлинных творцов тех событий. Внесло ясность в эту проблему и положение, в котором находятся мировые рынки нефти в последние годы, когда цена на «черное золото» подскочила до немыслимых высот.

Но об этом чуть позже. А сейчас обратимся к истории освоения Федоровского нефтегазоконденсатного месторождения Сургутского района,

которое обустривает НГДУ «Федоровскнефть» ОАО «Сургутнефтегаз».

Впервые не о самом месторождении, а о возможной нефтегазоносной структуре (или поднятии) геологи и геофизики Сургутской нефтеразведочной экспедиции заговорили ещё в начале 60-х годов прошлого века. В 1963 году в ее составе была организована СП 10/63-64 для проведения геофизических исследований на площадях к северу, западу и востоку от Сургута. За три полевых сезона партия детализировала и подготовила к глубокому бурению Западно-Сургутскую структуру, а к северу от Сургута выявила и оконтурировала обширную приподнятую зону, на которой позднее было открыто Федоровское месторождение.

Незадолго до своей смерти главный геофизик Сургутской нефтеразведочной экспедиции В. П. Федоров, в честь которого впоследствии и назвали одну из крупнейших в мире кладовых нефти и газа, высказывал предположение о перспективности этой площади. Однако ввиду заболоченности тех мест, отсутствия необходимого оборудования и сомнительности высказанных гипотез поиски на данной территории были свернуты. Возобновили их лишь весной 1971 года. Осенью того же года Тюменский областной комитет партии рапортовал Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу об открытии «крупных Тюменского и Федоровского месторождений нефти» и дальнейшем ускоренном обустройстве региона.

25 октября 1974 года состоялась почетная вахта в честь добытого первого миллиона тонн федоровской нефти.

С 1973 по 1977 год месторождение находилось в ведении НГДУ «Сургутнефть». Уже в те годы, по словам участников промышленного освоения Федоровского месторождения, «специалисты пытались сделать все возможное, чтобы не происходило столь

варварского выкачивания нефти. Главным было добиться стабильной добычи, успешно завершить установленный для цеха план». Этому способствовало и то, что после открытия месторождения фонтанирование первых скважин продолжалось в течение нескольких лет.

Первая и самая многообещающая нефть, таким образом, давалась относительно легко. В дальнейшем плановый характер хозяйствования и легкость добычи первой нефти сыграют злую шутку с месторождением.

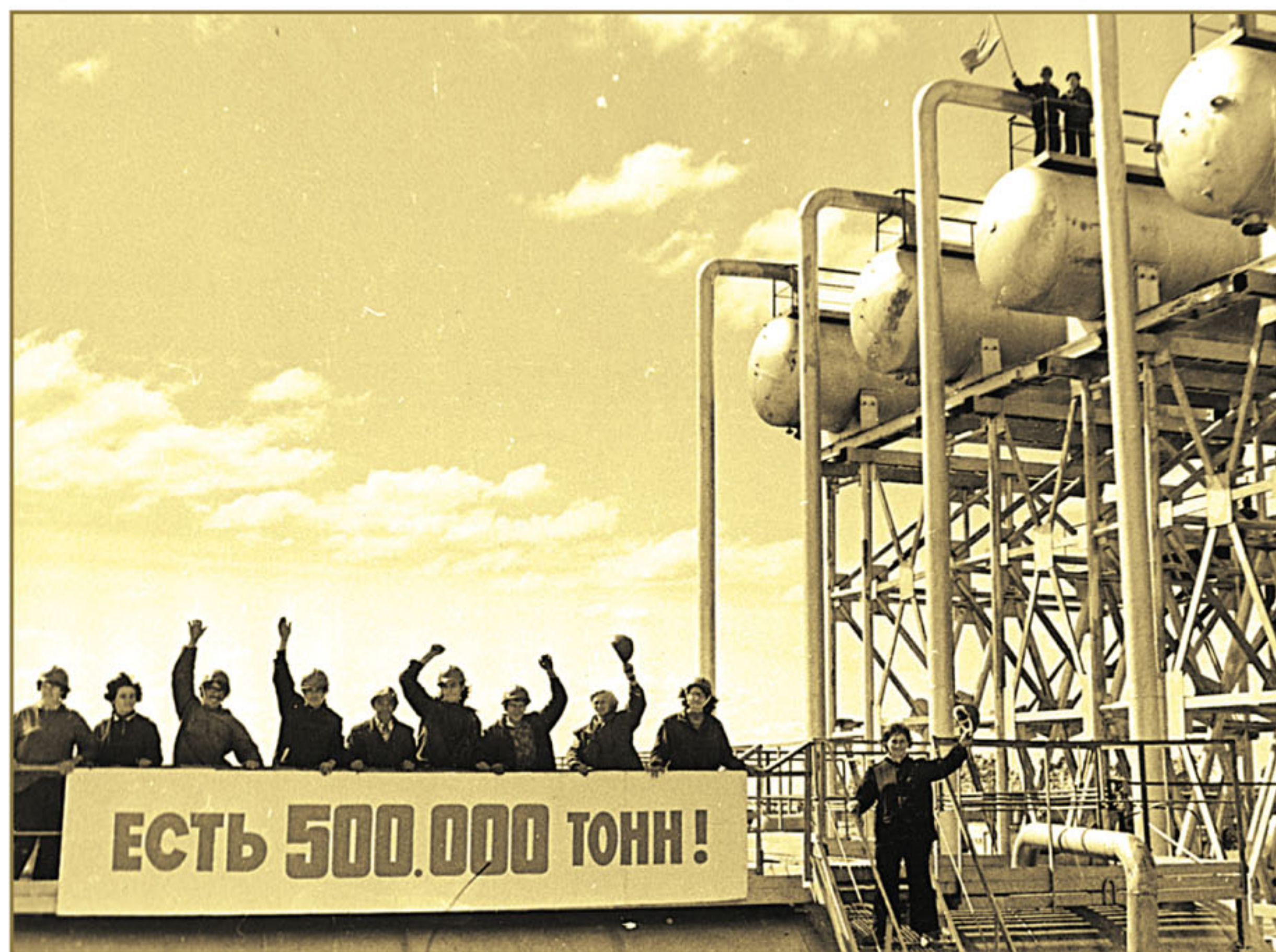
В мае 1977 года принимается решение о создании нового нефтегазодобывающего управления «Федоровскнефть». По названию можно понять, что его основным активом стала щедрая на запасы Федоровка. С каждым годом объемы добычи на ней увеличивались. Для того же периода характерно применение новой технологии добычи – газлифта. Его внедрение было вызвано особым строением месторождения. Содержание газа в нем в два с половиной раза выше, чем в других залежах. Уже на глубине 1 200–1 300 метров начинает выделяться газ. Суть газлифта заключается в том, что попутный нефтяной газ компримируют, осушают и закачивают в скважину, а он, в свою очередь, поднимает на поверхность нефть. Этот способ во многом и позволил обеспечивать рекордные цифры добычи. Разработали метод отечественные ученые, однако производство оборудования, позволявшего осуществлять добычу этим способом, было налажено за рубежом. Поэтому пришлось закупать его у французов. Одним из основных инициаторов внедрения этого метода был начальник управления Г. С. Ли.

Долгое время Федоровское месторождение для буровиков было полигоном для установления рекордов скоростной проходки. Первые 60 000, 80 000 на бригаду в год, а затем и 100

000 были пробурены именно здесь. Бессменно работает на Федоровке Сургутское управление буровых №1. Вот лишь один из эпизодов жизни проходчиков недр. Рассказывает легенда сургутских буровиков – в прошлом буровой мастер С. И. Пономарев: «Однажды меня вызвали в ПТО управления и ознакомили с условиями социалистического соревнования на 1978 год. Первая буровая бригада, покорившая шестидесятитысячный рубеж на Федоровском месторождении, говорило в них, получит премию 100 000 рублей. Буровому мастеру по этим условиям полагался «уазик», а бригаде – квартиры. Две бригады явно претендовали на победу в соревновании – моя и Агафонова. А приз-то предусматривался один. Я применил все свое мастерство. Если требовалось, вставал за тормоз, решение всех вопросов брал на себя. И мы победили, пробурив 61 252 метра. В адрес коллектива пришли поздравительные правительственные телеграммы. Результатом соревнования стало присвоение нашему коллективу звания «Лучшая буровая бригада нефтяной промышленности СССР» за 1978 год. Но какой ценой досталась эта победа? Для любой буровой бригады заложен отбор керна в скважине, это автоматически вытекает из условий соцсо-

Лучшая буровая бригада
сургутского УБР-1 под руководством
Вениамина Агафонова

ревнования. Однако, отбирая керн и соревнуясь с другими бригадами, фактически лишаясь возможности победить в соперничестве с теми, кто не занимается этой процедурой».

В начале 1980-х годов, то есть во времена одиннадцатой пятилетки, все нефтегазодобывающие, буровые предприятия включились в виток социалистического соревнования, которое проходило под лозунгом «Миллион тонн тюменской нефти и тюменского газа в сутки!».

«...Считать делом чести областной партийной организации, всех трудящихся области достижение суточной добычи одного миллиона тонн нефти в апреле 1984 года. Без промедления определить конкретные объемы и сроки каждому низовому производственному подразделению. Задание по добыче нефти и газа на день, месяц, год, на весь период до достижения миллиона должны иметь не только объединение, управление, но и бригады по добыче, операторы», – говорилось в решениях, принятых на пленуме Тюменского обкома КПСС в августе 1981 года. Во всех официальных изданиях, газетных публикациях, телепрограммах этот лозунг дня выдавался как «инициатива снизу», решение самих тружеников предприятий. Назывались даже его авторы, инициаторы соревнования. Среди них оператор по добыче нефти из Нефтеюганска В. Е. Пятков, оператор по добыче нефти из Нового Уренгоя Р. В. Хворостянова, бурильщик из Нижневартовска В. П. Васильев.

Активное участие в этом движении принимал и коллектив производственного объединения «Сургутнефтегаз». Одна за другой буровые бригады достигали заветного рубежа: проходки 100 000 метров горных пород в год. Создавались специальные школы по обмену опытом среди проходческих коллективов. К победителям и рекордсменам приезжали руководители, они щедро награждали тех, кто показывал высокие результаты.

Буровые мастера В. Л. Сидорейко, В. И. Воловодов, В. М. Агафонов, С. И. Пономарев, вышкомонтажники А. Г. Тимченко, операторы по добыче нефти Н. А. Червяков, В. И. Чекашкин... Об этих людях писали журналы, их приглашали на встречи в школы. Их портреты занимали достойное место на Доске и в Книге почета ПО «Сургутнефтегаз».

Трудовой коллектив нефтяников, если судить по страницам местных газет, жил в едином порыве, стремлении во что бы то ни стало внести весомый вклад в добычу тюменского миллиона тонн нефти в сутки.

Однако это не совсем так. К совершенно другому выводу приходишь сегодня, когда знакомишься с исследованиями ученых, краеведов, журналистов по данной теме. Очевидцы тех событий утверждали, что социалистическое соревнование касалось лишь тех, кто в нем участвовал. Да и для них это был всего лишь способ хорошо заработать. Рекорды тщательно готовили, тем, кто их ставил, предоставляли лучшие условия, обеспечивая фронт работ. Им же доставались премии, квартиры, машины. А остальным приходилось быть наблюдателями, они просто работали, оставались на вторых ролях. Предоставь им такие же «тепличные» условия – и они смогли бы добиться значительного ускорения.

В 1984 году уровень добычи по НГДУ «Федоровскнефть» стал резко

падать. Месторождение исчерпало свои первоначальные запасы. «Недра — не бездонная бочка», — эта фраза все чаще звучала на совещаниях разного уровня.

Правомерен ещё один вопрос: получили ли непосредственные участники этой «гонки» за сверхплановые миллионы тонн нефти прибыль, соответствующую их вкладу в этот успех, стали ли они жить лучше, комфортнее? Если верить очевидцам, то нет. Вагончики, балки, деревянные общежития, в тесных комнатах которых порой обитало сразу несколько семей, — для многих нефтяников такое жилье еще долго оставалось единственным кровом. Добавьте к этому не очень комфортные условия, на рабочем месте.

Итак, кому и зачем понадобились быстрые, но неоправданные и губительные нефтяные миллионы? Для чего люди претерпевали все лишения? Заметим, что все высказанные предположения — это лишь наши версии. Окончательные выводы из происшедших событий — повод для откровенных их творцов и серьезных научных исследований.

Разумеется, ответы следует искать не у производителей, которым приходилось выполнять то, что замышлялось свыше. Рекорды, прежде всего, нужны были власти. Этому никто и никогда не скрывал. Вот одно лишь из подтверждающих этот тезис суждений. Принадлежит оно главному геологу НГДУ «Сургутнефть» Евгению Федоровичу Потеряхину: «1982 — 1984 годы были особенно тяжелыми для нефтяников Западной Сибири, довлел неусыпный контроль со стороны ЦК КПСС и госпартконтроля. Они курировали все вопросы, мешали работать. Планы, не всегда согласуемые с возможностями, спускались сверху. Если партия требует миллион тонн нефти и миллиард кубометров газа в сутки, начинается вал, а где вал, там неизбежны огрехи...».

А для чего эти миллионы требовались партии? Зачем такая жесткость, контроль и суровые методы управления? Выходит, ЦК КПСС было чрезвычайно заинтересовано в этих миллионах. Вернее, в тех больших финансовых средствах, которые поступали в казну после реализации огромного количества «черного золота». В конце 70-х и начале 80-х годов прошлого столетия мировые рынки переживали колоссальный топливный бум. По сравнению с ним сегодняшняя ситуация, когда цена на нефть категории Urals поднялась до отметки 60 долларов за баррель, представляется довольно спокойной. Это отмечается в многочисленных публикациях мировых информационных агентств. Так, в статье Х. С. Аресеигора, корреспондента испанской Le Verdad в выпуске от 13.10.2004, говорится следующее: «Если учитывать всю накопленную за последние десятилетия инфляцию, то максимально зафиксированным в 1979-ом году ценам в 30 и 32 доллара за баррель должны соответствовать нынешние 78 и 80 долларов. А мы все-таки далеки от названной отметки».

В отечественных «Ведомостях» за 29 апреля 2004 года в статье М. Овчаренко и О. Митяева мы находим такую

**ЗА 1 МАН. ТОНН НЕФТИ В СУТКИ
МАРД. КУБ. М ГАЗА**

СТО ТЫСЯЧ МЕТРОВ ПРОХОДКИ — НЕ ПРЕДЕЛ

Мы являемся свидетелями огромного роста объемов бурения на нефть. Несколько лет назад результат 90—100 тысяч метров проходки в год на бригаду казался фантастическим, а сегодня к нему вплотную подошли несколько коллективов Главкома нефтяного дела.

По собственному опыту могу сказать, что добиться этого было непросто. Строительство нефтяных скважин — специфический производственный процесс. Развитие бурового дела идет как бы обособленным путем, какие-либо заимствования в части техники и технологии из других отраслей здесь практически исключены. Дорогу торить приходится самим, причем в сложных природно-климатических условиях. Но все это не снимает с нас ответственности постоянно увеличивать производительность труда, сокращать затраты на строительство скважин.

Поиск и внедрение передового опыта позволили нашей бригаде за семь месяцев выполнить план первого года пятилетия. Сейчас у нас на счету около 90 тысяч метров проходки, несмотря на то, что в августе мы переехали с куста на куст. Думали и дальше идти в том же темпе и пробурить до конца декабря 100 тысяч метров горных пород.

Что лежит в основе такой вот производительности бригады? Во-первых, возросшая личная ответственность проходчиков за свое дело. Во-вторых, творческая активность каждого, поиски новых, более совершенных приемов и методов труда. Долгое время, например, рекомендовалось спускать за один прием не больше пятидесяти обсадных труб. Буровицник Н. Сидоренко однажды сказал: «А с тех пор многие бригады стали делать так же. И только выиграли от этого. Смелость буровицника, принявшего такое решение, вымеренное заранее до мелочей, позволило сэкономить немало времени».

У себя в бригаде мы ведем счет не только достижениям, которыми, кстати, можно гордиться, но и потерям. Скрупулезно учтем каждый простой, анализируем причины.

Но давайте зададимся вопросом: сколько еще могут расти объемы проходки на бригаду? Можно утверждать, что мы подошли к рубежу, когда приходится думать о таких резервах, которые внутри коллектива не найдешь.

Путь к новым, более высоким результатам лежит через качественные изменения в нашей работе, в технике и технологии производства. В настоящее время организация труда бригад, да и УБР в целом, страдает серьезными недостатками. Приведу такой факт.

Буровая бригада работает на предоставленной ей в распоряжение установке. Идеальным положением должно быть такое, когда последняя загружена на сто процентов по времени и мощности в течение всего срока службы. А что происходит? Установка порой используется на тридцать—сорок процентов.

Возможна ли полная загрузка? Наверное, нет. Но мы вправе вести речь о существенном изменении соотношения пустых и полезных затрат времени и мощности. Основная доля потерь приходится на периоды монтажа, переброски с куста на куст и нового монтажа, а также ожидания этих работ.

На наш взгляд, буровая установка должна монтироваться лишь однажды, а затем в собранном виде переноситься с куста на куст. Технически это осуществимо уже сейчас. Для этого установку надо сделать транспортабельной, чтобы ее можно было легко разбирать на крупные блоки и в пределах месторождения доставлять с точки на точку за сутки—другие.

Намного сложнее полностью загружать буровую по мощности, но и здесь есть большие резервы. К примеру, возможности гидравлических насосов используются далеко не так, как надо.

Есть еще один недостаток в организации труда: искусственно разрываются циклы строительства скважины. После цементирования колонны скважины порой долго простаивает до начала эксплуатации. Принимаемые меры по ускорению заключительных работ пока неэффективны. Видимо, пора в корне изменить подход к делу и поручить освоение скважины самой буровой бригаде. А чтобы рационально использовать установку, целесообразнее пойти на некоторую реорганизацию бригады, отказавшись от классической четырехвахтовки.

Много времени тратят проходчики из-за неподготовленности кустовых площадок, шлаковых амбаров, подъездных дорог. Организация труда строителей также должна претерпеть существенные изменения. То же самое относится и к технологии. До сих пор нет технических грамотных проектов. Потому и тоном мы на вышках островках, используем искусственными площадками. Сама технология заготовки грунта безнадолго отстала.

Конечно, нельзя обеспечить продуктивную работу всех участников строительства нефтяной скважины. Попытка решить проблему с помощью бригадной системы не дала эффекта. Многие в этом начинании оказались непродуманными. Авторы хорошей, в общем-то, идеи забыли, что бригадная система есть форма социалистического соревнования. И она тогда дает нужный результат, когда ее кто-то направляет, организует.

Несомненно одно — все участники строительства скважины должны быть и морально, и материально заинтересованы в успехе. Это значит, что высится требовательность к руководящим предприятием-смежникам.

В недалеком будущем основой прорыва скоростей бурения мы сможем получить за счет внедрения новой техники и технологии. Но уже сейчас необходимо обратить самое серьезное внимание на создание полноценного опорного пункта по разработке и внедрению новых технических решений в бурении. Сотрудники такого пункта должны находиться не «за тридевять земель», а поближе к буровым. Нам есть что подсказать научным работникам, а кое за что и похвалить.

К примеру, надо подумать о принципиально новых средствах и способах для наклонно направленного бурения и контроля кривизны скважины, оптимизации режима бурения, создании усовершенствованных типов долот и забойных двигателей, нормировании работ с промывочными жидкостями. Кстати, существующие сейчас средства набора параметров кривизны и средства контроля практически не гарантируют быстрого бурения и точности расположения скважины по заданной схеме разбуривания месторождения. Режимы проходки на много зависят от интуиции буровицника.

Некоторые из названных проблем можно решить, не затрачивая больших средств, не откладывая дела в долгий ящик. Другие требуют и капиталовложений, и времени на поиски оптимальных вариантов. Важно только, чтобы они, наконец, были найдены. От этого тоже зависит, как быстро получит страна миллион тонн томенской нефти в сутки.

В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» говорится, что в нынешней пятилетке следует «улучшить технико-экономические показатели буровых работ за счет ускоренного технического перевооружения, дальнейшего совершенствования технологии и организации их».

Над этим надо работать.

В. ВОЛКОВ,
буровой мастер Сургутского УБР-2.

Начальник Сургутского УБР-1 В. Г. Долгов вручает очередной диплом бригаде – победительнице в социалистическом соревновании...

справку: «Если принимать в расчет инфляцию, сегодняшняя цена нефти все ещё на \$30 ниже, чем в 1981 году, когда нефтяной шок вверг мировую экономику в рецессию».

«Во времена ирано-иракской войны в 1982 году цены на нефть с поправкой на уровень инфляции приближались к 80 долларам за баррель», – такую информацию мы встречаем в публикации В. Варкунен в «Новых Известиях» от 11 марта 2005 года. Как раз в восемьдесят первом начинается движение «За миллион тонн тюменской нефти в сутки».

Совпадением ситуации это никак не назовешь. Вспомним еще раз некоторые цитаты: «1982 – 1984 годы были особенно тяжелыми для нефтяников Западной Сибири, довлел неусыпный контроль со стороны ЦК КПСС и госпартконтроля». Прозвучало в беседах с ветеранами и такое высказывание: «Цепочка увольнений прошла за три месяца – от министра до начальника управления».

Но для чего именно в восьмидесятые годы XX века были необходимы столь огромные финансовые средства? Отвечает на этот вопрос Н. К. Байбаков, в то время возглавлявший Госплан СССР: «За период моей работы в Госплане было закуплено оборудование для 50 крупных предприятий, в том числе для крупнейших автомобильных заводов в Тольятти («Жигули») и в Набережных Челнах («КамАЗ»), предприятий по выпуску радиоэлектронной техники и других. Было также закуплено большое количество продовольствия, в основном зерна, для развития животноводства.

Немало было приобретено и новейших лекарственных средств. Так что нефть и газ кормили нас и развивали производительные силы страны».

Итак, «нефть и газ кормили нас». В то же самое время и даже раньше ведущие мировые державы вкладывали средства, полученные от продажи нефти, в знания, информационные технологии, в развитие наукоемких технологий, то есть они смотрели далеко вперед, заботились о будущем. Как тут ещё раз не вспомнить тот факт, что оборудование для разработанного в нашей стране прогрессивного способа добычи нефти – газлифта было приобретено во Франции. Таким образом, отечественные производители продуктов питания, электроники, автомобильной и прочей промышленности были поставлены в зависимые (неравные) условия уже в те далекие годы.

На что же тратились еще нефтедоллары, в том числе и от продажи федоровской нефти? Декабрь 1979 года – это время ввода советских войск в Афганистан. Это событие повлекло за собой, во-первых, дальнейшую гонку вооружений, во-вторых, значительное увеличение военных расходов. Следует также добавить затраты на проведение Олимпийских игр в Москве в июле – августе 1980 года, когда в столице были построены десятки спортивных, культурных сооружений мирового уровня, огромный жилой комплекс для спортсменов. Плюс помощь странам социалистического лагеря, поддержка политических партий и движений в африканских и азиатских государствах. Содержание немислимого аппарата государственных чиновников, армии, служб и ведомств КГБ также «съедало» немалую часть государственного бюджета, который формировался за счет продажи нефти и газа.

В итоге интенсивного выкачивания углеводородного сырья из Тюменской

земли многие месторождения были загублены с технологической точки зрения. Не на должном уровне решались жилищные, культурно-бытовые проблемы возрастающей с каждым годом численности населения региона. Увеличивалась зависимость отечественной экономики от сырьевой составляющей или от нефтедолларов. Было легче закупить зарубежную технологию, чем развивать и модернизировать собственное производство, используя отечественные научные достижения.

Некоторые политики считали, что незачем идти на компромисс с капиталистическим миром, если, помимо ядерного и атомного оружия, имеются огромные финансовые и природные резервы, которые в любой момент могут быть задействованы. Они мало заботились о тех, кто проживал в наскоро сколоченных из подручного материала домиках и буквально сгорал на промыслах того же Федоровского месторождения. Каждый делал свою работу, приближая «светлое будущее» и «эру коммунизма». При этом в жертву приносились не только месторождения, но и судьбы людей, всего государства.

Цель была изначально ложной. Ирреальный «светлый коммунизм» побеждал серьезнейшие геологические, геофизические и экономические расчеты. Мы не оговорились, когда употребили глагол «побеждал», поскольку окончательного торжества плановых цифр над природными, естественными реалиями не произошло.

В 1985 году, когда давление сверху немного ослабло, ситуацию в том же производственном объединении «Сургутнефтегаз» и, в частности, НГДУ «Федоровскнефть» удалось стабилизировать. На Федоровке открыли и приступили к освоению нового, продуктивного и, как оказалось, спасительного пласта АС4-8. Во многом благодаря извлекаемому из него за-

пасам существует сейчас это некогда крупнейшее в Западной Сибири месторождение, оставаясь по-прежнему уникальным. Обустраивается оно в последние годы по европейским стандартам, а быт и условия работы тружеников в НГДУ «Федоровскнефть» ныне стоят на первом месте. Другими словами, трудные федоровские миллионы теперь служат людям, работникам предприятия, города и, конечно же, всей России.

Но если мы не будем анализировать прошлую ситуацию, извлекать из нее уроки, обращаться с богатствами природы чуть бережнее, то вновь придется пожинать горькие плоды. Федоровские миллионы — тому удивительное подтверждение. Государственная казна по-прежнему, как и два десятка лет назад, когда из месторождений выжимали все, пополняется за счет нефтедолларов. Но и полноводная река когда-нибудь иссякает...

СТАНИСЛАВ ПАХОТИН,
аспирант Сургутского
пединститута

*Фотографии из архива
универсальной библиотеки
ОАО «Сургутнефтегаз»*

За миллион тонн тюменской нефти и миллиард кубометров газа в сутки.

Коллектив поставил цель

В начале года включившись в социалистическое соревнование за ускоренное достижение добычи миллиона тонн нефти и миллиарда кубометров газа в сутки, коллектив механического цеха по ремонту и прокату промышленного оборудования ЦБПО-1 пересмотрел ранее принятые обязательства и решил выполнить годовую программу не 25, а 18 декабря.

Цех направил все силы и резервы на достижение высокого рубежа, и вот результат ударного труда: 26 ноября на счету у коллектива объем в сумме 2.307 тысяч рублей — годовое задание.

Одним из основных факторов, определивших этот успех, является хорошо организованное социалистическое соревнование, в котором участвуют все без исключения труженики цеха. Коллектив пять раз в этом году выходил победителем тру-

дового соперничества по базе. Среди вахт наилучшие показатели работы у А. Е. Пелина — неоднократно призера соревнования. Среди смен кислородного участка лидирует бригада А. А. Товстого. Звание «Лучший по профессии» с честью носят фрезеровщик Е. Н. Подуфалов, кузнец В. В. Ермолин, слесарь механосборочных работ А. С. Павлов, токарь А. Н. Атаманов. Победителем соревнования за звание «Лучший мастер» является мастер механического цеха В. Н. Соколов. В цехе широко развернуто движение за коммунистическое отношение к труду, оно охватывает 102 человека, 50 работников уже являются ударниками.

Передовой коллектив принял решение: ко дню добычи миллиона тонн тюменской нефти в сутки выполнить сверх плана работ на 160 тысяч рублей.

Е. ЗАЯРНА,
инженер отдела
труда ЦБПО-1.

За миллион тонн тюменской нефти и миллиард кубометров газа в сутки

На вахте-нефтяники Сургута

Включился во всесоюзное социалистическое соревнование, посвященное юбилею нашего государства, многотысячный коллектив производственного объединения СУРГУТНЕФТЕГАЗ. Высокая трудовая активность сургутян, об этом свидетельствуют многочисленные рапорты из подразделений, приходящие в партийный комитет объединения: уже пять предприятий, шесть цехов, более 20 бригад выполнили свой годовой задания. Нефтяники берут обязательства по достижению в шестидесятилетие СССР.

Н. АРКАДЬЕВ.

ДОСРОЧНО

завершили годовое задание одиннадцать бригад треста Сургутнефтегазстрой. В их числе комбинат строителей треста Н. А. Краснобабы (ССУ-3), машинистов экскаваторов Г. П. Тихонярова (УМР-1), водителей по вывозке грунта В. А. Кузнецова (УМР-2).

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие треста, имея на счету 60-летие со дня образования Союза Советских Социалистических Республик, приняли повышенные обязательства по освоению «стау нефтяных месторождений нашего района».

К. СТЕПАНОВ.

1930

75-ЛЕТИЮ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОН

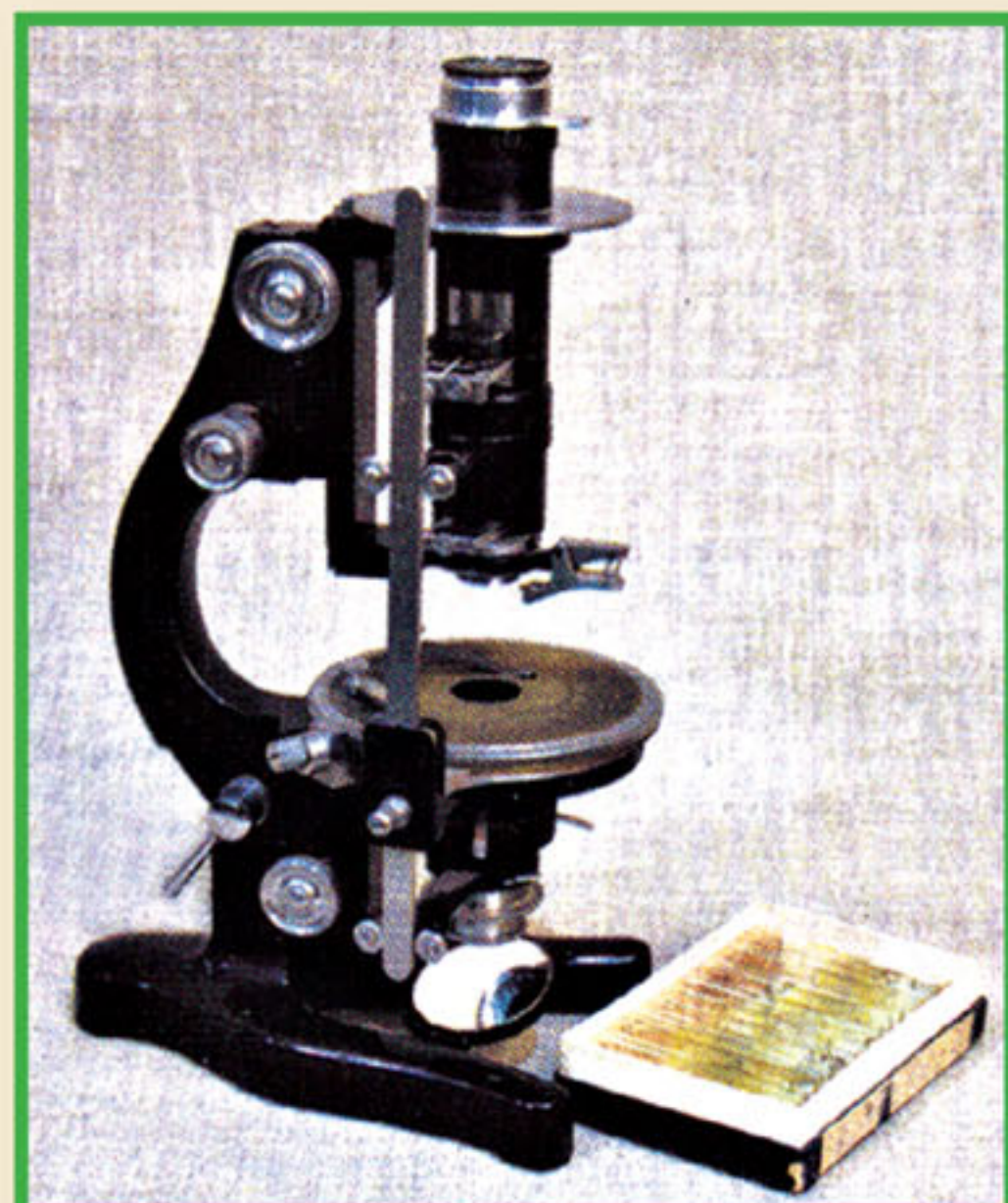
Музейная выставка «Н

КАБИНЕТ-МУЗЕЙ В. И. ВЕРНАДСКОГО

Кабинет-музей В. И. Вернадского ГЕОХИ РАН открыт в 1953 году к 90-летию ученого. В музее воссоздана обстановка домашнего кабинета, представлены экспонаты, раскрывающие научные исследования в области биогеохимии нефти. Вернадский утверждал: «...образование нефтей – одно из проявлений процесса передачи энергии Солнца через живое вещество в глубокие слои планеты...».

Личные вещи В. И. Вернадского

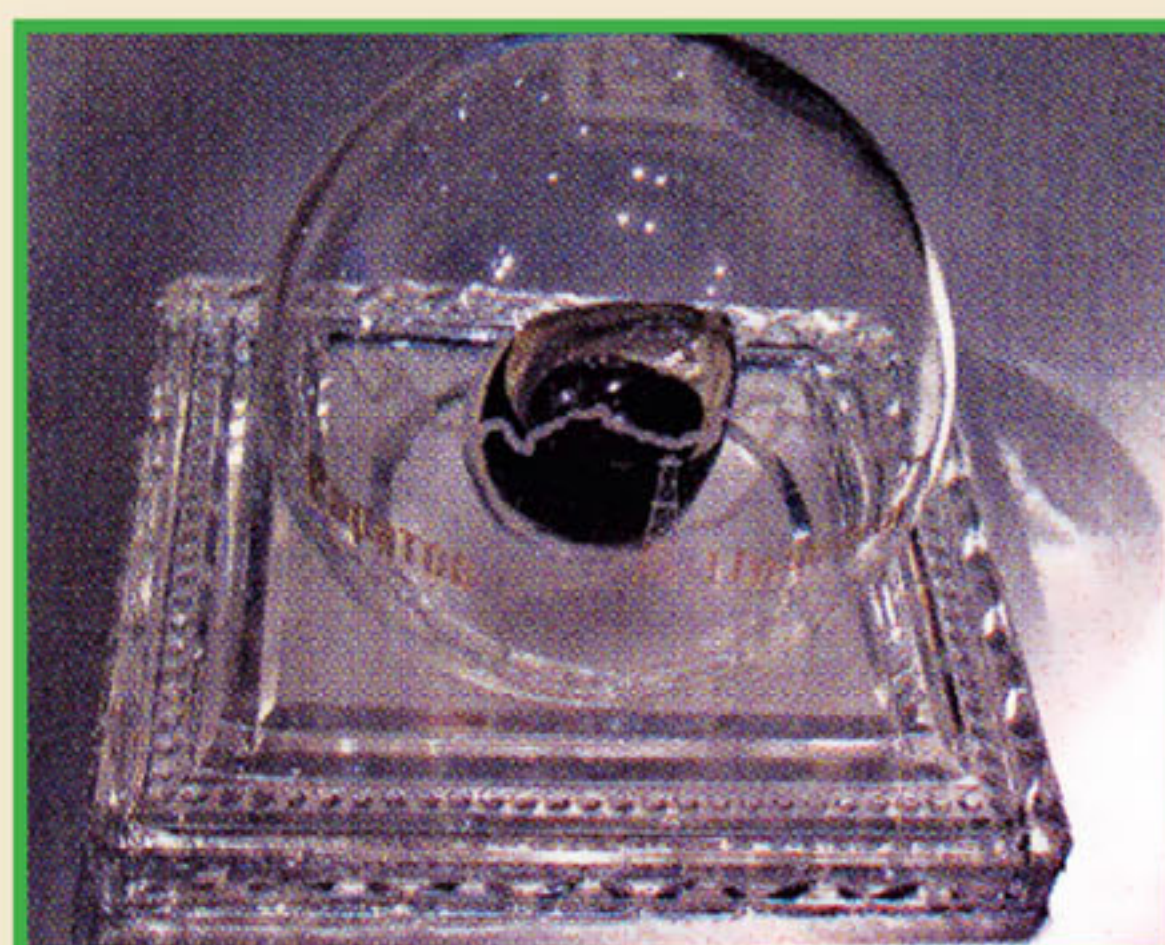
Микроскоп из лаборатории биогеохимии, 1932 г.

КОРПОРАТИВНЫЙ МУЗЕЙ ОАО «ЛУКОЙЛ»

Корпоративный музей ОАО «ЛУКОЙЛ» создан в 2005 году. В коллекции музея – экспонаты, связанные с историей разведки, добычи и переработки нефти, созданием нефтегазового комплекса России, освоением Западной Сибири.

Акция Бакинского нефтяного общества, 1915 г.

Макет Д-6 г.Калининграда. Первая нефть из скважины Гурьяновская 1.

ОРГАНИЗАТОРЫ ВЫСТАВКИ:
Департамент культуры и искусства
Ханты-Мансийского автономного
округа – Югры.
Учреждение ХМАО – Югры
«Музей геологии, нефти и газа».
Идея выставки:
С.В. Есипов
Авторский коллектив:
О. А. Соляр
С. В.Тюлина
Т. Е. Куваева
Н. Л. Никульшина
Художественная концепция
выставки: А. В. Гайдамак

ВЫСТАВКА ОТКРЫТА
С 9 СЕНТЯБРЯ ПО 24

ЧАСЫ РАБОТЫ
С 10 ДО 18 ЧАСОВ
КРОМЕ ПОНЕДЕЛЬНИКА

АДРЕС
Г. ХАНТЫ-МАНСИЙСК
УЛ. ЧЕХОВСКОГО

КОНТАКТНЫЙ ТЕЛЕФОН
(8346-71) 300000

ОСНОВНАЯ ИДЕЯ ВЫСТАВКИ –
показать взаимосвязь нефти
и жизни. Показать нефть,
с одной стороны, как результат
возникшей миллионы лет назад
биологической жизни на Земле, звено
в цепочке круговорота углерода
в природе,
с другой стороны, – как фактор
развития цивилизации и источник
жизни, влияющий на изменение
геологического облика планеты,
геополитику и безопасность
государства.

«Нефтяное время Земли»

ЭКСПОЗИЦИЯ СОСТОИТ из собраний российских музеев, научных учреждений, компаний нефтегазового комплекса, частных коллекций и фондов учреждения Ханты-Мансийского автономного округа «Музей геологии, нефти и газа».

ТА ДЛЯ ПОСЕЩЕНИЯ
ДЕКАБРЯ 2005 ГОДА.

ОТЫ МУЗЕЯ:
ЕЖЕДНЕВНО,
БНИКА, ВТОРНИКА.

МУЗЕЯ:
МАНСИЙСК,
КОВА, 11.

Е ТЕЛЕФОНЫ:
2772, 35418.

УЧАСТНИКИ ВЫСТАВКИ:
Политехнический музей,
Палеонтологический музей им.
Ю. Орлова, Государственный
геологический музей
им. В. Вернадского, РАН,
Центральный музей Вооруженных
Сил, Музей землеведения МГУ
им. М. Ломоносова, Музей РГУ
нефти и газа им. И. Губкина,
Кабинет-музей В. Вернадского,
Музей ОАО «ЛУКОЙЛ»,
Королевский исторический музей,
Этнографический музей под
открытым небом «Торум-маа»,
Государственный музей природы и
человека, Геологический институт
РАН, ИГИ и РГИ, ГЕОХИ РАН,
В. А. Захаров, Л. В. Ровнина,
Б. С. Соколов, А. И. Ефремов,
Окружной центр ремесел г. Ханты-
Мансийска.

МУЗЕЙ РГУ НЕФТИ И ГАЗА ИМ. И. М. ГУБКИНА

Чернильный прибор с рабочего
стола основателя советской нефтя-
ной науки И. М. Губкина.

Музей РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина является хранителем истории практической нефте-газоразведки, добычи и переработки, крупнейшим в России учебным центром нефте-газохимии.

Тужурка горного инженера
(подарок В. И. Ларина)

МОСКОВСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Первые масла России производст-
ва заводов Рагозина.

Политехнический музей создан в 1872 году на основе первой в России политехнической выставки, организованной по инициативе Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии в связи с 200-летием Петра Первого. В коллекции музея свыше 100 тысяч экспонатов, отражающих этапы развития российской науки и техники.

Качалка – подарок И. Сталину к 70-летию
со дня рождения от жителей Сталинграда

...Иду на новый рекорд!

Вячеслав Гончаренко

Не о празднике накануне праздника

ПУБЛИКАЦИИ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

История нефтеносной провинции Западной Сибири достаточно полно представлена на страницах средств массовой информации Тюменской области.

И совершенно обоснованно в фондах учреждения ХМАО – Югры «Музей геологии, нефти и газа» сохраняются публикации прошлых лет о наиболее значимых событиях в жизни нефтяников, газовиков, трубопроводчиков, строителей нашего края.

2 сентября 1989 года в окружной газете «Ленинская правда» было опубликовано любопытное интервью, которое приводится ниже полностью.

Беседу ведет журналист Галина Кузнецова с генеральным директором объединения «Нижневартовскнефть» В. О. Палием.

– Виктор Остапович, мы накануне праздника – Дня нефтяников. Еще бы в прошлом году первым был вопрос: какими успехами вы его встречаете? Но сегодня я хочу предложить вам самим задать себе первый вопрос.

– А почему бы не тот же: какими успехами мы встречаем праздник? И отвечаю вам на него: нами одержаны крупные победы. У меня в руках копия распоряжения, подписанная Николаем Ивановичем Рыжковым, где Западно-Сибирскому комплексу выделено 500 млн рублей кредита для обеспечения в полном объеме выполнения программы буровых работ. Погашение этих кредитов должно произойти в течение тринадцатой пятилетки. Следовательно, никаких сокращений и сворачивания объектов производства не будет.

– Каждый кредит требует отдачи. Из каких средств вы собираетесь его отдавать?

– Мы добивались этих средств для того, чтобы выполнить государственный заказ. Никаких других целей мы не ставили. Ради него мы и влезли в долги. А в XIII пятилетке из своих прибылей мы будем отдавать занятое.

– А не получится так, что на этот долг начнут накручиваться следующие долги? И мы уже никогда из них не выберемся? Возможно такое?

– Нет. Но при условии, если будем выполнять план по добыче нефти.

– Но сегодня мы говорим все больше о приемлемом госзаказе и продаже сверхплановой нефти за валюту. Каким-нибудь образом просматривается этот вариант в нефтяной отрасли в целом?

– Как нас проинформировал Л. Д. Рябев, заместитель Рыжкова, в строительстве планируется принятие такого решения. При выполнении плана поставок на экспорт предприятиям, обеспечивающим эти поставки, будет отчисляться до 5% валюты от суммы реализованной продукции. При перевыполнении будет отчисляться 20%.

Но все дело в том, что поставлен ряд жесточайших условий, при которых гарантии для выполнения данных решений в реальной жизни нет. Например, проект госзаказа на следующий год превышает нынешний на 1 млн тонн, то есть все наши потенциальные возможности, которые мы собирались использовать для получения сверхплановой нефти, автоматически включаются в план. То есть нас с первого дня лишают возможности зарабатывать сверхплановую нефть. Далее. Рассматривается возможность установления нам 95% госзаказа. И опять-таки вопрос в том, откуда начнется отсчет. О наших реальных возможностях, если бы это была цифра пятилетнего плана, которая нам сегодня известна, мы могли бы сориентироваться уже сейчас. Но, как я сказал, нам планируют на 1 млн тонн ее повысить. И если потом от него считать, то в итоге госзаказ получится более 100% по отношению к сегодняшнему уровню. И пока выхода из тупика я не вижу, так что получение пяти или двадцати процентов валюты, а также с госзаказа, приемлемого для государства, я не вижу. И еще: получать валюту мы сможем лишь при условии выполнения поставок нефти на экспорт в целом. Если какое-либо предприятие своих обязательств не выполнит, мы лишь будем покрывать его недостачи. И последнее, так сказать, внутреннее дело: превышающий госзаказ миллион, который нам дают на будущий год, ничем не стимулирован. Просто с руководителя требуют добычи. И все. Вот в таких условиях мы встречаем наш праздник и готовимся работать в 90-м году.

– А выход-то какой?

– Если наш вопрос так и не будет решаться, мы намерены использовать коллективные методы воздействия.

– Виктор Остапович, вы верите в силу коллектива?

– Как никогда. Ведь при решении вопроса обеспечения нас деньгами для продолжения работ буровых бри-

На нефтяных промыслах
Среднего Приобья

гад коллективное воздействие сыграет немаловажную роль. Мы будем добиваться решения этого вопроса. Ситуация, которая сложилась у нас в прошлом году, когда дополнительное задание силой было втиснуто нефтегазодобывающим управлениям, не повторится. Нефтяная отрасль сегодня находится вообще в положении, которого не имеет никакая другая. Все наше народное хозяйство на основании закона о госпредприятии и поправок к нему получает действительную свободу. Нефтяники об этом только мечтают. Их свобода на бумаге.

– **Виктор Остапович, а каковы перспективы нашего региона?**

– Думаю, что объемы добычи не сократятся. Другое дело, что возможно сокращение транспортных услуг, ремонтных коллективов. Это возможно. Что же касается добычи, то нас наоборот просят изыскать возможность добычи сверх госзаказа. Мы получаем валюту в основном за проданную нефть. Другое дело, что у нас очень большой фонд простаивающих скважин. Но чтобы их возродить, тоже нужны деньги. Поэтому нас ориентируют на то, чтобы не бурить новые скважины, а возрождать старые. К со-

жалению, в нашей отрасли еще очень много тупиковых ситуаций, требующих поисков выхода. Трудно пока говорить и о дальнейшей судьбе экспортной нефти. За рубежом очень сильно борются за то, чтобы ее покупать как можно в меньших количествах. Повышают стоимость, например, бензина, выпускают автомобили, затрачивающие меньшее количество топлива. И от нашей нефти просто... отказываются.

– **Так зачем увеличивать тогда госзаказ? Зачем тогда долги?**

– Честное слово, для меня пока тоже не все понятно. Складывается тупиковая ситуация, из которой выход может быть найден и в новой организации работ объединения, и в активности общественных формирований и неформальных организаций. И самое главное – в правде. Правда должна быть во всем: в информации, в цифрах, в числах. Если бы включить закон о госпредприятии, если бы мы могли сами верстать свои планы, исходя из реальных возможностей, то положение, несомненно, исправилось бы к лучшему. Но пока нефтяная промышленность полностью под контролем государства и пока, опять же повторяюсь, государственная монополия держится за свои привилегии крепко.

ОТ АВТОРА. Не очень-то хотелось накануне праздника заканчивать разговор в несколько безысходном тоне. Конечно же, хотелось бы сказать, что мы верим, что есть сильный коллектив... Но лучше говорить правду. Хотя мы действительно верим, что стабилизируется обстановка не только в районе, но и в отрасли, сильный коллектив объединения предотвратит развал буровых коллективов. Мы верим, что выход из тупика будет найден. Найдет его, опять же, коллектив, обсуждающий сейчас проблемы новой организации производства. А потому с праздником! Не новых побед пожелаем мы вам, а стабильной, спокойной, плановой работы.

Сибирское ускорение на Савуйке...

НАЧАЛО ВАХТОВО-ЭКСПЕДИЦИОННОГО МЕТОДА

Каждое месторождение имеет свою историю. И она всегда связана с судьбами людей, которые осваивали его, отдавая свои силы и знания любимому делу.

Начальник ПТО А. А. Широков, заместитель начальника РИТС А. Б. Нурмухаметов. Савуйское месторождение, куст №300. Апрель 1978 года

Первого сентября 1977 года я в должности заместителя начальника районной инженерно-технологической службы Бирского управления буровых работ вылетел в Сургут. Одновременно со мной прилетела и первая буровая бригада мастеров Василия Алексеевича Никерина и Ханафея Габдулловича Габдуллина, которая начала работать вахтово-экспедиционным методом в Западной Сибири.

Буровую установку БУ-80 БРЭ на 300-м кусте Савуйского месторождения нам уже смонтировали мангышлакские вышкомонтажники, и в течение сентября здесь шли пусконаладочные работы под руководством прорабов Д. Р. Гофмана и Р. А. Миндиярова.

Поскольку для наших буровиков все было внове, шефство над нами взял коллектив Сургутского УБР-1. Особенно помогали начальник управления Ю. А. Цареградский и главный инженер Ю. П. Скворцов. Для забурки первой скважины они отозвали из отпуска мастера по сложным работам Л. М. Воскресенского, направив его к нам. В дальнейшем он, а также другой мастер по сложным работам Г. П. Еремин помогали ликвидировать наиболее серьезные аварии.

20 октября 1977 года началось бурение первой скважины на сибирской земле. В Башкирии нам приходилось строить вертикальные разведочные скважины, а здесь – наклонно направленные. И в том, что мы смогли параллельно вести проводку нефтяного ствола и учиться, большая заслуга главного технолога Сургутского УБР-1 В. К. Кордиалика, начальника РИТС этого же управления В. П. Ерохина, технолога Ю. В. Змеева.

Трудно и долго решался вопрос о работе вахтовым методом инженерно-технического персонала, однако в связи с ростом объемов бурения пришлось пойти и на этот шаг.

В начале 1978 года буровой коллектив Никерина – Габдуллина обратился к бригадам, работающим вахтово-экспедиционным методом, с призывом пробурить по 40 тысяч метров в год. Откликнулись бригады М. С. Аглымова, Т. М. Ильясова из Мензелинского УБР объединения «Татнефть», а также коллектив Ю. Абакумова из Ершовского УБР. По итогам года победителем тогда стала бригада под руководством Т. К. Кинзябулова и В. В. Абрамова из нашей экспедиции. Вскоре Абрамова сменил С. М. Демьянов. В 1979 году этой бригаде удалось набурить 56 тысяч метров горных пород.

Весной 1979 года произошло еще одно знаменательное событие: была создана экспедиция глубокого эксплуатационного бурения №2 на Лян-

Буровой мастер Т. К. Кинзябулатов на планерке докладывает о проделанной работе. Савуйское месторождение. 1979 год

торе, куда начальником перешел наш главный инженер Т. М. Хабибуллин. Осенью 1980 года создается третья экспедиция глубокого эксплуатационного бурения с местом дислокации в Ноябрьске, начальником которой назначили Т. К. Суфьянова. Позже он пригласил меня на должность главного инженера. Таким образом, кузницей кадров для становления этих коллективов в те годы оставался Сургут, и нам, прошедшим эту школу, было относительно легко преодолевать трудности, возникающие при освоении новых районов.

Основной трудностью было отсутствие дорог между буровыми на Карамовском месторождении, поселком Ноябрьским и турбинным цехом, который находился на Холмогорском месторождении.

Маршрут каждого рейса вертолета МИ-6 утверждали начальник НГДУ «Холмогорскнефть» В. В. Калмыков или главный инженер А. С. Нураев. Они нас всегда поддерживали в трудных ситуациях.

Костяк экспедиции составляли проверенные уже бригады Никерина – Габдуллина и Кинзябулатова – Зарипова. С этими специалистами мы с

честью выходили из самых сложных ситуаций. В особо трудные моменты обращались к тогдашнему заместителю генерального директора «Сургутнефтегаза» по бурению В. Л. Богданову, и с его стороны помощь приходила своевременно.

Вспоминается такой случай. В морозный зимний вечер 1981 года, когда мы забуривали первую скважину на Карамовском месторождении, вышел на связь буровой мастер Кинзябулатов. Он сообщил, что трансформатор вышел из строя, пришлось завести аварийную ДЭС. Через некоторое время он вновь доложил: дизель «аварийки» пошел в «разнос». Пришлось перебросить кабель с ближайшей ТЭП и таким образом обеспечить буровую электроэнергией. Но на этом дело не закончилось. В 23 часа буровой мастер снова вышел на связь: развалился нефтеблок, котлы стали тухнуть. Срочно пришлось организовать нефтевозы, которых в нашей экспедиции не было. Выручили коллеги из Холмогорского УБР, где начальником был В. П. Шкляр.

В конце апреля 1981 года создали объединение «Ноябрьскнефтегаз», и нашу экспедицию переподчинили ему. Тогдашний генеральный директор «Сургутнефтегаза» А. В. Усольцев, тепло отозвавшись о нашей работе, пожелал и дальше высоко держать знамя сургутских буровиков.

1 января 1982 года приказом по объединению «Башнефть» экспедицию глубокого эксплуатационного бурения №3 Бирского УБР переименовали в ЭГЭБ №2 Октябрьского УБР. С того момента началась новая история предприятия.

АЛЬБЕРТ НУРМУХАМЕТОВ,
ветеран Бирского УБР

*Фотографии из архива газеты
«Читающая Югра»*

Обь-Иртышская экспедиция: год 1935-й

СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ «ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ: ИСТОРИЯ ПОИСКА»

В научно-популярном региональном сборнике «Кристалл» уже публиковались материалы, связанные с поиском документов, проливающих свет на жизнь и деятельность начальника первой геологической экспедиции по поиску нефти в Ханты-Мансийском автономном округе Виктора Григорьевича Васильева.

Напомним, что выпускник Московского нефтяного института имени И. М. Губкина Виктор Григорьевич Васильев в 1934 году получил направление на работу в трест «Востокнефть», который в те годы базировался в Уфе. В августе того же года молодой инженер-геолог выехал в село Юган Остяко-Вогульского (ныне Ханты-Мансийского) округа, чтобы проверить поступившую в трест информацию о выходе нефти на поверхность.

Его вывод о том, что в районе реки Большой Юган действительно отмечаются выходы нефти, убедил специалистов в Москве и в тресте «Востокнефть» организовать зимой 1935 года Обь-Иртышскую нефтяную экспедицию в Омскую область, в состав которой в те годы входил и Остяко-Вогульский национальный округ. Организацию такой экспедиции в первую очередь поддержал академик И. М. Губкин, предсказавший открытие нефти на территории Западной Сибири.

Попытки участников совместного проекта «Западная Сибирь: история поиска» (его реализуют окружной музей геологии, нефти и газа, редакция окружной газеты «Новости Югры» и Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа) найти отчет экспедиции Васильева долго ни к чему не приводили. Поиск велся в различных архивах страны, включая Государственный архив Самарской области, куда в 1936 году был переведен трест «Востокнефть», но удача пришла неожиданно.

Представилась возможность поработать в архиве Росгеолфонда совсем по другой теме, и оказалось, что именно здесь хранится «Предварительный отчет «О разведочных работах в пределах Омской области», составленный В. Г. Васильевым в 1935 году. Этот документ проливает свет на многие неизвестные страницы, связанные с организацией первой масштабной нефтяной экспедиции в Остяко-Вогульский округ.

Теперь мы можем назвать основной состав Обь-Иртышской нефтяной экспедиции и точные сроки ее работы. Как видно из отчета, приказ об организации экспедиции издал не управляющий трестом «Востокнефть», а директор геологоразведочной конторы того же треста Михалев, и датирован он 25 января 1935 года.

Начальником экспедиции был назначен инженер-геолог Виктор Григорьевич Васильев, производителем работ – дипломник Московского нефтяного института Родион Фомич Гуголь, техником-геологом – Сарра Павловна Шустер, буровые мастера – Аркадий Алексеевич Кучин и Нестор Сергеевич Юдин. Уже в процессе работы к экспедиции присоединился горный инженер Владимир Семенович Домбровский.

«В задачу экспедиции, – как пишет В. Васильев, – входило выяснение генезиса выходов нефти в районе Верхней Тавды и у села Юганского Сургутского района».

В отчете В. Г. Васильев сообщает, что было сделано для «выполнения поставленной задачи».

Приведем строки из отчета:

«Район села Юган.

1. Провести мелкое бурение двумя комплектами на глубину 30–40 м общим количеством метража 300 м.

2. Опробовать верхние зоны дна реки на глубину до 6 м шупами с общим количеством метража – 100 м.

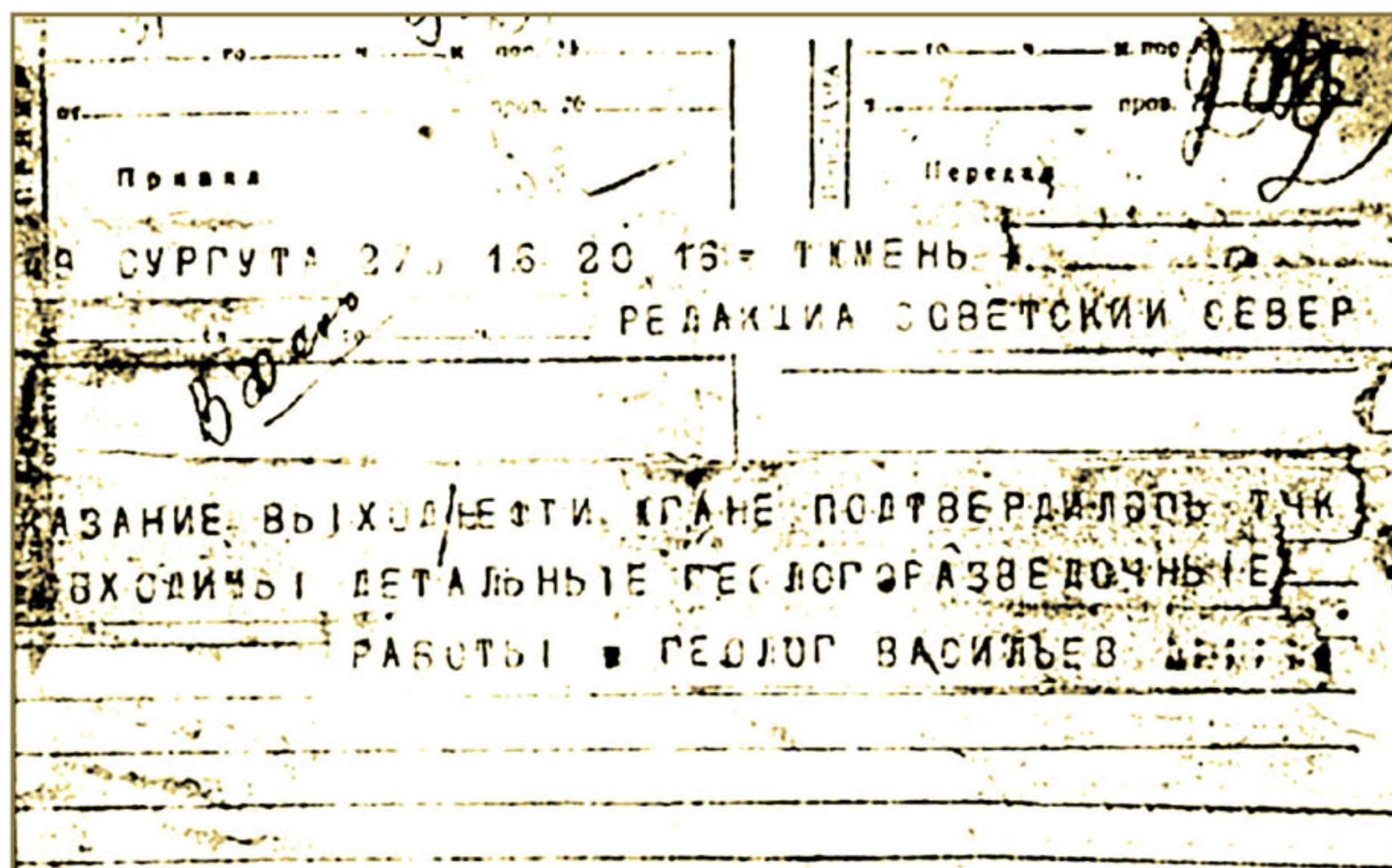
3. Провести шурфовочные работы – выморозки в местах наиболее четко выраженных нефтепроявлений: (25 м³).

Район села Верхняя Тавда (р. Белая).

1. Провести бурение на глубину 30–40 м – 5 скв. общим метражом 200 метров.

2. Провести одну скважину станком Г. К. на глубину 100 м.

3. Опробовать верхние зоны дна реки на глубину до 5 м в 40 точках».

Дается в отчете и характеристика села Юганского: «Находится оно в точке, координаты которой примерно измеряются 60 градусов 45' с. ш. и 73 градусов 30' вост. долготы от Гринвича, расположено в 60 км от села Сургут (районный центр), где имеются почта и телеграф. Связь поддерживается исключительно только на лошадях, и в период распутицы она прекращается совершенно».

Из Уфы экспедиция следовала по железной дороге до Тюмени через Челябинск и Свердловск. От Тюмени путь продолжили на лошадях до Югана через Тобольск, Уват, Остяко-Вогульск и Сургут. Общая длина маршрута составила 1 200 километров. На производство работ в Омской области было отпущено 125 тысяч рублей. Работы предполагалось закончить к 10 мая 1935 года.

Буровое оборудование Юганского отряда из Тюмени было отгружено 20 февраля, а 4 марта оно уже прибыло к месту работы. На Юганскую экспедицию из 125 тысяч рублей было израсходовано 43 тысячи. Бурили скважины на 75, 40, 25, 15 и 10 метров. Таким образом, всего было пробурено 2 150 метров. Как пишет В. Г. Васильев, это составило 538,75% от планового задания. Средняя стоимость метра – 20 рублей. Шурфовочные работы Юганского отряда, которым руководил Р. Ф. Гуголь, были выполнены на 60%.

Разведка на реке Белой (Тавда) обошлась дороже. Пришлось построить пять бараков для рабочих, два склада (продовольственный и для оборудования), баню, плавучий мост, кузницу. Здесь план по бурению выполнили на 250%, израсходовали 55

тысяч рублей. Работы на Югане были завершены к 15 мая, на Тавде – к 1 мая 1935 года.

В отчете дано геологическое описание местности, где пришлось работать, и не только Югана, но и села Малый Атлым, Самарово, где в 1934 году побывала геологическая партия Васильева. Буквально по метрам зафиксированы все слои встречающихся в скважинах пород. Все это зафиксировано в главах «Стратиграфия», «Тектоника».

Приводим выдержку из главы «Нефтеносность», являющейся частью отчета В. Г. Васильева: «Против сел Юганское в обрыве левого берега высотой 10–12 метров обнажаются синие и серые глины (четвертичные?). Растительность на дне реки совершенно отсутствует. Вдоль берега на протяжении больше километра, полосой 5–6 метров, непрерывно идет очень тонкая маслянистая пленка. При разбивании прутиком быстро сходится и на солнце заметно ирризирует. Примерно в центре этой полосы, у самого берега, наблюдается следующее явление: через 1–1 ½ часа со дна реки происходит всплывание маслянистой жидкости, которая переливает всеми цветами радуги и обладает свойствами, типичными для нефтяной пленки. Такое взбулькивание наблюдается и на границе воды с линией (синих глинах). При сравнении ее с пленками настоящей нефти (лили нефть на воду) отличить одну от другой не представляется возможным, в то время как от пленки смоляной она отличается. При раскапывании дна реки выделение жидкости резко усилилось в форме массового появления пятен подобной же пленки различной величины и формы. Таким образом, было обнаружено всплывание подобных пятен на протяжении до 400 м, правда, в аналогично меньших размерах как по величине, так и по количеству их. При длительном

вылавливании пленки в стеклянную посуду удалось собрать миллиметра $\frac{1}{2}$ –2 светлой маслянистой жидкости, всплывшей на поверхности воды. При оценке наблюдаемого явления необходимо иметь в виду, что заявка на нефть была впервые сделана два года тому назад техником Косолаповым. Он писал, что «у селения Юган через каждые 5–15 минут со дна реки выбрасывается клубок темной жидкости, принимавшей в первые мгновения форму выпуклого кверху полушария, затем расплывшюся по поверхности». В то же время техник Косолапов к моменту нашего приезда на месте выхода нефти не был больше года.

Катера и моторные лодки в данном месте подходят только в весеннее время в большую воду. К моменту приезда они к месту выхода нефти не подходили около 2–3 месяцев.

Раскапыванием дна реки посторонних предметов не обнаружено. Установок, работающих на нефти, нет и не было. И, наконец: население не помнит случая какой-либо аварии, связанной с нефтью, в то время как пленки наблюдает уже давно.

Интересно отметить, что, по сообщению местных жителей села Угут (расположенное в 120 км выше по реке), села Юган, летом 1931 года наблюдалось появление волны, идущей с очень большой скоростью против течения, которая сорвала лодки с привязи и утащила их вверх по течению от их селения. Это явление они объясняют небольшим землетрясением, хотя непосредственного толчка они и не ощущали.

Характерно, что именно в 1932 году, по заявлению Косолапова, наблюдалось наиболее энергичное выделение нефти, причем набрать бутылки не представляло трудности. Если бы это было так, то было бы легко объяснить происхождение и неинтенсивность нефтепроявления в настоящее время. Так это или нет, проверить

нельзя, хотя подобное объяснение и является весьма заманчивым».

Интересные данные приводятся в отчете по поводу работы экспедиции Р. Ф. Гуголя. Он подтверждает, что признаки нефти наблюдались в целом ряде скважин. В прорубях, расположенных ниже скв. IV, наблюдалось всплывание ирризирующей пленки на поверхность воды. Пленка исчезала на глазах.

На месте наблюдений прошлого года был вскрыт лед. И так же, как и осенью 1934 года, наблюдалось интенсивное всплывание ирризирующих пленок.

В. Г. Васильев пишет в отчете: «В особенности резкое выделение ее наблюдалось при «шуровании» дна реки. Пленка всплывала в форме округлых пятен, причем в центре пленка разрывалась, и пятно превращалось в кольцо. Это явление в моем представлении может быть объяснено только выходом маленьких пузырьков газа, которые и нарушают сплошность выходящего пятна пленки. Наблюдаемая пленка довольно быстро испаряется, в особенности в закрытом помещении (в зимнее время). При экстрадировании бензина она дает желтое окрашивание. На месте выхода пленок был заложен ряд маленьких шурфов скважин, которые посторонних предметов не обнаружили. При подготовке площадок для шурфов на плоскостях вырубленного дна наблюдались как бы ирризирующие пленки».

Выводы в отчете данной экспедиции были сделаны отдельно по Югану и по В. Тавде.

«Буровые работы подтверждают выход пленки ирризирующей, типичной для нефти с разных глубин и, следовательно, исключают возможность появления ее на поверхности воды за счет случайных явлений, — пишет автор. — Резкое выделение пленки

на месте наблюдений прошлого дает право для заключения, что данное явление здесь происходит постоянно и в течение продолжительного времени. Это дает большую вероятность для тех фактов, о которых сообщил техник Косолапов в 1932 году. Данная пленка отличается от пленки смоляной (древесной смолы). Если первая довольно быстро испаряется, то вторая сохраняется без испарения значительные промежутки времени.

Древесные остатки, которые встречаются в зоне пльвунов (песков, насыщенных водой) до глубины 64 метра (до глин), служить постоянным источником пленки не могут как в силу недостаточности их, так и в силу резкого различия в характере наблюдаемых пленок и пленок, источником которых служит древесина. И если еще учесть, что выход подобной древесины в подобных же условиях наблюдался и в других скважинах и даже в больших количествах (скв. 25 у юрт Еутских в мезозое, ряд скважин на р. Белой), но где никаких пленок и даже вытяжек не наблюдалось, — то предположение о генезисе ирризирующей пленки за счет лигнито-образных остатков становится маловероятным.

Необходимо считать, что на льду с выходом ирризирующей пленки наблюдается и очень слабый выход газа не болотного происхождения.

Появление пленки наблюдается на значительном расстоянии, которое выражается цифрой 1 550 метров, и приурочено к определенной линии востоко-северо-восточного направления (по данным Гуголя).

На дне реки органических илов (типа сапропеля) не обнаружено. Все это заставляет меня оценивать выход ирризирующей пленки, связанной с естественным выходом нефти».

Район Верхней Тавды (р. Белая) также четко характеризуется в отчете. В частности, о выходе нефти

на реке Белой было сообщено колхозником Кукарцевым летом 1934 года, который совместно с другими колхозниками колхоза «Путь социализма» занимался рыбной ловлей.

Во время одной из тоней ими была поймана трава, пропитанная нефтью, образец которой был переслан секретарю В-Тавдинского райкома ВКП (б) тов. Беляеву. При проверке, действительно, оказалось, что на дне реки имеются трава и ил, пропитанные маслянистой жидкостью.

Отдельные травинки, вылавливаемые со дна реки, сильно насыщены ею, и при сбрасывании их в воду образуется большое пятно пленки, типичной для нефти (сильно переливающейся всеми цветами радуги и при ударе моментально сходящейся). На бумаге трава моментально оставляет жирное маслянистое пятно, при поджигании горит типичным коптящим пламенем. При экстрагировании бензином дает бурую бензиновую вытяжку и резкий нефтяной запах.

Анализ, произведенный в лаборатории профессора Постовского Уральского технологического института, дал следующий результат: бензольная вытяжка дает 63,15% по весу, удельный вес продукта при 15° С. 0,997, при разгонке 3,6 гр. получено 2 куб. см фракции с начальным кипением 280 до 388 градусов С, уд. вес 0,903.

Исходя из этого, автор делает заключение, что «полученный экстракт после бензольной вытяжки может быть отнесен к битумам нефтяного происхождения. (Науч. руков. Плюснин, доцент Уральского индустриального института). Кроме того, на берегу реки в моховом покрове удалось наблюдать всплывание отдельных нефтяных пленок с резким нефтяным запахом».

Река Белая является совершенно непроходимой для моторных лодок и катеров. Эта речка находится в стадии

заболачивания, так что местами остается очень узкий проход для лодок типа «осиновка» («долбленка», «дугегибка»), хотя в отдельных местах и появляются озеровидные расширения до 30 и 60 метров ширины и до 4 метров глубины. Район совершенно не заселен, и только изредка встречаются охотничьи избушки. Все это дает мало вероятности для каких-либо случайностей, которые могли бы объяснить данный выход, тем более что население почти не знакомо с нефтью.

«В результате буровых работ этого года, — говорится в отчете В. Г. Васильева, — мы получили следующий дополнительный материал о нефтеносности интересующей площади. Необходимо иметь в виду, что многие скважины бурились со льда в дно реки.

Скв. №102. При бурении верхней части разреза наблюдалось резкое выделение горючего газа (при поджигании горит), иногда при резком выделении газа наблюдается всплывание ирризирующей пленки. Газ появлялся спорадически, в силу чего собрать его для анализа не удалось. Является ли данный газ болотным или связанным с нефтью — вопрос остается открытым.

...Все вышеперечисленные скважины бурились на глубине не выше 10 метров, куда включается и проходка речной воды 3–4 метра (щуповые скважины).

Скв. №1, доведенная до глубины 52 метра. Через 3 дня после ликвидации скважины на поверхности воды, где она стояла, можно было наблюдать нефтяные пленки незначительных размеров. Спустя еще некоторое время, на месте скважины №1 обнаружился выход пленки, переливающейся всеми цветами радуги, с резким нефтяным запахом, он заметно усилился. Усиление выхода пленок особенно проявляется при «шуровании» устья

скважины каким-либо предметом (например, шестом). Вытяжки на бензол не наблюдалось.

Скв. №6. При промывке скважины с глубины 18 метров появилась слабая, едва заметная пленка, заметно ирризирующая. С глубины 29 метров через межтрубное пространство в изобилии истекала маслянистая ирризирующая пленка, быстро сходящаяся при разбивании. Через 8–10 дней после ликвидации скважины на месте ее величина пленки значительно увеличилась, доходя по своим размерам до 15–20 см в диаметре (собрать не удалось)».

Как видим, В. Г. Васильев еще в 1935 году связал «выход ирризирующей пленки с естественным выходом нефти», что впоследствии, через тридцать лет, и подтвердилось.

Так сложилась судьба, что В. Г. Васильев приезжал в наш округ с различными экспедициями еще не один раз, вплоть до 1937 года. Кроме того, он консультировал другие геологические партии, которые здесь работали.

В дальнейшем судьба развела его с Ханты-Мансийским округом. Васильев работал в Поволжье, Москве, Монголии и снова в Москве на различных руководящих должностях. Последнее место его службы — Министерство газовой промышленности, где он возглавлял Главное геологическое управление, был членом коллегии Мингазпрома. Скончался В. Г. Васильев 29 апреля 1973 года.

Следует отметить, что в историю Ханты-Мансийского автономного округа Виктор Григорьевич Васильев вошел как начальник первой геологической экспедиции, которая искала нефть в Среднем Приобье. Копия его отчета об этой экспедиции сегодня хранится в фондах музея геологии, нефти и газа в Ханты-Мансийске.

ВАЛЕНТИНА ПАТРАНОВА

О чем писала газета «Ленинская правда»

ХРОНИКА СОБЫТИЙ: ГОД 1964-Й

1 ФЕВРАЛЯ

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ УСПЕХИ

В первых рядах идут рабочие буровых бригад. 30 января бурильщики одержали замечательную победу: пробурено 3 903 метра при месячном плане 3 500. Отлично трудится бригада В.П. Лагутина – инициатора соревнования буровых бригад округа. За 8 рабочих дней она дала проходки 1 600 метров при месячном задании 1 500.

На личном счету бурильщиков другой бригады, которой руководит Б.Х. Минц, – 2 003 метра при январском задании и 2 000 метров.

А. Кожевников

ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА ГОДА

Геологическая задача года, поставленная перед Мегионской экспедицией, заключается в том, чтобы значительно увеличить прирост разведанных запасов нефти.

Коллектив экспедиции упорно борется за то, чтобы в течение этого года закончить промышленную разведку Мегионского месторождения.

На днях открыто новое месторождение – Ватинское. Там трудится сейчас буровая бригада Семена Лукича Малыгина.

Бурение ведется и на Нижневартовской площади, разведка которой поручена лучшей в экспедиции буровой бригаде Григория Ивановича Норкина.

В конце года мы приступим к поисковому бурению еще на одной новой и довольно перспективной площади – Мыхпайской, расположенной на северо-востоке от Мегиона.

*М. Синюткин, главный геолог
Мегионской нефтеразведочной
экспедиции*

8 МАЯ

ОТСЮДА ПОЙДЕТ НЕФТЬ

Веки вечные здесь властвовала непробудная тишина и очень редко ступала нога человека. А сейчас ярко вспыхивают огни электросварки, урчат тракторы, вездеходы, звенят веселые голоса людей, а над тайгой возвышаются огромные корпуса металлических резервуаров.

Здесь, на правом берегу Оби, близ маленького селения Баграс, в 20 километрах от поселка нефтеразведчиков Мегион, полным ходом развернулись работы по подготовке Мегионского месторождения нефти к пробной эксплуатации.

Нефть по нефтепроводам пойдет под большим давлением – 60 атмосфер, поэтому сваривать трубы надо на совесть. Прочность сварки уже испытывали, соединенные друг с другом трубы выдерживали давление до 120 атмосфер.

Что уже сделано по подготовке Мегионского месторождения к пробной эксплуатации? Заместитель начальника Мегионской нефтеразведочной экспедиции А. Д. Фигуров и заведующий нефтепромыслом Г. С. Арнопольский 30 апреля прислали в редакцию телеграмму. В ней говорится: «Готовность трубопроводов составляет 90 процентов, приступили к их опрессовке. Четыре скважины готовы к пробной эксплуатации. Один резервуар установлен, на втором ведутся монтажные работы...».

А. Смирнов

12 ИЮНЯ

МЕГИОНСКУЮ НЕФТЬ – НА СЛУЖБУ РОДИНЕ!

Первая баржа с Мегионской нефтью, буксируемая пароходом «Ползу-

нов», пятого июня 1964 года отошла от причала восьмой площадки, расположенной на быстрой протоке Баграс. Девятого июня судно, в трюм которого залито 1 800 тонн мегионской нефти, прошло Демьянск. 25 июня она будет доставлена на Омский нефтеперерабатывающий завод и поступит на службу Родине.

– Отгрузка первой нефти – большой, торжественный и радостный праздник для коллектива экспедиции, строителей, монтажников и нефтепромысловиков, для всех трудящихся Нижневартовского района и нашего округа, – рассказывает начальник мегионской экспедиции В. А. Абазаров. – Наша нефть вслед за усть-балыкской и шаимской пойдет на завод и будет служить великому делу коммунизма. Несмотря на трудности, коллектив экспедиции, строители и нефтепромысловики за короткий срок сумели подготовить скважины, смонтировать резервуары, что позволило в срок отгрузить мегионскую нефть на переработку.

Вступив на землю древней Югры, нефтяники приняли от разведчиков славную трудовую эстафету, сделали все для того, чтобы мегионская нефть влилась в могучую нефтяную реку Советского Союза.

Пройдет немного времени, и таежную землю расчертят линии автодорог, протянутся сотни километров нефтепроводов, зашагают ажурные вышки, вырастут молодые города. И не узнать тогда этого таежного края. Из отсталого в прошлом Среднеобье превратится в индустриальный район с высокой культурой. Среднеобский нефтяной район – третье нефтяное Баку. У него большое будущее.

Г. Скрипунов

Примечание. Подборка публикаций подготовлена по материалам газеты «Ленинская правда» – органа Ханты-Мансийского окружного КПСС и окружного Совета депутатов трудящихся. В настоящее время газета называется «Новости Югры». Информация дается в сокращении.

Из университета по имени «Газпром»

ПЕРСОНА НОМЕРА

За 27 лет газпромовские университеты прошли десятки тысяч человек. Они оставили в истории общества замечательный, яркий, запоминающийся след. Сегодня в коллективе ООО «Сургутгазпром» трудятся всего лишь несколько человек, чья трудовая биография начиналась с рождения новой отрасли в Сургуте. С полным правом таким человеком можно назвать председателя профсоюзного комитета Владимира Петровича Ивашкеева.

В. П. Ивашкеев, председатель профкома ОАО «Сургутгазпром»

В мае 1977 года заведующий орготделом Сургутского горкома партии Владимир Ивашкеев получил новое назначение – заместитель директора по кадрам объединения «Сургуттрансгаз». И хотя высоко ценили в городском и в окружном комитетах ВЛКСМ перспективного партработника который сумел сделать достаточно много по организации молодежного движения на предприятиях, занимающихся освоением нефтяных месторождений округа, Ивашкеев настоял на своем переходе на производство.

Объединение «Сургуттрансгаз» в те годы только что разворачивало работы по строительству новой трассы – магистрального газопровода Уренгой – Челябинск. Практически в объединении не было ничего: ни жилья, ни детских садов, ни производственной инфраструктуры, не было нормального коллектива, который смог бы начать эксплуатацию газопровода.

С первых дней работы Ивашкеев взялся за дело. Времени на раскачку, на философские размышления, на составление грандиозных планов не было. Размещение специалистов, поиски их по всему Советскому Союзу, комплектование кадрами первых

производственных коллективов, строительство общежитий, обустройство трассовых городков – все эти проблемы, подобно снежному кому, ширились, росли и требовали незамедлительного решения.

Можно только удивляться энергии первых руководителей Сургуттрансгаза – они успевали все. Проводили планерки, летали по трассе, решали житейские и глобальные, для газопровода Уренгой – Челябинск, проблемы. Застать на месте директора, главного инженера, заместителей директора было невозможно. В течение дня они могли находиться в нескольких точках строительства, которые находились на расстоянии в сотни километров друг от друга.

Несколько лет интенсивной работы, которая иногда не прерывалась сутками, сделали свое дело – в декабре 1978 года трасса Вынгапур – Челябинск ожила. Газ Вынгапура поступил на Урал. Это была победа, и ее героем, наряду с сотнями специалистов, рабочих и инженеров, был Владимир Петрович Ивашкеев. Однако потребовались еще долгие годы, чтобы наладился быт в трассовых поселках, чтобы газовики начали строить и заселяться в благоустроенное жилье, чтобы коллектив Сургуттрансгаза прошел стадию становления и стал одним из лучших в Министерстве газовой промышленности.

В 1980 году в жизни Ивашкеева произошли серьезные изменения. Его избрали председателем профсоюзного комитета объединения «Сургуттрансгаз». Новое дело, новые люди, новое приложение своих творческих сил. Практически с первых приказов, с первых постановлений начинал Владимир Петрович формирование профсоюзного актива, налаживал работу, создавал традиции коллектива.

Несведущему человеку трудно оценить роль профсоюзного лидера в крупном объединении. Порой на

В. П. Ивашкеев
с группой молодых специалистов
ООО «Сургутгазпром»

профсоюзную работу идут те, кто остался за порогом производственной деятельности. И мнение о таких «лидерах» соответствующее. Впрочем, его с легкостью опровергает деятельность Владимира Петровича Ивашкеева на посту председателя профкома. Он прошел с коллективом все этапы истории сургутских газовиков, а они не столь уж и безоблачны, как кажется это сегодня.

Важнейшую роль сыграл Владимир Петрович Ивашкеев в формировании коллективного договора «Сургутгазпрома». Еще в начале девяностых годов он сумел убедить руководство в том, что вся работа должна быть направлена на социальную защиту газовиков. Одно дело убедить, другое – выполнить намеченное. Но Ивашкеев выполнил задуманное – он создал (именно создал) один из лучших коллективных договоров Тюменского региона. Льготами по коллективному договору пользуются ветераны и инвалиды, дети работников и студенты, бывшие работники «Сургутгазпрома» и сегодняшние творцы производства.

Хочу отметить еще одну замечательную черту в характере Ивашкеева – он боец. Всем памяtnы дни, когда работники «Сургутгазпрома» с огромной задержкой получали заработную

плату. Это не была вина администрации, это было веяние времени. Неплатежи, инфляция, бартер – все помнят те годы...

Владимир Петрович бескомпромиссно стоял на своем – сначала зарплата, а затем платежи в бюджет. Не раз «отличался» «Сургутгазпром» митингами протестов, порой дело доходило до предупредительных забастовок. Ивашкеев всегда был в гуще событий. В одном случае он сглаживал ситуацию, в другом – обострял ее до предела, в третьем – готовил очередные петиции в адрес президента, председателя правительства, в РАО «Газпром». Словом бесстрашно стоял на страже интересов газовиков.

Уже более двадцати лет работает Владимир Петрович Ивашкеев в должности председателя профсоюзного комитета «Сургутгазпрома». Его уважают, его ценят, с ним решают проблемы. За добрым советом, действенной помощью идут к бессменному профсоюзному лидеру и рядовые работники, и руководители «Сургутгазпрома».

ВЕНИАМИН МАРЧЕНКОВ

*Фотографии из фонда музея
ООО «Сургутгазпром»*

Легенды и реальность вокруг памятника в Нижневартовске

В ПАМЯТИ ЛЮДСКОЙ

На въезде в Нижневартовск,
со стороны аэропорта,
на холме, там, где устремляется
дорога на Самотлор,
на прочном фундаменте
высится фигура парня
в свитере, сапогах-болотниках,
в защитной каске. На плече
у него кувалда,
в левой руке чаша с газовым
огоньком. Днем и ночью бдит,
несет свою особенную вахту.

У парня крупные черты лица: нос, губы, лоб, глаза – все; каждый штрих рельефны, и весь он значительный, крупный, очень естественный в немудрящей рабочей экипировке, как сама природа, жизнь. Парень после трудовой смены решил вроде попозировать недолго, да так и застыл в вечной своей повседневности.

Он стал символом города, всего Тюменского Севера, стал частью народного сознания.

А предыстория такова. Когда-то группа ленинградских скульпторов во главе с Кожиным, подвигнутая местным горкомом партии в поисках натуры для монумента покорителям Самотлора, завернула на буровую комсомольско-молодежной бригады Виктора Китаева, и, обратив внимание на бурильщика Федора Метрусенко, попросила его оторваться от тормоза лебедки. Сделали гости карандашные наброски, сфотографировали, видимо, найдя в молодом самотлорце все то необходимое содержание, присущее рабочему человеку-первопроходцу, созидателю, что не пугается преград, могуч, крепок, чист душой, – распрошались они и укатили восвояси.

Слух о них уже прошел, помню, были разговоры, мол, задумали сотворить памятник, стараются. Называли гостиницу, где останавливались. Меня даже просили написать о Кожине: талантлив, а перебивается в бедности.

В городе на Неве принялись гости Севера лепить, домысливать, по ходу дела искали в натуре типичное. Отлили фигуру в металле, по частям перевезли в Нижневартовск и здесь смонтировали. Установили памятник на развилке дорог, на холме насыпном, как на древнем захоронном кургане, ныне заросшем березками. Стал памятник этот самотлорским Алешей, символом неподкупно великого, зажил своей самостоятельной жизнью. Он сам по себе, а его «первоисточник» Федор Метрусенко – сам по себе.

Постепенно забыли про «двойника» Алеши, всю давнюю и сегодняшнюю бытность-повседневность, и не вспоминали о том, что прототип до сих пор есть, действует – до сих пор связан с проходкой недр и газовым огоньком. Не тлеет, горит, подобно горьковскому Данко. Но интерес к Метрусенко не совсем угас, школьники пишут сочинения про самотлорского Алешу, расспрашивают о нем. Просят рассказать в одной из книг.

Я знаю Федора Степановича давно, с ним меня в свое время познакомил бывалый фотокорреспондент «Нефтяника» Юрий Спиридонович Филатов, свел в одночасье по необходимости газетной: взять интервью. Газета живет один день, и материал тот репортажный канул в небытие, словно не было его. А рассказывал про то, как Метрусенко укрощал огнедышащий смерч на Самотлоре, в его центральной части – куполе.

Стихия швыряла камни под самое небо, но Метрусенко бросался в самую пляску огня, боролся, как мог, со стихией. Укротил молодецки, хотя получил несколько ожогов, опалил брови.

Минули годы... Позвонил ему в отряд по предотвращению и укрощению фонтанов – в просторечии «выбросов», что случаются на промыслах. Договорились встретиться. В назначенное время я пришел на улицу Северную.

Обнялись как старые добрые приятели, на личном джипе Федора Степановича отправились к памятнику – время под осень. На склоне холма среди березок беседовали. По соседству величаво, победно возносился Алеша. Огонек в чаше и днем издали виден.

Метрусенко оторвался ненадолго от службы, свой путь жизни излагал кратко, но с чувством. Метал слова. Он вообще человек экспрессивный.

А путь жизни его типичный для многих из недавней советской поры, усредненный, что ли. Подобных Федору Степановичу формировали целенаправленно. Родился он на Украине, в селе Богдановцы Хмельницкой области, на родине Богдана Хмельницкого. Отец погиб в войну, мать-колхозница одна приняла груз забот о детях. Бедно жили, скудно. А, известно, бытие определяет все остальное. Федор вначале захотел шахтером стать в Донбассе, где огни терриконов опознавательные сияют. Но по комсомольской путевке угодил монтажником-высотником и бетонщиком на рельсовую магистраль. Вторые пути возле Агрыза тянул, мосты поднимал. Эту часть магистрали его дети теперь именуют «папиной дорогой».

После армии оказался в Чернушке Пермской области, в разведочном тамошнем бурении. Наверное, заработки и ветровой неуют привлекли. Поднялся Метрусенко от буррабочего до мастера. Квалификацию, чтоб мастером стать, повысил в Альметьевске. И в Альметьевске соучаствовал активно в промышленном бурении, дополнял теорию практикой. В Чернушке его ждала молодая жена Валентина. Вернулся к ней и проходке недр.

До 1969 года разведывал залежи земные, по камню бил долотом. И все он мечтал купить мотоцикл за девяносто рублей, тогда еще не «деревянных». Деньги никак не собирались, мечта отодвигалась. Но не было бы счастья, да несчастье помогло: конфликт с парткомом конторы. Как раз за речкой Чернушкой стояли. После вахты наведалься получить зарплату, ее нет, денег нет совсем, а секретарь – женщина – требует взносы за два месяца, наступает. Раздосадовавшись, сгоряча послал ее далеко.

Через два дня вызывает первый в горком: «Ты – враг КПСС». Ему осталось положить билет на стол и уйти.

Уйти из мастеров. Нигде выше помбура не брали. Остался Метрусенко не у дел. Тогда-то и уехал в Нижневартовск, к другу.

Первую разведочную скважину на Багресе одолевал. С Федором еще полбригады его прежней, чернушенской, приехало. Костяк нового коллектива, можно сказать, составили. А еще – Нургали Исламгулов, Федор Войцеховский, Евгений Гечь, Иван Ретиков, Степан Повх и Иван Пасько. Это уже когда их экспедицию №7 преобразовали в контору, контору – в УБР, известное управление буровых работ. Рекордно-скоростные проходки их до сих пор непревзойденные. Начальником УБР стал Валентин Хлюпин, человек требовательный и в то же время – добряк, коллективист.

На Багресе 5,5 тысячи метров проходки считалось достижением, в самотлорскую пору перешагнули за 100 тысяч. И на Самотлоре Нургали Исламгулов, Степан Повх, Виктор Китаев с его комсомольско-молодежной «ватагой» в числе первых, предшествовали они Геннадию Левину и Григорию Петрову – Героям Социалистического Труда.

У В. Китаева на буровой и застали летом 1974 года скульпторы Метрусенко. Вся бригада и вахта Федора Степановича являлись победителями в социалистическом соревновании среди родственных коллективов области, потому-то и рекомендовал горком партии «китайцев». Случайности в выборе, выходит, не было. Метрусенко к тому времени – отличник нефтяной промышленности, обладатель медали «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири». Так и стал он увековеченным в металле Алешей самотлорским, человеком, обреченным на бессмертие.

...Памятник возвышался над нами, навстречу облакам низким и реке времени стремился... Березки желтели

беззвучно сентябрьские... Небо венчало холм высотный и парня...

По службе Федор Степанович курирует бурение – свое прежнее, несколько видоизмененное предприятие – и подземный ремонт скважин в управлении добычи. Без его согласия не начнут проходку, не отремонтируют скважину. Он выезжает по первому звонку, в любое время суток, не принимая во внимание выходные дни. На этот раз по производственной докуке торопился в цех подземного ремонта к Рифу Абдулхаевичу Гарифуллину из доблестной «Нижневартовскнефти», как безотказно торопился много лет назад.

На работу в отряд его принимал Вячеслав Иванович Наумов, после Наумова был Чугунов. Ныне руководит Исаев, а Наумов у него заместителем. Сын Наумова Николай – тоже районный инженер. Еще инженеры – Харченко, Чалышев. Через три месяца с каждым из них перезаключают контракт: служба сродни воинской.

В отпуске, за два месяца, Метрусенко успевает съездить к жене на родину в Пермскую область и навестить собственную малую родину – Богдановцы в Хмельницкой области, где гетман Хмельницкий взрастал. Дом родительский развалился, подворье в бурьяне-молочае. Огород соседи используют. Родственники зовут обратно, новый дом обещают построить. Не переселяется. Сибиряком стал, памятник и дети не отпускают. Дочь Галина с внучками и сын Николай примагничивают. А еще горячит бывшая слава горнопроходческая, побуждают к грусти схватки с фонтанами, воспоминаниями заполняют. Всякое случалось. Не согнулся в тревогах Метрусенко, остался самим собой, не ломким.

На 30-летие самотлорской нефти, в юбилей, значит, в почетной вахте ветеранской ленты-символы трудовой доблести молодым мастерам в Доме

техники вручал – Сараеву, Иващенко, Ромашенкову, Телятьеву, Тимонину. С ним на сцене были его прежние боевые соратники: Войцеховский, Гечь, Ретиков и другие, кто дожил, остался здесь. Повх безвременно погиб, утонул в реке. О нем молва народная, неувядаемая.

Тропа Метрусенко продолжается... Отряд курирует Мегион, Лангепас, Покачи, Радужный. Лучшим считается в сургутской части. То, что на промыслах нет громошумных выбросов, с огоньком и пеплом, камнями, поверженными буровыми, – заслуга отряда, его занимающихся профилактикой районных инспекторов, в числе которых Метрусенко.

А в отряд, где стал прототипом памятника-символа, он попал драматично-трагедийно. У него мать умерла, он пришел к мастеру Давыдову с заявлением, чтоб отпустил на похороны. Мастер отказал. Федору Степановичу осталось только уволиться. Он так и поступил. И уже не вернулся в бурение. В 1982 году стал бойцом-распиращиком.

«А памятник, – рассуждает Федор Степанович, – памятник этот всем нефтяникам, проходчикам недр, строителям. Каждый может отнести к себе. Выбор скульпторов мог пасть на любого из них. Работающих, надежных».

У самого Метрусенко профессиональная болезнь – радикулит, он слегка морщится: к непогоде. Но едет безропотно в цех к Гарифуллину, ведет сноровисто джип.

– Тогда получали меньше, а жили лучше, – говорит. – Я здесь в первый месяц получил 480 рублей, ошалел от счастья. Сразу поехал за семьей. 480! Пенсия ожидалась в 170 рублей с учетом выслуги... А сейчас боишься лишнее потратить. Детям, внукам еще отдаешь. Тогда стабильность была. Дружба, энтузиазм царили необыкновенные. Обо всем этом хорошо написал москвич Юрий Калешук в книге «Неоконченный забой». Написал обо

мне, обо всей бригаде Китаева семидесятых победных лет. Недавно НТВ телеинтервью со мной записало.

От местного «теле» – с яблоками, чаепитием отказался. На 25-летию города его обидели. Почетную юбилейную грамоту почтой переслали, в Дом техники на торжество не пригласили вовсе. И не дали удостоверение «Ветеран города» на том основании, что еще работает, не дали, по его словам, 200 наградных рублей в соцзащите.

А он 22 буровых бригады и 27 ремонтных курирует почти каждый день в дальних и близких «рейсовках». На Самотлор – близкая. С начальником цеха Рифом Абдулхаевичем вначале схему кустов поизучали, где, что и как проревизировали. Отправились к мастерам Недаве и Яковлеву, где началась передвижка оборудования. На месте вникли подробнее. Метрусенко замечания-предписания в журнале оставил – для устранения. Наутро спозаранку он – к буровику Степанову. Это в 250 километрах от города. Но привычен к перемещениям, не смущается.

О дальнейшем узнал спустя месяцы, в декабре прошлого года, в его двухкомнатной обители по улице Мира. Жена уехала к сыну в Барнаул – навестить внука. Он, видать, тосковал по Валентине, съел все содержимое из холодильника, выпил чай, кофе, сердито-возбужденный смотрел телефильм про разорившегося банкира. Банкира предательски разорила собственная дочь. Метрусенко в свое время подкузьмила инфляция: сгорели 20 тысяч в сберкассе. При мысли об этом Федор Степанович сердится, теряя присущую ему обстоятельность. До такой степени сердится, аж седые его волосы искрят.

– У банкиров в любом случае на устрицы и крабов остается, на антрекоты всякие. Бананы запросто так рви с дерева. Я же на Баграссе в шестьдесят девятом, было, полторы недели простоял за лебедкой голодный. Из-за

нелетной погоды остались без вахты, без продуктов питания. Мыли картофельные очистки, варили их и сосали, как леденцы.

Тут «впустили» в экран «новости». Боевики пошумливали в каком-то ущелье, постреливали из засад высокогорных. Ущелье Аргунским называлось.

– Делать им, видать, нечего в Чечне. Без работы чабаны. А может, в самом деле козьи отары поистощали. Все съели, выпили и теперь митингуют среди увалов-кряжей. За счет России живут многие, сосут из родимой соки, как мы некогда из картофельных очистков. Запад, юг – все прихватывают: свои не меньше разворовывают и разбазаривают, – сердится уже по-настоящему, всерьез, раздергивает молнию на «адидасе», потирает крепкую, крутую грудь. Не Илья Муромец, но силушки богатырской еще хватит на многое. – Почему от «прихватизации» выиграли только сноровистые? Народ создавал эту собственность-недвижимость, а сноровистые, вроде Березовского да Гусинского, забрали. При деньгах и власти. Они что, на Курской дуге под танки падали, на Магнит-горе рвали шурфы или Баграсс покоряли? У меня сына когда сократили из вооруженных сил, он военный летчик, я его с семьей на свою пенсию содержал, квартиру помог купить в Барнауле. Внуку и внучкам помогаю посильно, хоть от «прихватизации» ничего не досталось. Пока работаю – живу.

Бросает взгляд на календарь настенный, кивает на изображение.

– Васькина речка, а вообще-то Сарт-Еган. У меня там сети сняли и лодку угнали. С тех пор не рыбачу, пробавляюсь грибами и ягодами, дачей с укропом и редиской. Иметь и не иметь... Имеем! Как же! Календарь с картинкой на стене.

– Дача, – напоминаю ему, – гараж, джип, обитель эта двухкомнатная. Кое-что и кое-как...

– Продам, – Федор Степанович категоричен. – Как сократят по возрасту, так и продам. Уеду к сыну в Барнаул, возле курорта Белокуриха буду жить, алтайские зори и рассветы встречать и провожать. На родину Шукшина в Сростки ездить. А пока не сокращают. Сдутова, Чугунова попросили, меня помиловали. Начальник сургутской части говорит: «Ты, Метрусенко, – памятник, олицетворение героизма, тебе – исключение».

В третий мой «наезд» он об отъезде и слышать не хотел: куда без внуков и внуков, без памятника. Будет приходить, присматривать за изваянием Кожина и его коллег по ремеслу.

– А сколько метров памятник и постамент?

– Не знаю.

– И я не знаю, – признаюсь Федору Степановичу. – Позвоним в общество охраны культурных ценностей?

Общество такое мы не нашли, решили двуедино, то есть вдвоем, шефствовать над памятником. Убирать мусор после молодежных наездов, прожевывать березовые заросли, чтобы не закрыли Алешу, сидеть на скамеечке там, вспоминая, как первыми на Самотлоре были.

Вернулась Валентина, и Федор Степанович воспрянул духом, о возможном перемещении на Алтай уже не заикался.

В воскресенье он уезжал на дальнее месторождение. За четыреста километров от города. Я был рядом с ним. Мне хотелось глубже, полнее уяснить Метрусенку, что он за человек, обреченный на бессмертие. Вспомнили, что обязан город памятником первому секретарю горкома партии Сергею Дмитриевичу Великопольскому. Именно ему пришла идея воздвигнуть монумент покорителям Севера. За исполнителями замысла

дело не стало. Ленинградцы, вероятно, прониклись масштабом событий, всеобщей атмосферой окрыленности, воодушевления. Звездный час Самотлора достиг тогда своего апогея! И для группы скульптора Кожина стал он удачливым. Время подтвердило. Не просто памятник, а символ. Общее и частное сопряжено.

Федор Степанович рассказал, как на 30-летию самотлорской нефти, по пути на первую промышленную скважину, Великопольский попросил остановить автобус возле памятника. «Если Алеша похож на тебя, с меня бутылка первоклассного коньяка, Федор Степанович». Впились глазами в парня на постаменте. Нос, глаза, лоб, все лицо, осанка... Перевел взгляд на Метрусенку: «Похож, точно похож! Даже сейчас похож. Пьем коньяк!».

Мимо памятника ехали. Он вспомнил, что оживление всеобщее, радость царили, народу собралось – полгорода. Пешком и на машинах добирались. Одиночно и целыми семьями, и он с семьей добрался. Сергей Дмитриевич речь тогда держал возле задернутой белым полотном скульптуры. Яростную речь, взлетную, ликующую...

Закончил школу высшего командования. Исправно несет дозорную службу в районе Федор Степанович. Живет радостями и бедами нефтяных предприятий, своей семьи и детьми. Четыре внуки и внук дороже всего. Старшая Валерия на программиста учится. Ею гордится особо. Зарплату и пенсию делит на всех.

Буднично-обыкновенный, спокойный, взнервленный – всякий. Но в самом главном – человек, труженик. Упористый, надежный.

Его дорога продолжается.

НИКОЛАЙ СМЕРНОВ
Член Союза писателей России

Примечание. Очерк был напечатан в сборнике «Западная Сибирь: история и современность». Краеведческие записки. Выпуск III, 2000 год. Издание муниципального учреждения «Библиотечно-информационная система» г. Нижневартовска, Нижневартовский государственный пединститут.

Победители определены, призы вручены

КОНКУРС «ЧЕРНОЕ ЗОЛОТО ЮГРЫ»

В торжественной обстановке 9 сентября оглашены имена победителей во всех номинациях традиционного ежегодного конкурса «Черное золото Югры».

Итак, называем победителей.

Звание лучшего бурильщика года присвоено *Александру Александровичу Вицунову*, бурильщику эксплуатационного и разведочного бурения скважин на нефть и газ ООО «Мегионское управление буровых работ» ОАО «Славнефть-Мегионнефтегаз» ОАО «НГК «Славнефть».

В номинации «Лучший оператор по добыче нефти и газа Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2004 году» победу одержал *Ранис Камирович Савинов*, оператор по добыче нефти и газа ЦДНГ-3 ОАО «ТНК-Нягань».

Среди трех претендентов на звание лучшего оператора по подготовке и перекачке нефти победа досталась *Ильясу Ахмедовичу Хайруллину*, оператору по подготовке и перекачке нефти ЗАО «ЛУКОЙЛ-АИК».

Победителем конкурса в номинации «Лучший оператор по поддержанию пластового давления» стала *Валентина Михайловна Андреева*, оператор по поддержанию пластового давления ЦППД ОАО «Самотлорнефтегаз» ТНК-ВР.

Звание «Лучший оператор технологических установок» присвоено *Ахматуру Хуснуллиновичу Ахметову*, оператору технологических установок завода стабилизации конденсата (установка стабилизации конденсата, производство №1) ООО «Сургутгазпром».

Лучшим машинистом технологических компрессоров признан *Рафис Рашитович Фаткуллин*, машинист технологических компрессоров газоконпрессорной станции Самсоновского линейно-производственного управления магистральных газопроводов ООО «Сургутгазпром».

Победа в конкурсе среди буровых бригад досталась коллективу буровой бригады мастера *Сергея Владимировича Финки* из Сургутского УБР №1 ОАО «Сургутнефтегаз». Этот мастер стал победителем в номинации «Лучший буровой мастер Ханты-Мансийского автономного округа – Югры».

Звание лучшей бригады по капитальному ремонту скважин присвоено бригаде по капитальному ремонту скважин №3, которой руководит мастер *Игорь Васильевич Ночвая* (ЗАО «Самотлорский капитальный ремонт скважин»). Этот мастер также назван лучшим.

Лучшей бригадой по подземному ремонту скважин является коллектив бригады по подземному ремонту скважин №17, возглавляемый мастерами *Фирином Галиевичем Махмутовым* и *Александром Владимировичем Карповым* из цеха капитального и подземного ремонта скважин №3 ТПП «Урайнефтегаз» ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь» ОАО «НК «ЛУКОЙЛ». Оба мастера тоже признаны лучшими в своей номинации.

Победителем в номинации «Лучшая вышкомонтажная бригада» стал коллектив *Мирзебута Бугадиновича Казимагомедова* из ОАО «Обьнефтегазгеология», мастер стал победителем.

В номинации «Лучшая промыслово-геофизическая партия» победа досталась промыслово-геофизической партии №317 Сургутского управления геофизических работ треста «Сургутнефтегазгеофизика» ОАО «Сургутнефтегаз». Ее начальник – *Иван Борисович Кушников* назван лучшим начальником промыслово-геофизической партии.

Коллектив Ортъягунского линейно-производственного управления магистральных газопроводов и конденсатопроводов ООО «Сургутгазпром» ОАО «Газпром» стал лучшим в своей номина-

ции. Его руководителю *Андрею Анатольевичу Ронжину* присвоено звание лучшего начальника линейно-производственного управления магистральных газопроводов.

Линейная производственно-диспетчерская станция «Шаим» Урайского управления магистральных нефтепроводов ОАО «Сибнефтепровод» акционерной компании по транспорту нефти «Транснефть» признана лучшей среди родственных подразделений. Ее начальник *Владимир Николаевич Тимофеев* также завоевал звание лучшего руководителя нефтеперекачивающей станции.

Победу в конкурсе среди компрессорных станций одержал коллектив компрессорной станции №1 цеха переработки газа управления по переработке газа ОАО «Сургутнефтегаз». Его начальник *Анатолий Густавович Бушмелев* признан лучшим руководителем компрессорной станции.

Лучшим газоперерабатывающим заводом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2004 году назван Сургутский завод стабилизации конденсата ООО «Сургутгазпром» ОАО «Газпром». Его директор *Юрий Александрович Протасов* удостоен звания лучшего руководителя газоперерабатывающего завода.

Лучшим нефтепромыслом стал ЦДНГ №6 ТПП «Урайнефтегаз, ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь» ОАО «НК «ЛУКОЙЛ», а лучшим руководителем признан его начальник *Зифин Акзамович Султанов*.

Определены победители конкурса в номинациях «Самое динамично развивающееся предприятие с годовым объемом добычи до 1 млн тонн нефти» и до 5 млн тонн. Ими соответственно стали «Салым Петролеум Девелопмент Н.В.», генеральный директор *Дейл Роллинз* и ОАО «Русснефть», президент – *Михаил Сафарбекович Гуцериев*.

Самой динамично развивающейся вертикально-интегрированной компанией названо ОАО «Самотлорнефтегаз» во главе с генеральным директором *Дмитрием Геннадьевичем Орловым*.

В конкурсе «За социально-экономическое партнерство» победу одержала компания «Салым Петролеум Девелопмент Н.В.», генеральный директор – *Дейл Роллинз*.

В номинации «За сотрудничество с коренным населением» первую строку в конкурсе заняло ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь», генеральный директор *Николай Владимирович Инюшин*.

ОАО «Сургутнефтегаз» во главе с генеральным директором *Владимиром Леонидовичем Богдановым* признано победителем в номинации «За эффективность работы с недрами».

Учитывая лидерство в конкурсе «Черное золото Югры» по итогам трех предыдущих лет (2001–2003 гг.), решено вручить и оставить на вечное хранение переходящий кубок «Компания года» ОАО «Сургутнефтегаз».

Исходя из равного количества набранных максимальных сумм показателей в номинациях 17–22 компаниями «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь» и «Сургутнефтегаз», комиссия определила присвоить звание «Компания года Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2004 году» обеим вышеназванным компаниям, которыми руководят *Николай Владимирович Инюшин* и *Владимир Леонидович Богданов*.

Номинантам конкурса, лицам, занявшим первые места во всех номинациях, вручены памятные дипломы и сувениры – символы конкурса. Номинантам конкурса, лицам, занявшим первые места в персональных номинациях, кроме памятных дипломов и сувениров вручены нагрудные знаки из золота с символикой конкурса и 50 тысяч рублей.

Не остались без наград и номинанты, занявшие вторые и третьи места.

Знакомьтесь: поэт Юрий Вэлла

НАША ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИННАЯ

Юрий Вэлла — член Союза писателей, лауреат нескольких литературных конкурсов, автор четырех книг, известен в нашем крае как талантливый, самобытный поэт. Он родился и вырос в маленьком таежном поселке Варьеган Нижневартовского района. На его глазах родная тайга, которая кормила древний род ненцев, становилась чужой. Все меньше и меньше заповедных мест, где всегда было полно зверя и дичи, остается для его сородичей, чтобы выжить в этом жестоком и одновременно прекрасном мире.

Именно об этом и рассказывает поэт в своих стихах «Лесные боли».

БОЛЬ ПЕРВАЯ

Много претензий у лесхозов к тресту «Варьегантрубопроводстрой». Он тянет водовод от реки Вах до города Радужного (на Агане). На протяжении восьмидесяти километров выкорчеванный лес сталкивали бульдозерами в кучи. Сотни кубометров деловой древесины погребены в них...

*Газета «Ленинское знамя»,
г. Нижневартовск*

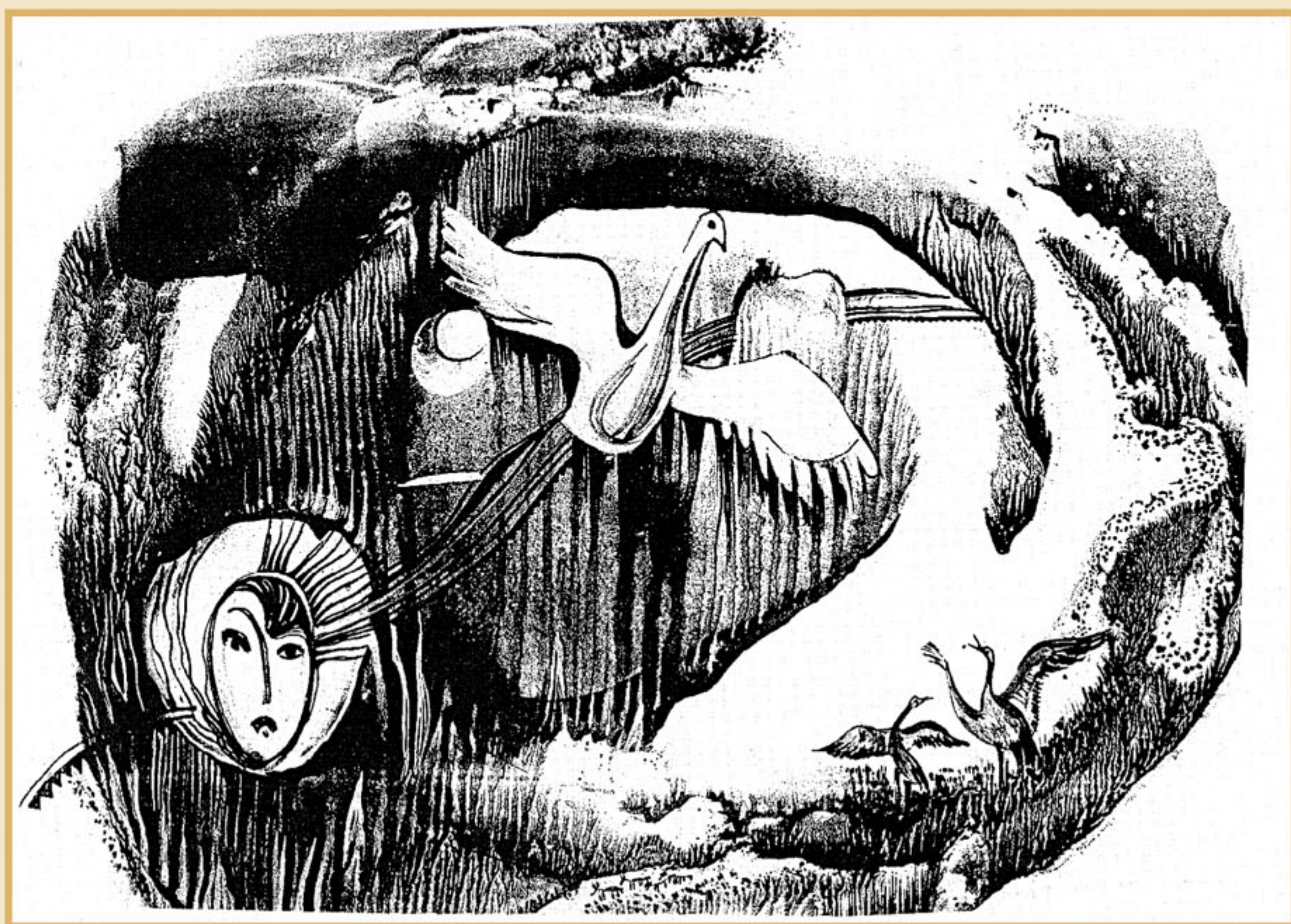
Ворвался трактор в мой урман.
Он под себя подмял осину.
Ей ноги
С хрустом обломал
И белый ствол втоптал в трясину.
Он ликовал.
Он хохотал.
Он праздновал свою победу...
А в чуме
Дед мой
Сквозь сон стонал
И в чем-то долго меня корил.
Не требуя ответа.

БОЛЬ ВТОРАЯ

Сынок, за последние три года я сменил несколько пастбищ. Нынешним летом двенадцать оленей пропали без вести. Куда бы я ни пригнал стадо, всюду много буровых, всякой техники и брошенных собак. С каждым годом оленеводческая жизнь становится труднее...*

Из письма моего деда, написанного его сыном — моим дядей...

В полдень
Олененок малый
Над ручьем склонился.
Он просил:
«Мне жарко, мама,
Я хочу напиться».
«Погоди,
Не пей, сынок,
Потерпи немножко.
Пахнет нефтью ручеек,
Отравиться можно.
Вот уйдем подальше в тундру,
Там вода живая,
Там смеются птицы,
Утру
Песни напевая.
Там пушистый белый ягель
Украшает кочки.
Там румяных спелых ягод
Столько,
Сколько хочешь.
Там другие олени
Весело играют,
А в бору грибы-маслята
Силы набирают...»
Но куда б они ни шли,
Всюду буровые,
На озерах черной смолю
Пятна нефтяные.
Фары целят в ночь
Двустволкой.
Ягель пахнет едкой гарью.
А по тундре псы гуляют
Без хозяев,
Словно волки.

А. Мухаметова «Вечность»

* **Примечание.** В ненецком языке нет отдельного обращения «внук». К сыну и внуку человек обращается одинаково.

БОЛЬ ТРЕТЬЯ

– Ты знаешь, сын-то мой женился в городе на русской женщине.
– Что ж тут такого? У меня зять – хохол.
– Да я не против. Но женился-то мой аж десять лет назад, а я не только внуков, а невестку-то еще не видел...

Из разговора двух оленеводов

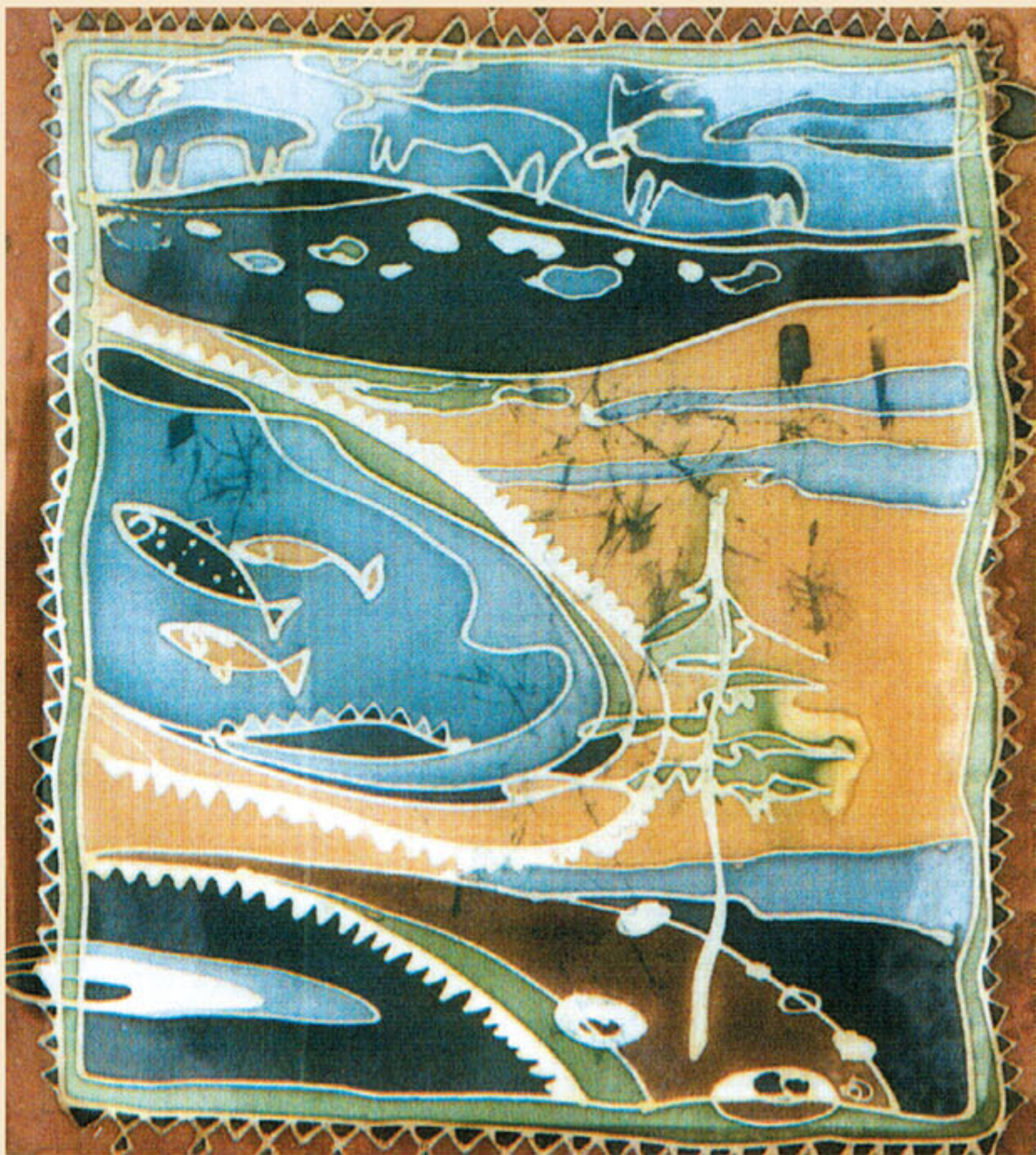
Зарастают звериные тропы –
Зверь уходит.
Ну а тех, что уйти не смогли,
Выбили.
Скучно стало в моем лесу
Осенью.
И весной на моих озерах
Тишина –
Нету птичьего гомона.
Люди старятся –
Их язык не поет песен.
Не потому, что не хочется,
А слова забылись.
И сыны их не любят петь –
Любят слушать
Песни бешеные, дикие,
С непонятной речью.
На моей земле
Реже слышу родную речь.
Над родной рекой
Повседневен металла лязг...
И хочется верить:
Может, только звериные тропы
Травой и мохом зарастают.
Смогут ли не затеряться
В лесах и тундре
Следы полозьев родного рода?

БОЛЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Где тропа,
По которой кочевал мой род?
Где урочище,
Что зверьем их кормило?
Где река,
Из которой поили детей?
Что с их небом,
Которому не только молились?..
Тропу берегли,
Очищали от валежин
И детям не позволяли
Наносить раны острием топора.
Если шли за дровами в бор,
Старались не мять травы
И ягеля не повреждать.
А за срубленное дерево
Долго просили прощенья у Дедушки-Бора.
С рекою советовались,
Как с мудрым старцем.
Небо чтили
И пальцем в него не тыкали.
Радовались той погоде,
Какую приносил Ветер...
Где та земля,
По которой мой дед
Гнал на зимовку колхозное стадо оленей?
Где та земля,
Что в дедовом сердце жизнь раздувала,
Когда полуиздохший от ран,
Медведем разорванный, в бору он лежал
И белого Месяца, белого Солнца
Молил?
Где та земля?..
Где та река,
По которой отец мой уехал на обласе
В послевоенный голодный год,
Когда весь рыбный улов был отдан стране.
И к вечеру вернулся счастливый
С необычной добычей для стойбища.
В ту ночь
В каждой семье
Яйца уток, куликов и чаек варили в котлах.
Кричали над стойбищем чайки.
Из этого крика,
Быть может, и был я зачат?
Где та река?..
Отнята земля
И брошена на растерзание
Под стальные гусеницы твои.
А проголодавшийся экскаватор,
Лязгая неистово,
Уже вынимает внутренности.
Не выпита река,
А залита нефтью.
Не осушена река,
А закачивается по притоку в час
Каждый день
Вот уже сотню месяцев
В нефтяные пласты.
Сколько же еще в ней осталось воды,
Хватит ли
На тот единственный
Живительный глоток внуку моему?

БОЛЬ ПЯТАЯ

О, тайга!
Нет тайги – ее вырубили.
О, родная земля!
Не осталось земли –
Ее превратили в сплошные дороги,
Ее превратили в сплошные карьеры,
Ее превратили в сплошные окраины городов.
К кому обратиться мне,
Выжившему сегодня к несчастью своему?
Реки, озера и моря –
Замазучены.
А рога последних оленей деда
Вместе с черепами
Вырубили на сувениры.
Скоро, наверное,
Любители экзотики
Доберутся и до меня?..
О, тундра!
Сегодня я еду к тебе в Заполярье.
О-о-о!
То, что осталось от тундры!
Дай мне в подарок последний глоток
Свежего воздуха.
Дай мне в подарок последний глоток
Чистого чувства.
Дай мне хоть раз увидеть,
Как солнце коснется
Прищуренных глаз твоих,
Тундра!..
Но перед самым закатом
И тундра встречает меня
Радиоактивным
Полярным сияньем
И ядовитым
Кислотным дождем.
О, ужас!

БОЛЬ ШЕСТАЯ

В соседнем стойбище живет последний сказочник. Я несколько раз пытался послушать его, уже мысленно беседовал с ним, но каждый раз заставлял сородича в глубоком запое. То только что в магазин завезли баржу с одеколоном, то буровики приехали на вездеходе за обещанной пушиной, то залетел попутный вертолет за рыбой для ухи...

Спой мне песню, Ланэй!
Пой, пока поется.
Может, в душах внуков песня отзовется?
Если наши дети мелодию подхватят,
В суете и спешке
Чувства не растратят.
Спой мне песню, Ланэй!
Пой, пока поется!
Может быть, при встрече
Скажешь: «Ань-торово!
Все ли в вашем стойбище живы и здоровы?
Кто живет – поется ли?
Кто женатый – любит ли?
А кто весел – счастлив ли?
Уж не самогоном ли?
Иль одеколоном?
Дракой ли с товарищем
С братом ли родным?..»
Спой мне песню, Ланэй!
Пой, пока поется!
Расскажу я другу правду
Без утайки.
Все, что наболело на душе моей:
«Живы-то мы, живы.
Только почему-то
Женщины с похмелья рожают не детей –
Рожают алкоголиков,
Рожают наркоманов
Подленьких,
Готовеньких,
Способненьких
На все...
Спой мне песню, Ланэй!
Пой, пока поется...»

СОДЕРЖАНИЕ

Региональный
научно-популярный
сборник
«КРИСТАЛЛ» № 5
Октябрь 2005 года

В ЮГРЕ ДОБЫВАЕТСЯ НЕФТИ БОЛЬШЕ, ЧЕМ В КУВЕЙТЕ	3
ИХ ПО ПРАВУ НАЗЫВАЮТ ПЕРВЫМИ ВАЛЕНТИНА ВАСИЛЬЕВА	4
ТРУДНЫЕ КИЛОМЕТРЫ ГЕОДЕЗИСТОВ ЮГРЫ АЛЕКСАНДР ГОМБЕРГ	7
ВЫСШАЯ ОЦЕНКА – НАШИ ВЫПУСКНИКИ! ЗОЯ СЕНЬКИНА	13
ЗДЕСЬ ТОЛЬКО ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ... МИХАИЛ МЕДВЕДЕВ	16
ФЕДОРОВСКИЕ НЕФТЯНЫЕ МИЛЛИОНЫ СТАНИСЛАВ ПАХОТИН	18
МУЗЕЙНАЯ ВЫСТАВКА «НЕФТЯНОЕ ВРЕМЯ ЗЕМЛИ»	25
НЕ О ПРАЗДНИКЕ НАКАНУНЕ ПРАЗДНИКА	27
СИБИРСКОЕ УСКОРЕНИЕ НА САВУЙКЕ... АЛЬБЕРТ НУРМУХАМЕТОВ	29
ОБЬ-ИРТЫШСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ: ГОД 1935-Й ВАЛЕНТИНА ПАТРАНОВА	31
О ЧЕМ ПИСАЛА ГАЗЕТА «ЛЕНИНСКАЯ ПРАВДА»	35
ИЗ УНИВЕРСИТЕТА ПО ИМЕНИ «ГАЗПРОМ» ВЕНИАМИН МАРЧЕНКОВ	36
ЛЕГЕНДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ ВОКРУГ ПАМЯТНИКА В НИЖНЕВАРТОВСКЕ НИКОЛАЙ СМИРНОВ	38
ПОБЕДИТЕЛИ ОПРЕДЕЛЕНЫ, ПРИЗЫ ВРУЧЕНЫ	42
ЗНАКОМЬТЕСЬ: ПОЭТ ЮРИЙ ВЭЛЛА	43

ББК 63.3
П76.12.83.3 (0)6

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ
К 18 «КРИСТАЛЛ» №5 Региональный научно-популярный сборник материалов об освоении и развитии нефтегазоносной провинции Западной Сибири. Авторский проект Вениамина Марченкова, Ольги Соляр, Лилии Цареградской. Екатеринбург, «Издательство «Баско», 2005. – 48 с.: ил.

© Учреждение ХМАО – Югры
«Музей геологии, нефти и газа»,
издание 2005 год

ПО ЗАКАЗУ УЧРЕЖДЕНИЯ
ХМАО «МУЗЕЙ ГЕОЛОГИИ,
НЕФТИ И ГАЗА»

Коллектив авторов
«Кристалл» №5
Региональный научно-популярный сборник материалов об освоении и развитии нефтегазоносной провинции Западной Сибири.
Главный редактор О. А. Соляр
Руководитель издательского проекта М. В. Гордиенко
Редактор-составитель Л. В. Цареградская
Редактор номера З. С. Сенькина
Дизайн-проект Л. В. Цареградская
Верстка М. А. Тихомиров

Использованы фотоматериалы из фондов музея геологии, нефти и газа, редакции газеты «Читающая Югра», музея ООО «Сургутгазпром», архива универсальной библиотеки ОАО «Сургутнефтегаз».

ОРИГИНАЛ-МАКЕТ ВЫПОЛНЕН «ИЗДАТЕЛЬСТВОМ «БАСКО»

ИЗДАТЕЛИ:

«ИЗДАТЕЛЬСТВО «БАСКО»

Культурно-просветительская
публицистическая газета
«ЧИТАЮЩАЯ ЮГРА»

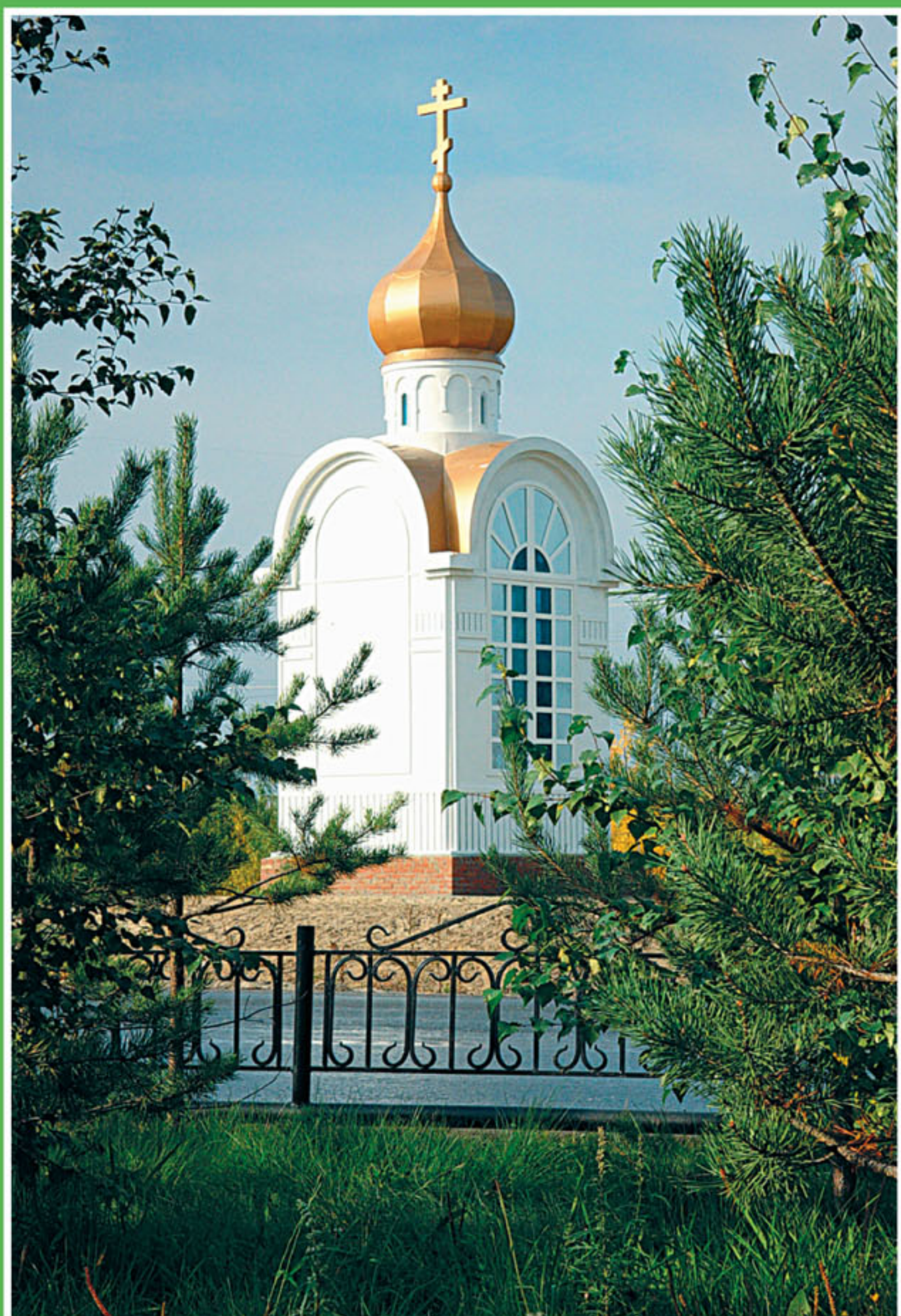
Подписано в печать. 04.10.05 г. Формат 70х100/8. Бумага мелованная. Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Усл. печ. лист 7,77. Тираж 1 000 экз.
Заказ № 841
Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии «Артес»
г. Екатеринбург, ул. Хорякова, 33

ISBN 5-900474-67-9

На добрую память о нашем северном крае

Набор открыток

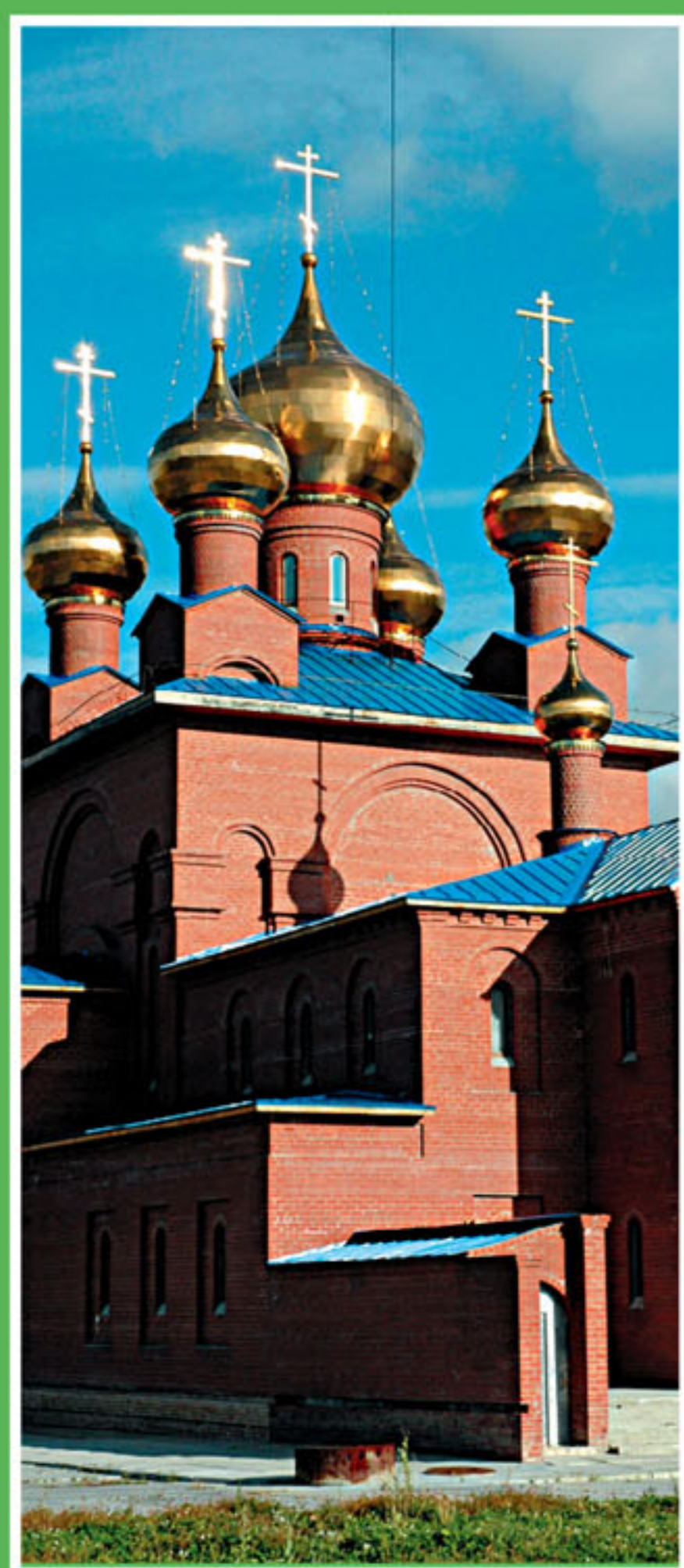
«Городу Пыть-Яху – пятнадцать лет»

На добрую память о нашем северном крае

Набор открыток

«Городу Пыть-Яху – пятнадцать лет»

Конкурс детских рисунков

«Что мы знаем о профессии наших родителей?»

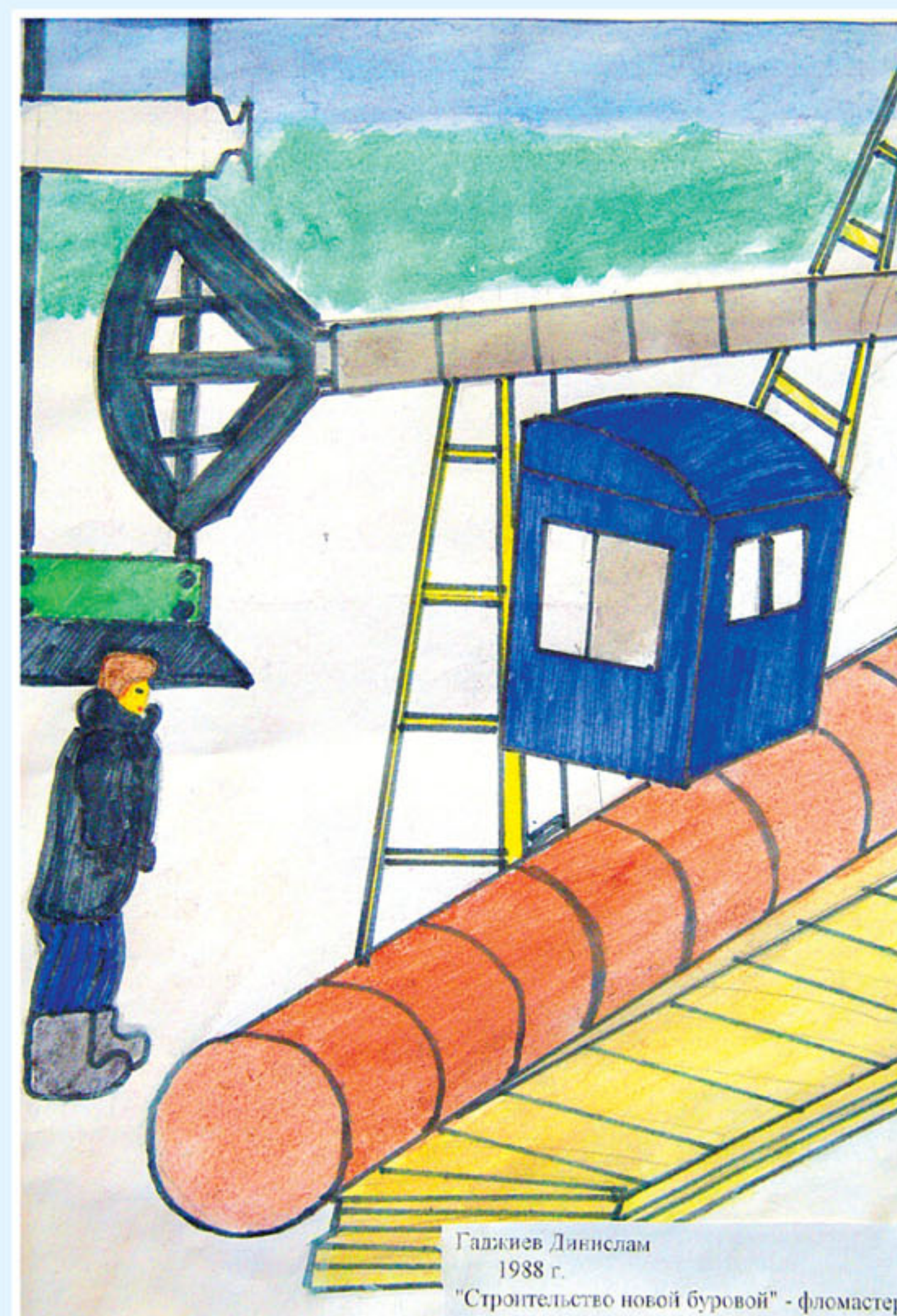
ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

*Приглашаем вас к участию в конкурсе юных художников Югры.
Проявите свои таланты!*

ПРЕДСТАВЛЯЕМ РАБОТЫ ШКОЛЬНИКОВ ИЗ ГОРОДА ПЫТЬ-ЯХ

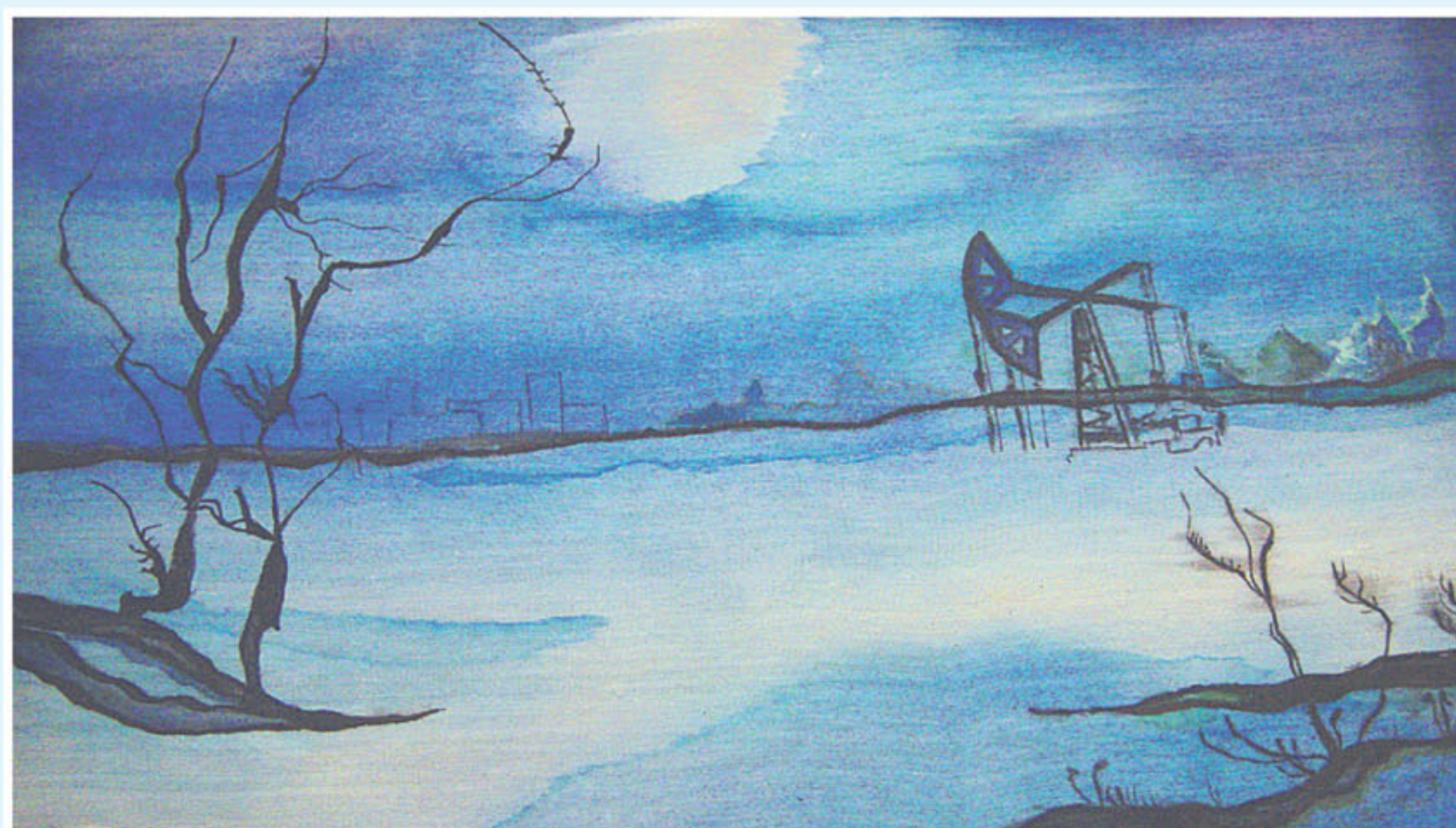
Екимова Кристина «На буровой»

Гаджиев Динислам
«Строительство новой буровой»

Рисунки присылайте по адресу:
г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 11,
Музей геологии, нефти и газа
с пометкой
«На конкурс детских рисунков»

*Требования к работам:
формат А4, работы
предоставлять на плотной
бумаге. Количество рисунков
не ограничено. Сообщите свой
почтовый адрес, телефон, данные
о себе.*

Лаврова Юлия «Буровая в снегу»

Телефоны для справок: город Ханты-Мансийск 8(271)32-776; 35-418

*Пыть-Ях -
наша судьба*

САМЫЙ ЮНЫЙ В ХМАО ГОРОД ПЫТЬ-ЯХ ПРАЗДНУЕТ 15-ЛЕТИЕ

2005 год стал юбилейным для многих муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Город Пыть-Ях, один из самых юных в семье северных городов, отмечал в этом году 15-летие. Пятнадцать лет назад Пыть-Ях получил статус «Город окружного значения Пыть-Ях». За короткий период времени маленький вахтовый поселок нефтяников, построенный для разработки открытого в 1968 году одного из крупнейших в Западной Сибири Мамонтовского месторождения, вырос до города с численностью 41,5 тысячи человек.

Сегодня Пыть-Ях – это молодой, современный, динамично развивающийся город с большим будущим. В нем работают мощные предприятия ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Южно-Балыкский газоперерабатывающий комплекс», действуют железнодорожные, автотранспортные, строительные, сервисные предприятия, муниципальные и бюджетные учреждения и организации, предприятия жилищно-коммунального хозяйства, коммерческие структуры.

Пыть-Ях первым встречает гостей Югры, поскольку находится на пересечении двух важнейших транспортных артерий – федеральной автотрассы и железной дороги, связывающих автономный округ с другими регионами России.

«Издательство «Баско»

Лицензия ЛР №065113 от 18 апреля 1997 г.

620075, г. Екатеринбург, ул. Луначарского, 81, этаж 12

Тел.: (343) 355-21-35, 355-21-36, 355-21-37, 350-50-69

e-mail: basko@basko.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Баско